1895 г. Годъ 5 Ноябрь.

№ 158.
1094

ТЕАТРЪ.

СКРЯГА.

драмат. эпизодъ въ 4 д.
И. А. Салова.

Опытъ руководства къ сценическому гриму.
Ст. А. Воскресенскаго.

СОВРЕМЕН. ОБОЗР., ХРОНИКА.

ПОРТРЕТЪ
АЛЕКСАНДРА ДЮМА сына.

Томъ IX. № 46. Книга II.

Изданія Ѳ. А. Куманина:

Для домашнихъ и любительскихъ спектаклей. Сборникъ пьесъ: *Е. М Бабецкаго, В. В. Билибина, П. П. Гнѣдича, Г. Н. Грессера, Вл. И. Немировича-Данченко, И. Н. Потапенко, А. П. Чехова, А. М. Шмидтгофа, И. Л. Щеглова, Т. Л. Щепкиной-Куперникъ* и др. („Медвѣдь“, „Предложеніе“, „Елка“, „Букетъ“, „Молчаніе“, „Школьная пара“, „Женская чепуха“, „Лѣтняя картинка“, „Наединѣ“, „Ирэнъ“, „Жоржинька“, „Въ слѣдующій разъ“, „Наканунѣ золотой свадьбы“, „Женя“, „Волшебный вальсъ“). Ц. 2 р., для подписч. на „Театралъ“—1 р. 50 к.

Указатель 953 пьесъ для любительскихъ спектаклей, съ обозначеніемъ ролей по амплуа и нужныхъ декорацій, составленъ *Н. Г. Леонтьевымъ.* Цѣна 50 к., для подписчиковъ на „Театралъ“ — 25 коп.

Устройство сцены для любительскихъ спектаклей съ чертежами, *К. Н. Кузьминскаго.* Цѣна 50 к., для подписчиковъ на „Театралъ“—25 коп.

Между прочимъ, сборникъ разсказовъ *А. П. Чехова, П. П Гнѣдича. Т. Л. Щепкиной-Куперникъ, И. Л. Щеглова, И. Н. Потапенко, Е. П. Гославскаго, В. М. Михеева* (**съ фототипическими виньетками и портретами авторовъ**). *(Роскошное миніатюрное изданіе).* **Изданіе 2-е.** Цѣна 80 к.

Грезы, повѣсть изъ театральнаго быта. *И. А. Салова,* Цѣна 1 р. 50 к.

Милые люди, 17 юмористич. разсказ. *И. И. Мясницкаго.* Цѣна 1 р.

Суета мірская. Сборникъ разсказовъ *И. А. Салова.* Цѣна 1 руб.

Подъ лѣтнимъ нѣбомъ, встрѣчи и впечатлѣнія. *С. Н. Филиппова.* Цѣна 1 руб.

Художники, очерки и разсказы *В. М. Михеева.* Ц. 1 р.

Убылъ души.—Около истины. Двѣ повѣсти. *И. Л. Щеглова.* Ц. 1 р.

Сквозь дымку смѣха. 10 разсказовъ *И. Л. Щеглова.* Ц. 1 р.

Вопросъ о цвѣтномъ слухѣ. *А. Бинэ.* Ц. 50 к.

Уютный уголокъ, повѣсть *И. А. Салова. (Роскошное миніатюрное изданіе).* Ц. 80 к.

Будни. Очерки и разсказы *Вячеслава Подкольскаго.* Ц. 1 р.

Влюбленный дьяволъ, новелла *Казотта. (Роскошное миніатюрное изданіе).* Ц. 80 к.

Воспоминанія актера А. А. Алексѣева (съ двумя портретами). Цѣна 1 руб.

Съ натуры. 13 разсказовъ. *И. А. Салова.* Ц. 1 р.

Золотыя розсыпи, романъ въ 2-хъ частяхъ. *В. М. Михеева.* Ц. 2 р.

Сиренъ. 15 разсказовъ *С. Н. Филиппова.* Ц. 1 р. 25 к.

Драматическія произведенія Вл. Александрова *(Спорный вопросъ. Птенъ гнѣзда. На жизненномъ пиру. Въ селѣ Знаменскомъ.)* съ портретомъ автора. Цѣна 2 р., для подписчиковъ на журн. „Театралъ“—1 р. 50 к.

Драматическія произведенія И. И. Мясницкаго. (*Страшная месть. Дядюшкина квартира. Какъ куръ во щи. Сюряча. Маленькая война. Крахъ банка. Чья эта шляпа, сударыня? Заяцъ. Ни минуты покоя. Тещу выкуриваютъ! Она одна. Женихъ пріятный. Затмились. Зубъ*). Цѣна 3 р., для подписчиковъ на „Театралъ“—2 р.

Ради милой сердцу, ком. вод. въ 4 д. *Хаклэндера,* перед. для русской сцены. Цѣна 50 к. Цѣна комплекта по числу ролей (10 экз.)—2 р. 50 к.

Сильнодѣйствующее средство (Doktor Klaus), ком. въ 4 д. *Л'Аронжа* приспособленный для русской сцены переводъ съ нѣмецкаго Ѳ. А. Куманина. Цѣна 1 р. 50 к., для подписчиковъ на журналъ „Театралъ“—50 к. Цѣна комплекта по числу ролей (16 экз.)—2 р. 50 к.

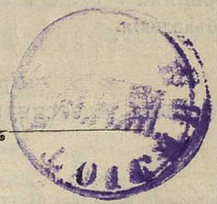
Перекати поле, ком. въ 4 д. *П. П. Гнѣдича.* Ц. 1 р.

„ТЕАТРАЛЪ“

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Годъ 5-й. Книга 46-я. № 46. Томъ 9-й. Книга 2-я.

Ноябрь 1895 года.



МОСКВА.
Типо-лит. Высочайше утвержд. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°,
Пименовская ул., собств. д.
1895.

СОДЕРЖАНІЕ.

1) **СКРЯГА („Старые счеты“)**, драмат. эпизодъ въ 4 д. **И. А. Салова** 7

2) **Опытъ руководства къ сценическому гриму**, ст. **А. Воскресенскаго.** *(Продолженіе)*. 105

3) **Современное обозрѣніе.**

— Москва. Малый театръ. *„Честь“*, ст. **Amicus'a** . 112

— Театръ г. Корша *„Тьмъ ушибся, тьмъ и лѣчись“*, ст. **Х.** 120

— Никитскій театръ. *„Пѣснь торжествующей любви“*, ст. **Ивеля** 122

— Петербургскія письма.—*„Вава“*, ст. **У.** 124

— *Александръ Дюма.* Некрологъ 127

— *Отъ нашихъ корреспондентовъ* изъ Вильны, Вологды, Гродно, Казани, Калуги, Николаева, Риги и Станицы Урюпинской 132

— Народные и деревенскіе театры. Одесса. (*Отъ нашего корреспондента*) 138

4) **Хроника** 140

Объявленія.

Приложеніе.

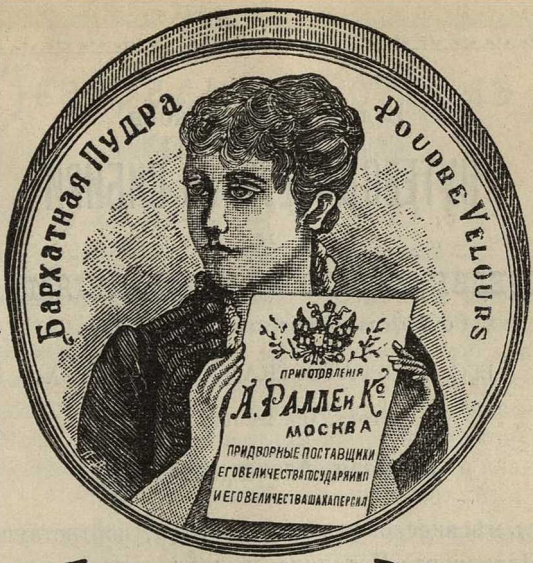
5) **Портретъ Александра Дюма сына.**

Въ слѣдующихъ книжкахъ будутъ между прочимъ напечатаны новыя пьесы *„Галошникъ“*, сцены въ 2 д. **Н. Криницкаго,** *„Старость“* („L'age difficile“), ком. въ 3 д. **Ж. Леметра.** *„Лѣсная глушь“*, ком. въ 4 д. **М. И. Лаврова и новая пьеса Зудермана** *„Счастье въ уголкѣ“*, ком. въ 3 д.

Въ виду полученныхъ нами отъ гг. подписчиковъ заявленій, въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ „Театрала“ будетъ напечатана, съ разрѣшенія автора, др. *„Власть тьмы“* въ томъ видѣ, въ какомъ она разрѣшена Драматическою цензурой.

Дозволено цензурою. Москва, 22 ноября 1895 года.

№ 6—К. 4—50—18. Бѣлая, розовая и Рашель.



Бархатная пудра Ралле.

Коробка пудры 25 коп., съ пуховкой 50 коп.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ
у всѣхъ книгопродавцевъ
НОВАЯ КНИГА
(изданіе Ѳ. А. Куманина)

„ГРЕЗЫ“

ПОВѢСТЬ ИЗЪ ТЕАТРАЛЬНАГО БЫТА.

И. А. Салова.

Цѣна **1** руб. **50** коп.

Выписывающіе изъ конторы журнала „Театралъ“—**за пересылку не платятъ.**

Изд. **В. Долгорукова,**

ПУТЕВОДИТЕЛЬ по СИБИРИ

и

СРЕДНЕ-АЗІАТСКИМЪ ВЛАДѢНІЯМЪ.

съ приложеніями портрета

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

Николая Александровича,

съ мѣсяцесловомъ на 1896 годъ, портретами Ядринцева, Потанина и друг., видами, типами инородцевъ (всего 32 рисунка), спутникомъ по минеральнымъ водамъ Азіатской Россіи, статьей о судоустройствѣ и судопроизводствѣ въ Азіатской Россіи и проч.

Продается въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ Анисимова (на Никольской) и въ друг.

Цѣна 1 руб.

Главная продажа у составителя Долгорукова въ **Томскѣ**, куда и адресуются гг. иногородніе. Выписывать можно съ наложеннымъ платежомъ (1 р. 10 к.).

Театральный отдѣлъ

книжнаго магазина газеты

„НОВОСТИ“,

С.-Петербургъ, Большая Морская, домъ 33,

исполняетъ всѣ справки и порученія по театральному дѣлу. Имѣетъ до 20.000 экз. театральныхъ пьесъ, какъ старыхъ, такъ и новыхъ. Пополняется всѣми выходящими въ свѣтъ новинками Императорскихъ и частныхъ сценъ. Заказы исполняются по первому требованію и высылаются наложеннымъ платежомъ. Р. № 107—0-4

В. Подкольскій.

БУДНИ.

РАЗСКАЗЫ И ОЧЕРКИ.

На балконѣ. — Домовой. — Послѣдній долгъ. — Почта. — Караси. — Единственный. — Случая нѣтъ. — Подъ новый годъ. — Непріятность. — Счастливый денекъ. — Генеральша. — Вспышка. — Встрѣча. — Сережино открытіе. — Поминки. — Защитникъ. — Новички. — Все сполна. — Въ дорогѣ. — У хозяевъ гости. — Народникъ. — Отъ пристани до пристани. — Свиданье. — Рожденье. — Учитель танцевъ. — Женихъ. — Скитанье.

Цѣна 1 руб.

Выписывающіе изъ конторы журн. „Театралъ“ за пер. не платятъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1896 Г.

НА ЖУРНАЛЪ

„Театралъ“

(съ приложеніемъ „Справочнаго Листка для Сценическихъ Дѣятелей“).

	Безъ доставки.	Съ пересылкой.
На годъ	7 р. — к.	8 руб.
На полгода	3 „ 50 „	4 „
На 4 мѣсяца	2 „ 50 „	3 „

Съ 1896 года **ВОЗОБНОВЛЯЕТСЯ ИЗДАНІЕ**

ЖУРНАЛА

„ТЕАТРАЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА“,

ВЪ КОТОРОМЪ БУДУТЪ ПОМѢЩАТЬСЯ ДРАМАТИЧЕСК. ПРОИЗВЕДЕНІЯ.

Журналъ будетъ выходить попрежнему **ежемѣсячно** и по прежней подписной цѣнѣ, какъ въ то время, когда «Театральная Библіотека» составляла особое приложеніе къ «Артисту».

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	Безъ доставки.	Съ пересылкой.
На годъ	3 р. — к.	4 руб.
На полгода	2 „ — „	3 „
На 4 мѣсяца	1 „ 50 „	2 „

Подписка на «Театральную Библіотеку» принимается **исключительно только отъ подписчиковъ на «Театралъ».**

Отдѣльные №№ по 1 руб.

Скряга

(Старые счеты).

Драматическій эпизодъ въ 5 дѣйствіяхъ.

И. А. Салова.

Къ представленію дозволено 25-го іюля 1894 г. № 4240 и 3 октября 1895 г. № 5804.

Разрѣшеніе постановки на сценѣ зависитъ отъ мѣстнаго агента Общества Русск. Драм. Писателей.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Котельниковъ Андрей Степанычъ, богатый горнозаводчикъ.
Софья Андреевна, его дочь, лѣтъ 30.
Леночка, его воспитанница, лѣтъ 18.
Бржезинскій, Борисъ Станиславичъ, видный дѣятель, лѣтъ 45.
Кузьмичъ, чиновникъ, исключенный изъ службы, лѣтъ 60.
Владиміръ Семеновичъ, его сынъ, лѣтъ 30.
Черновъ, Николай Васильевичъ, земскій врачъ, лѣтъ 30.
Устя, горничная Котельниковыхъ.
Кораблевъ, камердинеръ Бржезинскаго.
Конторщикъ Котельникова.
Трактирный буфетчикъ.
Замоткинъ, молодой купчикъ.
Половой въ трактирѣ.
Кучеръ Котельникова.
Мальчикъ.
Купчики, ребятишки и дѣвчонки.

Первое дѣйствіе происходитъ въ маленькомъ приволжскомъ городкѣ, въ трактирѣ, остальные на заводѣ Котельникова. Между первымъ и вторымъ дѣйствіями проходитъ мѣсяцъ. Между четвертымъ и пятымъ—нѣсколько дней.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Общій залъ въ гостиницѣ маленькаго приволжскаго города. Въ задней стѣнѣ двѣ двери,—правая выходная, лѣвая въ бильярдную, съ надписью «бильярдъ». Между дверей буфетъ съ стеклянными дверцами, въ буфетѣ разная посуда и бутылки. Передъ буфетомъ стойка, на которой самоваръ и разныя принадлежности закуски и выпивки. Въ боковыхъ стѣнахъ по окну и по двери. На правой надпись: «Вхотъ въ №№ 1, 2, 3», а на лѣвой— «Вхотъ въ №№ 4, 5, 6». Въ залѣ нѣсколько накрытыхъ скатертями столиковъ, возлѣ столиковъ стулья. Изъ бильярдной доносятся по временамъ шумъ, говоръ, смѣхъ и стуканье шарами.

Всѣ указанія отъ зрителя.

При поднятіи занавѣса за стойкой стоитъ **буфетчикъ** *въ бѣлой рубахѣ и считаетъ на счетахъ. Возлѣ праваго окна* **половой**, *тоже въ бѣлой рубахѣ и съ полотенцемъ черезъ плечо. Онъ смотритъ на улицу.*

1) БУФЕТЧИКЪ и ПОЛОВОЙ

Буфетчикъ (*половому*). Что, аль обѣдня кончилась?

Половой (*смотря въ окно*). Кончилась, народъ выходитъ... Нищихъ-то, нищихъ-то сколько...

Буфетчикъ (*продолжая считать*). Этого добра сколько угодно...

Половой (*смѣясь*). И крестникъ вашъ съ ними...

Буфетчикъ. Какой такой крестникъ?

Половой. Котораго вы вчера по шеѣ-то изъ трактира-то...

Буфетчикъ (*смѣется*). О... Чиновникъ-атъ?

Половой (*продолжая смотрѣть*). Тоже милостыню проситъ. На паперти безъ шапки стоитъ...

Буфетчикъ. Еще бы...

Половой. А все-таки фуражка, хоша и подъ мышкой, а кокардой впередъ..

Буфетчикъ. Чтобы видѣли...

Половой. А вонъ и постоялка наша...

Буфетчикъ (*кивая головой на правую сторону.*) Изъ энтихъ нумеровъ-то?

Половой. Да. Помоложе-то которая .. Ну, и къ ней подлетѣлъ...

Буфетчикъ. Подала?

Половой. Подала сколько-то... Ну сюда идутъ... Площадь переходятъ... Сюда, сюда... (*Отходитъ отъ окна.*)

Буфетчикъ. Была нужда всякую сволочь таскать.

Половой. Должно, сердце доброе имѣетъ... Вчера гулять ходила, такъ ни одного нищаго не пропустила. Кому семикъ, кому пятакъ... Самъ видѣлъ...

Буфетчикъ. Глупа еще ..

2) ЛЕНОЧКА и КУЗЬМИЧЪ.

(*На* **Леночкѣ** *простенькое платье и такая же шляпка на головѣ. Въ рукахъ зонтикъ. Она входитъ и, придерживая дверь растворенною, обращается къ* **Кузьмичу**, *стоящему позади двери.*)

Леночка. Войдите, войдите... Чего-же вы испугались?

Кузьмичъ (*въ дверяхъ, робко посматривая на буфетчика*). Боязно, сударыня... Можетъ, сюда чистая публика только...

Леночка. За деньги всѣ чистые.

Кузьмичъ. Платье оборванное, сударыня...

Леночка. Идите, идите... (*Беретъ* **Кузьмича** *за руку и вводитъ*)

Кузьмичъ (*робко выступаетъ, отвѣшивая буфетчику поклоны. На немъ рваное ваточное пальто, короткія штаны, рыжіе стоптанные сапоги, за спиной котомка. Подъ мышкой картузъ, обращенный кокардой напередъ. Лицо изнуренное, морщинистое, небритое, глаза впалые, взглядъ быстрый, суетливый, проницательный, выраженіе злое*). Ужъ извините-съ...

Леночка. Ничего, ничего...

Кузьмичъ. Совѣстно даже-съ...

Леночка (*буфетчику*). Напойте вотъ ихъ чаемъ, закусить дайте, а деньги получите съ меня... (*Кузьмичу, подводя его къ одному изъ столиковъ, стоящихъ на авансценѣ.*) Садитесь...

Кузьмичъ (*суетливо и показывая на столъ, стоящій въ углу возлѣ бильярдной*). Я лучше тамъ, сударыня... въ сторонкѣ... въ уголочкѣ-съ...

Леночка. Почему же не здѣсь?

Кузьмичъ. Стѣсняюсь, сударыня... Чистая публика придетъ... обидѣться можетъ... Я тамъ-съ...

Леночка. Ну, какъ хотите...

Кузьмичъ. Ангельская душа у васъ, сударыня... (*Ловитъ руку и цѣлуетъ.*)

Леночка (*вырвавъ руку*). Какъ вамъ не совѣстно?.. (*Перемѣнивъ тонъ.*) Ну, садитесь, садитесь... (*Усаживаетъ.*) Снимите съ себя свою котомку и отдохните... (*Кузьмичъ, переходя въ уголъ, снимаетъ котомку, которую Леночка беретъ у него и передаетъ половому.*) Эй, вы, какъ васъ... (**Половой** *подбѣгаетъ.*) Возьмите и приберите... (**Половой** *кладетъ котомку подъ угольный столъ.*) Вы прежде что будете? Чай пить или закусывать?

Кузьмичъ (*вставая*). Я, сударыня, скоромнаго не кушаю-съ...

Леночка. Можно постное заказать...

Кузьмичъ (*опять встаетъ*). Говѣю, сударыня, грѣшно-съ... Чайку, ежели позволите...

Леночка (*буфетчику*). Такъ вотъ, чаю имъ дайте, хлѣба, булку, словомъ, накормите ихъ, напойте...

Буфетчикъ. Слушаю, сударыня...

Леночка. И чтобы все было, какъ слѣдуетъ...

Буфетчикъ. Будьте спокойны-съ... (*Наливаетъ стаканъ чаю, который* **половой** *подаетъ Кузьмичу.*)

Леночка (*Кузьмичу*). Ну, а теперь и я пойду чайку напьюсь... Я еще не пила... До свиданья... Желаю вамъ осуществить свое завѣтное желаніе,—побывать въ Задонскѣ, Воронежѣ, Кіевѣ... поговѣть, помолиться... А кстати, коли не забудете, помолитесь и за насъ грѣшныхъ...

Кузьмичъ (*вставая*). А св. имячко ваше, сударыня?..

Леночка (*весело и махнувъ рукой*). Все равно, какъ хотите, назовите... Пожалуй, хоть такъ,—за ту, молъ, которая меня чаемъ напоила... (*Смѣется и убѣгаетъ въ правую дверь.*)

Буфетчикъ. Однако, тебѣ нынче ничего... задался денекъ...

Кузьмичъ. Слава Богу, ваше степенство...

Буфетчикъ. Не то, что вчера... (*Смѣется.*)

Кузьмичъ (*потрогивая шею*). До сихъ поръ чувствительно-съ.

Буфетчикъ. Не лѣзь, куда не спрашиваютъ...

Кузьмичъ. Это вѣрно-съ...

Буфетчикъ. Ты чего же пустой-то чай пьешь? (*Половому.*) Дай ему булку французскую... (*Половой подаетъ.*) Ты сегодня ѣшь сколько влѣзетъ... Селянку постную можно изготовить, лещика пожарить...

Кузьмичъ (*вставъ и скорчивъ плачевную мину*). А вы мнѣ, ваше степенство, деньгами-съ...

Буфетчикъ. Какъ такъ?

Кузьмичъ (*робко*). Объѣдаться грѣшно-съ... Говѣю-

съ, а въ счетецъ-то записать и селяночку, и лещика можно-съ...

(**Буфетчикъ** *и* **половой** *хохочутъ.*)

Буфетчикъ. Однако ты прокуратъ...

Кузьмичъ. Нужда, ваше степенство... Путь дальный-съ... А барышнѣ, не все ли равно-съ? что въ животъ затолкаю, что въ карманъ съ?.. Одна цѣна-съ!.. Рублишко пожалуйте... и пишите что угодно...

Буфетчикъ (*подавая рубль*). Можно и такъ...

Кузьмичъ (*подбѣжавъ къ буфетчику и взявъ деньги*). Безъ хлопотъ-съ... (*Прячетъ рубль въ карманъ.*)

(*Изъ бильярдной высовывается голова* **ЗАМОТКИНА**).

Замоткинъ. Пару пива. (*Исчезаетъ.*)

Половой (*буфетчику*). Пару пива въ бильярдную.

Буфетчикъ (*передавъ половому пиво*). Тащи, да скажи чтобы полегче шумѣли. Чего они тамъ разорались? Потише, молъ, пожалуйста. Значительные, молъ, проѣзжающіе остановились. Шумѣть нельзя...

Половой. Хорошо, скажу. (*Уходитъ.* *Шумъ на время стихаетъ*).

Кузьмичъ (*успѣвшій снова помѣститься за свой столъ*). Какіе же это такіе значительные проѣзжающіе, ваше степенство?

Буфетчикъ. Семейство купеческое.

Кузьмичъ. Проѣздомъ-съ?

Буфетчикъ. Изъ Питера на Уралъ ѣдутъ...

Кузьмичъ. Богатые-съ?

Буфетчикъ. Должно, не бѣдные. Цѣлыхъ четыре номера занимаютъ. (*Указываетъ.*) Здѣсь самъ съ семьей, а тамъ управитель.

Кузьмичъ. Барышня-то, дочка должно?

Буфетчикъ. Воспитанница, вишь...

Кузьмичъ (*заискивающимъ тономъ и привставая*). А мнѣ къ нимъ можно-съ, ваше степенство?

Буфетчикъ. Зачѣмъ?

Кузьмичъ. Люди богатые, ваше степенство. Можетъ и пожалуютъ что-либо отъ щедротъ своихъ-съ...

Буфетчикъ. Нѣтъ, этого не полагается...

Кузьмичъ. А то дозвольте...

Буфетчикъ. Нельзя.

Кузьмичъ. Слушаю-съ. (*Садится, злобно посмотрѣвъ на него.*)

3) УСТЯ, *потомъ* ПОЛОВОЙ.

Устя (*выходя изъ правой двери*). Петру Иванычу наше почтеніе...

Буфетчикъ (*весь просіявъ и улыбаясь*). Съ добрымъ утромъ-съ... (*Выбѣгаетъ изъ за стойки и подбѣгаетъ къ ней.*) Хорошо ли почивали, Устинья Петровна?

Устя (*смѣючись*). Голова побаливаетъ опосля вашего угощенія...

Буфетчикъ (*схвативъ со стойки апельсинъ*). Освѣжительнаго не угодно ли?

Устя. Къ чему васъ въ убытки вводить...

Буфетчикъ. Ничего-съ, хозяйскіе-съ...

Устя (*взявъ апельсинъ*). Мерси вамъ.

Буфетчикъ (*шопотомъ*). Можетъ, лисабончику выкушаете?

Устя. Нѣтъ, рано... Я еще путемъ не одѣлась...

Буфетчикъ. Такъ опосля, какъ нибудь-съ...

Устя. А теперь за извозчикомъ пошлите...

Буфетчикъ. Прокатиться желаете?

Устя. Хозяинъ куда-то ѣхать задумалъ.

Буфетчикъ (*половому, который успѣлъ ужъ воротиться изъ бильярдной*). Бѣги-ка, Ванятка, кликни извозчика... (*Выпроваживаетъ его за дверь.*)

Кузьмичъ (*воспользовался этимъ случаемъ, подходитъ къ Устѣ и протягиваетъ руку*). Подайте бѣдному страннику отъ щедротъ своихъ...

Устя (*весело*). Ну, батюшка, не прогнѣвайтесь... У самой ни гроша... (*Перемѣнивъ тонъ.*) Молиться задумали?

Кузьмичъ. Такъ точно-съ...

Устя. Старые грѣхи замаливать?

Кузьмичъ. Кто Богу не грѣшенъ, сударыня?

Буфетчикъ (*подойдя къ нимъ*). Живая душа калачика хочетъ, Устинья Петровна...

Устя (*весело*). Безъ этого нельзя.

Кузьмичъ (*хихикая*). Шутница вы, сударыня...

Устя. Я веселая.

Буфетчикъ (*слащаво улыбаясь*). При вашей красотѣ безъ веселости никакъ нельзя.

Устя. Однако, я заболталась съ вами. До свиданья...

Буфетчикъ (*провожая ее до двери*). Когда лисабончику вздумаете,—пожалуйте-съ.

Устя (*кивая головой*). Ладно... (*Уходитъ направо.*)

Кузьмичъ (*возвратясь къ своему столу*). Однако... (*Подмигиваетъ и хихикаетъ.*)

Буфетчикъ (*возвратясь за стойку*). Чего однако?

Кузьмичъ (*фыркнувъ въ кулакъ*). Апельсинчикомъ угостили...

Буфетчикъ. Нельзя же...

Кузьмичъ. Красавица...

Буфетчикъ. Ничего.

Кузьмичъ. Это кто же такая, ваше степенство?

Буфетчикъ. Горничная купецкая.

Кузьмичъ. Хороша.

4) КОТЕЛЬНИКОВЪ *и* СОФЬЯ.

Котельниковъ (*выходитъ изъ правой двери. На немъ длинное тонкаго сукна пальто, какія носятъ петербургскіе купцы, въ рукахъ трость, на головѣ картузъ. Свѣжій, румяный старикъ съ благообразнымъ лицомъ. Одѣтъ по-купечески, но щеголевато. Говоритъ въ дверь, откуда вошелъ*). Нѣтъ, дочка, съ тобой, я вижу, до ночи въ номерѣ просидишь... Одна ступай... Ты сама по себѣ, а я самъ по себѣ.

Софья *(высунувшись въ дверь и кокетливо запахивая воротъ кофточки).* Ступайте, папочка, ступайте... Я еще не одѣлась... Только денегъ дайте...

Котельниковъ. А я про деньги-то и забылъ... *(Прислоняетъ трость къ стѣнкѣ и вынимаетъ бумажникъ.)* Сколько же тебѣ? Четвертной довольно, что ли?

Софья. За глаза, папочка. *(Беретъ деньги и скрывается.)*

Котельниковъ *(пряча въ карманъ бумажникъ).* Модницы!..

(Кузьмичъ въ это время сидѣлъ, какъ на иголкахъ, порываясь подойти къ Котельникову, но, видя угрожающіе жесты **буфетчика**, *опускался на мѣсто и бросалъ на него злобные взгляды.)*

Котельниковъ (*стоявшій къ нимъ спиной, ничего этого не могъ замѣтить. Положивъ въ карманъ бумажникъ, онъ снялъ картузъ и обратился къ буфетчику.)* Ну что? привели извозчика?

Буфетчикъ. Побѣжали-съ, сію минуту приведутъ, ваше высокое степенство-съ.

Котельниковъ. Хочу, милый человѣкъ, вашъ городъ осмотрѣть... *(Садится къ столику, на правой авансценѣ.)*

Буфетчикъ *(выходитъ изъ-за стойки и становится противъ Котельникова, заложивъ руки назадъ).* Смотрѣть-то не на что, ваше высокое степенство. Одна слава, что городъ-съ. Лѣтомъ еще туда сюда... пароходы бѣгаютъ... народишко метляшится... А что зимой... *(махнувъ рукой)* послѣднее дѣло.

Котельниковъ. А купечество именитое есть?

Буфетчикъ. Помилуйте-съ... Такъ голытьба какая-то...

Котельниковъ. Однако по Волгѣ много богатыхъ купеческихъ фирмъ.

Буфетчикъ. Въ губерніяхъ, можетъ статься, ваше высокое степенство, а вѣдь нашъ городишко уѣздный-съ.

Котельниковъ. А вотъ колокола у васъ хорошіе...

Буфетчикъ. Насчетъ этого трезвона мы точно-съ... А вотъ, насчетъ команды пожарной, или мостовыхъ, къ примѣру, не взыщите-съ...

Котельниковъ. Плохо?

Буфетчикъ. Печаль одна-съ... *(Замѣтивъ пробиравшагося къ Котельникову Кузьмича.)* Ты куда? Пошелъ прочь.

Котельниковъ *(останавливая буфетчика).* Постой, братецъ. Не толкай его. Это что за человѣкъ?

Кузьмичъ *(предупреждая буфетчика).* Странникъ, ваше высокое степенство. На поклоненіе къ святымъ мѣстамъ иду съ...

Котельниковъ. Дѣло доброе. Пѣшкомъ?

(**Буфетчикъ** *уходитъ за стойку.)*

Кузьмичъ. Такъ точно, ваше высокое степенство... Вотъ уже пятую весну Господь Богъ приводитъ... Обѣщаніе далъ съ—пока живъ, каждый годъ ходить-съ.

Котельниковъ. Хорошее дѣло, старикъ, хорошее. Помоги тебѣ Господь. *(Вздохнувъ.)* Ноня пѣшкомъ-то рѣдко кто ходитъ, простонародье одно... А прежде хаживали и господа, и нашъ братъ купецъ... *(Вздохнувъ.)* Господа Бога забывать стали.

Кузьмичъ. Больше золотому тельцу преклоняться зачали-съ.

Котельниковъ. Теперича молиться-то только по близости ходятъ, замѣсто прогулки...

Кузьмичъ *(протянувъ руку).* Не будетъ ли вашей милости, ваше высокое степенство, отъ щедротъ вашихъ...

Котельниковъ. Дамъ, старикъ, дамъ. Какъ не дать странному человѣку. *(Вынимаетъ бумажникъ.)* Вотъ это тебѣ. *(Даетъ бумажку.)* А это на свѣчи... *(Даетъ другую.)*

Кузьмичъ. Слушаю, ваше высокое степенство. *(Беретъ деньги.)* Пошли вамъ Господи многія лѣта, и чадамъ вашимъ.

5) ПОЛОВОЙ.

Половой *(войдя въ заднюю дверь).* Привелъ извозчика-съ.

Котельниковъ *(вставая).* Спасибо, братецъ. *(Надѣваетъ картузъ и идетъ въ двери, забывъ тростъ.)* Ну, а пока прощайте.

Буфетчикъ. Всего хорошаго-съ.

Кузьмичъ *(замѣтивъ, что Котельниковъ забылъ тростъ, схватываетъ ее и бѣжитъ въ догонку).* Тро-тро-тро-тросточку забыть изволили, ваше высокое степенство... *(Подаетъ.)*

Котельниковъ *(взявъ тростъ).* Спасибо, старикъ. *(Уходитъ.* **Кузьмичъ, буфетчикъ** *и* **половой** *провожаютъ его низкими поклонами.)*

Буфетчикъ *(Кузьмичу).* Много далъ?

Кузьмичъ *(показывая пятишницу).* Пятишницу. *(Вынимаетъ изъ кармана тряпочку, въ которую и завязываетъ всѣ деньги.)*

Буфетчикъ. А на свѣчи?

Кузьмичъ. Тоже. *(Заворачиваетъ штаны и прячетъ деньги за голенище.)* Доброй души человѣкъ.

Буфетчикъ *(посмѣиваясь).* Однако ты аккуратный.

Кузьмичъ. Что деньги-то прячу?

Буфетчикъ. Да.

Кузьмичъ *(съ озлобленіемъ).* Гмъ, а народъ то нынѣ какой? Сами знаете... Нынча гляди въ оба... Какъ разъ, до чиста ограбятъ... Мало того, горло перерѣжутъ... Недавно въ газетахъ читалъ... Нищаго одного... за два двугривенныхъ топоромъ изрубили. Каково это вамъ покажется? *(Все болѣе и болѣе озлобляясь и возвышая голосъ.)* А это, какъ на вашъ вкусъ? Къ барину одному, въ усадьбу, десять чело-

вѣкъ въ маскахъ пришло, съ кинжалами, револьверами, да весь домъ и разгромили?.. Вѣдь это пугачевщина...

Буфетчикъ. Есть и добрые люди...

Кузьмичъ. Мало...

Буфетчикъ. Поболѣ, чѣмъ дурныхъ...

Кузьмичъ *(быстро перемѣнивъ тонъ на просительный).* А въ бильярдную, ваше степенство, пройти дозволите?

Буфетчикъ *(смѣется).* Разохотился?

Кузьмичъ. Можетъ, и перепадетъ что-нибудь на бѣдность...

Буфетчикъ *(смѣется).* Тамъ иного сорта люди...

Кузьмичъ. Подгуляли?

Буфетчикъ. Веселенькіе.

Половой *(смѣется).* Тамъ, на мѣсто пятишницы, какъ бы шею не накостыляли... Не прогодай, мотри...

Кузьмичъ *(наставительно).* Ты этого не говори, милый человѣкъ. Пьяный много добрѣе трезваго. У пьянаго сердце мягче и душа на распашку. *(Перемѣнивъ тонъ)* Такъ дозволите, ваше степенство?

Буфетчикъ. Ступай.

Кузьмичъ. Премного благодаренъ, ваше степенство. *(Достаетъ изъ-подъ стола котомку и надѣваетъ на себя.* **Половой** *тѣмъ временемъ убралъ стаканъ и беретъ половину оставшейся булки.* **Кузьмичъ**, *замѣтивъ это, молча вырываетъ у него булку и, посмотрѣвъ на него укоризненно, прячетъ въ карманъ. Затѣмъ онъ осторожно отворяетъ дверь въ бильярдную и начинаетъ отвѣшивать поклоны. При видѣ его въ бильярдной раздаются шумные* ❁крики❁.— „Ба, землякъ, дружище, пожалуйте, милости просимъ“ *и т. п. Затѣмъ видно какъ Кузмича подхватываютъ на руки и начинаютъ качать.)*

Буфетчикъ *(опрометью бросается въ бильярдную и принимается усмирять расходившуюся публи-*

ку). Тише, господа, тише! Не кричите ради Господа. Ништо такъ возможно... *(Захлопываетъ дверь въ бильярдную и возвращается за стойку.)* Вотъ черти-то, право черти...

Половой. Должно, знакомые...

Буфетчикъ. Землякомъ называютъ...

Половой. Изъ одного города видно.

Буфетчикъ. Должно изъ одного.

6) ВЛАДИМІРЪ СЕМЕНЫЧЪ *и* ЧЕРНОВЪ.

Оба выходятъ изъ лѣвой двери, у Чернова въ рукахъ шляпа. Оба одѣты по лѣтнему.

Владиміръ Семенычъ. Ну, братецъ, и удивилъ же ты меня... *(Черновъ хохочетъ.)* Сколько лѣтъ не видались и вдругъ опять вмѣстѣ жить будемъ. И давно ты на Уралѣ?

Черновъ. Какъ только кончилъ университетъ...

Владиміръ Семенычъ. И живешь всего въ двадцати верстахъ отъ заводовъ Котельникова?

Черновъ. Они даже въ моемъ округѣ.

Владиміръ Семенычъ. Какъ? Ты нашъ медикъ?

Черновъ. Да, ваша жизнь въ моихъ рукахъ... берегитесь!

Владиміръ Семенычъ. Ну, а сюда-то какъ попалъ?

Черновъ. Здѣсь я проѣздомъ. Жду парохода и сегодня же домой...

Владиміръ Семенычъ. Значитъ, вмѣстѣ съ Котельниковымъ поѣдешь...

Черновъ. А слѣдовательно, и съ тобой?

Владиміръ Семенычъ. Нѣтъ, не слѣдовательно. Я сначала въ Саратовъ. *(Перемѣнивъ тонъ.)* А знаешь ли что, дружище—мнѣ что-то ѣсть хочется...

Черновъ. И мнѣ.

Владиміръ Семенычъ. Не закусить ли?

Черновъ. Отлично.

Владиміръ Семенычъ *(буфетчику).* Послушайте-ка. Какъ бы намъ закусить чего-нибудь наскоро?

Буфетчикъ. Осетринки заливной не прикажите ли?

Владиміръ Семенычъ. Отлично, только поскорѣе.

Буфетчикъ. Въ одну минуту-съ.

*(***Половой** *накрываетъ приборы и уходитъ въ заднюю дверь, а* **пріятели**, *обнявшись за таліи, расхаживаютъ по сценѣ.)*

Владиміръ Семенычъ. Ну, разсказывай же... Какъ ты университетъ кончилъ, докторомъ, конечно?

Черновъ. Дожидайся... Довольно и лекаря...

Владиміръ Семенычъ. Лѣнь одолѣла?

Черновъ. До тошноты.

Владиміръ Семенычъ. Что такъ?

Черновъ. Разочаровался въ полезности медицины...

Владиміръ Семенычъ. Ранепько.

Черновъ. Ну, а ты?.. Все еще подъ крылышкомъ у Котельникова?

Владиміръ Семенычъ *(весело)*. Нѣтъ, теперь оперился и даже собственныя крылья распустилъ...

Черновъ. А онъ тебѣ здорово помогаетъ... И въ горный институтъ помѣстилъ, и за границу отправилъ... За границей-то долго прожилъ?

Владиміръ Семенычъ. Три года.

Черновъ. Извольте радоваться... Вѣдь подвернулся же такой благодѣтель... И какъ это ты познакомился съ нимъ?

Владиміръ Семенычъ. Очень просто... Вѣдь ты, конечно, помнишь покойницу матушку?

Черновъ. Еще бы... Нахлѣбникомъ жилъ у нея.

Владиміръ Семенычъ. У ней было прачечное заведеніе...

Черновъ *(восторженно)*. А прачку Стешу помнишь?

Владиміръ Семенычъ. Постой...

Черновъ. Хорошенькая, чортъ возьми...

Владиміръ Семенычъ. Ну, вотъ... Матушка стирала на Котельниковыхъ бѣлье и, по ея просьбѣ, я попалъ въ репетиторы къ его сыну... Мальчикъ вскорѣ умеръ, а почти слѣдомъ за нимъ померла и матушка...

Черновъ. Помню, помню... Это было какъ разъ въ то время, когда мы съ тобой кончили гимназію.

Владиміръ Семенычъ. Ну, да... Я остался сиротой и вотъ тогда-то Котельниковъ и взялъ меня подъ свое крылышко...

Черновъ. Нѣтъ, у меня такой насѣдки не было...

Владиміръ Семенычъ. Все это прекрасно... Скверно одно только, что я пропасть задолжалъ ему...

Черновъ *(удивленно)*. Какъ такъ?

Владиміръ Семенычъ. Да вѣдь не захочу же я быть въ долгу у Котельникова? Надо же возвратить ему все затраченное на меня.

Черновъ. Развѣ это такъ необходимо?

Владиміръ Семенычъ *(хохочетъ)*. Ахъ, ты комикъ, комикъ...

Черновъ. Вѣдь ты-же его за шиворотъ не тянулъ?

Владиміръ Семенычъ. Впрочемъ, успокойся... Вѣдь теперь я управляю его заводами, получаю приличное жалованье и потому расплачусь съ нимъ безъ особыхъ затрудненій... Но у меня есть отецъ...

Черновъ. Я его что-то не помню.

Владиміръ Семенычъ. Не мудрено... Онъ никогда въ Питерѣ не бывалъ и съ матерью почему-то не жилъ...

Черновъ. Вотъ что...

Владиміръ Семенычъ. Почему именно произошелъ между ними этотъ разладъ—не мое дѣло. Но, думается мнѣ, что причиною этого прискорбнаго событія была та нищета, которая выпала на долю этихъ людей. Ты помнишь матушку, помнишь ту нищету, въ которой она жила... но такой нищеты, въ какой жилъ отецъ, я никогда не видалъ...

Черновъ. Ты былъ у него?.. Когда же?

Владиміръ Семенычъ. Передъ отъѣздомъ за границу... жилъ онъ, братецъ, въ какихъ-то трущобахъ, въ какомъ-то подвалѣ, спалъ на соломѣ и... прокармливался нищенствомъ... Я даже въ ужасъ пришелъ...

Были у меня кое-какія деньжонки... Я нанялъ ему крошечную квартирку и затѣмъ ежемѣсячно сталъ ему высылать по двадцати пяти рублей... Онъ живетъ въ Саратовѣ...

Черновъ. Такъ это ты въ Саратовъ-то къ нему ѣдешь?

Владиміръ Семенычъ. Къ нему... Хочу его къ себѣ перетащить и пусть его доживаетъ у меня свой вѣкъ...

Черновъ. Дѣло доброе...

7) ПОЛОВОЙ (*приноситъ* ❁*осетрину.*❁)

Черновъ. А, наконецъ-то... (*Садятся.*) Ставь, ставь... да водочки подай...

Половой. Водочки сколько прикажете?

Черновъ. Душа мѣру знаетъ.

Половой. Слушаю-съ. (*Бѣжитъ къ буфету и приноситъ бутылку водки и рюмки.*)

Черновъ. Выпьешь?

Владиміръ Семенычъ. Еще бы? Конечно.

Черновъ (*наливаетъ и чокается*). Ну, со свиданьемъ.

Владиміръ Семенычъ. Со свиданьемъ, милый мой, со свиданьемъ. Ты себѣ представить не можешь, какъ я радъ видѣть тебя...

8) СОФЬЯ АНДРЕЕВНА И ЛЕНОЧКА. *Обѣ выходятъ изъ правой двери.* **Софья** *одѣта элегантно, на головѣ шляпа.* **Леночка** *попрежнему.*

Софья. Здраствуйте, Владиміръ Семенычъ... (*Замѣтивъ Чернова.*) Виновата, вы не одни, вы завтракаете...

Владиміръ Семенычъ (*встаетъ и подводитъ къ нимъ Чернова*). Позвольте, mesdames, представить вамъ моего лучшаго друга и нашего доктора.

Черновъ (*перебиваетъ*). Лѣкаря, братецъ, лѣкаря.

Владиміръ Семенычъ. Николая Васильевича Чернова. *(Здороваются.)*

Черновъ. Прошу любить да жаловать.

Софья. Вы у насъ, при заводахъ?

Черновъ. Я земскій врачъ, сударыня. *(Подаетъ ей стулъ и садится съ ней на лѣвой авансценѣ.)*

(**Владиміръ Семенычъ** *и* **Леночка** *остаются на правой и разговариваютъ.)*

Черновъ Но ваши заводы въ моемъ участкѣ... Я бываю тамъ...

Софья. Вы давно на Уралѣ?

Черновъ. Года два...

Софья. Значитъ, вы успѣли ознакомиться съ тамошнею жизнью?

Черновъ. Еще бы...

Софья. Весело тамъ живется?

Черновъ. Мнѣ нравится...

Софья. Есть общество?

Черновъ. Есть, есть...

Софья. И дружно живутъ между собой?

Черновъ. Ничего съ... Нельзя же, конечно, иногда и поссорятся, особливо за картами, а потомъ и помирятся. Особенно большихъ непріятностей не бываетъ-съ.

Софья. Устраиваются, конечно, кавалькады, катанья на лодкахъ, пикники?

Черновъ. Вотъ эти пикники, по моему, много хуже картъ... Подопьютъ, знаете ли, на вольномъ-то воздухѣ, ну и...

Софья. Представьте... Я никогда не бывала въ деревнѣ... нигдѣ, дальше петербургскихъ загородныхъ дачъ не живала и потому совершенно не знакома съ деревенскою жизнью. Не знаю даже, какъ одѣваются въ деревнѣ...

Черновъ. Тамъ чисто ходятъ-съ.

Софья. А военные есть?

Черновъ. Военныхъ много-съ.

Софья. Гусары, уланы?..

Черновъ. Казаки больше...

Софья. Съ саблями?

Черновъ. Нѣтъ-съ, съ нагайками.

Владиміръ Семенычъ. Вы напрасно, Софья Андреевна, обращаетесь къ моему другу съ подобными вопросами. Онъ вамъ не разрѣшитъ ихъ... Онъ совсѣмъ не свѣтскій кавалеръ... Онъ въ этомъ ничего не понимаетъ...

Софья *(перебиваетъ).* А вы-то, вы-то?

Владиміръ Семенычъ. Ну, я все-таки...

Софья. Представьте, докторъ... вашъ другъ во всю дорогу сидѣлъ въ углу вагона, читалъ книгу, а съ нами, съ дамами, хоть бы слово.

Черновъ. Ну, это свинство... *(Смѣется.)*

Софья. Спросишь, напримѣръ,—какой это городъ?—Тверь.—А это?—Клинъ.—Какая это рѣка?—Волховъ.—А эта?—Волга. Лучше скажу. Не хочетъ проводить насъ до заводовъ, оставляетъ насъ, а самъ ѣдетъ въ Саратовъ къ отцу? Какъ будто этого нельзя сдѣлать послѣ, потомъ...

Владиміръ Семенычъ. Успокойтесь... *(Показываетъ на Чернова.)* Я отыскалъ вамъ кавалера... Вотъ онъ. Онъ проводитъ васъ до крыльца вашего дома.

Софья *(Чернову).* Вы ѣдете съ нами?

Черновъ. Да-съ.

Софья *(радостно).* На одномъ пароходѣ?

Черновъ. На одномъ-съ, ежели только вы ѣдете сегодня...

Софья. Конечно. *(Владиміру Семенычу.)* Ну-съ, теперь вы можете отправляться куда вамъ угодно... *(Вставая и обращаясь къ Леночкѣ.)* Однако, Леночка, мы засидѣлись... Пойдемъ, пойдемъ.

Владиміръ Семенычъ. А вы куда, смѣю спросить?

Софья. Конечно, въ магазины...

Леночка (*весело*). Петербургскихъ намъ не достало, хотимъ еще въ здѣшнихъ побывать...

Софья *(перебиваетъ).* Какая ты странная, Леночъ-

ка... Здѣсь плетутъ очень хорошія кружева, за которыя въ Петербургѣ ты заплатишь гораздо дороже... Было бы смѣшно не воспользоваться такимъ случаемъ... Идемъ, идемъ...

Леночка. Можетъ быть, вы и безъ меня обойдетесь, право, мнѣ что-то нездоровится...

Софья. Ахъ, Леночка, нельзя же одной...

Леночка. Горничную возьмите...

Софья. Фи, какъ тебѣ не стыдно?

Леночка (*пожавъ плечами*). Пойдемте...

Софья. До свиданья, господа... (*Уходятъ въ заднюю дверь, мужчины провожаютъ ихъ, затѣмъ, садятся завтракать.*)

Черновъ (*наливъ двѣ рюмки*). Однако, барышня-то въ лѣтахъ.

Владиміръ Семенычъ. Лѣтъ подъ тридцать есть. (*Пьютъ и завтракаютъ.*)

Черновъ (*понизивъ голосъ*) Вотъ бы тебѣ...

Владиміръ Семенычъ. Жениться бы небось?(*Смѣется.*)

Черновъ. Чего же ты смѣешься-то?.. Ничего смѣшного нѣтъ... Вѣроятно, Котельниковъ именно съ этой цѣлью и далъ тебѣ такое спеціальное образованіе.... Сталъ бы онъ даромъ ухаживать за тобой... Наслѣдника у него нѣтъ, а вѣдь дѣвка-то съ заводами не справится ..

Владимръ Семенычъ. Не моего поля ягода.

Черновъ. А чѣмъ же ты не женихъ? Дворянинъ, красивъ, молодъ.

Владиміръ Семенычъ. Успокойся... Она уже просватана...

Черновъ. Развѣ?.. За кого же?

Владиміръ Семенычъ. За дѣйствительнаго статскаго совѣтника Бржезинскаго.

Черновъ. За генерала, значитъ?

Владиміръ Семенычъ. Человѣкъ почти молодой, лѣтъ сорокъ, со звѣздой, а главное, съ блестящей карье-

рой... Образованный, воспитанный, ловкій... Ты его увидишь... Онъ лѣтомъ пріѣдетъ... Партія вполнѣ подходящая... Барышнѣ требуется имя и положеніе въ свѣтѣ, а молодому генералу—деньги, у него только ихъ не достаетъ... Старикъ былъ противъ этого, ему хотѣлось бы выдать дочь за коммерсанта, ну, а дочка повернула дѣло по своему.

Черновъ. Ну, а другая?..

Владиміръ Семенычъ (*весело и съ улыбкой*). Злючка-то?

Черновъ. Развѣ она злючка?

Владиміръ Семенычъ. Ну, конечно, нѣтъ. Но такъ прозвала ее барышня за то, что Леночка не дозволяетъ ей зазнаваться. Это, братецъ, прелестная дѣвушка...

Черновъ. Родственница что ли, какая?

Владиміръ Семенычъ (*понизивъ голосъ и оглянувшись*). По моему, просто незаконная дочь Котельникова. По крайней мѣрѣ мнѣ такъ сдается.

Черновъ. Вонъ что?

Владиміръ Семенычъ. Но старикъ тщательно скрываетъ это и выдаетъ Леночку за пріемыша... Онъ души въ ней не чаетъ, но... все-таки съ законной дочкой не ровняетъ и держитъ ее въ нѣсколько черномъ тѣлѣ, а любитъ безъ памяти.

Черновъ. Любить, а не ровняетъ?

Владиміръ Семенычъ. Совѣстится...

Черновъ. А хорошенькая.

Владиміръ Семенычъ. Я помню ее ребенкомъ, на рукахъ няньчилъ. Леночка завѣдываетъ всѣмъ домомъ, ѣздитъ на базаръ, закупаетъ провизію, смотритъ за кухней...

Черновъ. На манеръ экономки?

Владиміръ Семенычъ (*перебиваетъ*). Но все-таки считается какъ бы подругой барышни. Только какой? Барышня, напримѣръ, говоритъ ей ты, а Леночка барышнѣ—вы... Тѣмъ не менѣе та зазнаваться передъ ней не смѣетъ, почему и получила она названіе злючки...

(*Перемѣнивъ тонъ и посмотрѣвъ на часы.*) Однако, вотъ что... Мнѣ надо еще въ контору транспортовъ— узнать не пришелъ ли нашъ багажъ? (*Обратясь къ буфетчику.*) Послушайте-ка... Контора транспортовъ отъ васъ далеко?

Буфетчикъ. Съ полверсты-съ будетъ-съ.

Владиміръ Семенычъ. Ну, вотъ и отлично... (*Встаетъ.*) Кстати, пройдусь немного...

Черновъ. А мнѣ можно съ тобой?

Владиміръ Семенычъ. Вотъ вопросъ-то... Конечно... (*Черновъ встаетъ.*) Очень радъ... Только подожди, я за шляпой схожу, да кстати пальто надѣну... Я сейчасъ же. (*Уходитъ.*)

Черновъ (*про себя*). Такъ вотъ она кто эта злючка-то. Барская барышня, такъ сказать... Этакаго сорта барышнямъ не хитро и взаправду обозлиться... Однако, не за ней ли прихлыстываетъ пріятель то??. Что-то онъ слишкомъ ужъ восторженно отзывался о ней... Чего добраго?.. Онъ всегда во всѣхъ влюбляется... А хорошенькая, чортъ возьми, очень хорошенькая... (*Изъ бильярдной доносится шумный говоръ и хохотъ.* *Буфетчику.*) Что это у васъ тамъ, гости?

Буфетчикъ. Купчики проѣзжіе на бильярдѣ забавляются съ.

Черновъ. Изъ веселыхъ, должно быть?

Буфетчикъ. Молодежь все-съ...

9) ВЛАДИМІРЪ СЕМЕНЫЧЪ.

Владиміръ Семенычъ (*выходитъ, на немъ пальто и шляпа*). Ну, вотъ и мы готовы... Идемъ... (*Буфетчику.*) За мной запишите. (*Уходятъ.*)

Буфетчикъ. Слушаюсь-съ. (*Половому, указывая на столъ.*) Убирай, Ванятка. (*Половой убираетъ.*) А что, объѣдковъ на маіонесъ не осталось?

Половой. Есть.

Буфетчикъ. Тащи сюда... Слопаютъ.

(**Половой** *подаетъ блюдо.*)

10) УСТЯ. *Выходитъ изъ правой двери. Она разодѣта.*

Устя. Ну, вотъ теперь можно и лиссабончику... Хозяевъ проводила, комнаты прибрала и сама расфрантилась на манеръ барышни.

Буфетчикъ (*наливая рюмку*). Вы лучше всякой барышни, Устинья Петровна... Пожалуйте-съ...

Устя (*взявъ рюмку*). Комплименщикъ вы большой руки. (*Пьетъ. Изъ бильярдной раздается* ❁ *плясовая пѣсня и гармонія.*❁) Что это за концертъ такой?..

Буфетчикъ (*обозлившись, половому*). Ванятка, бѣги, уйми ихъ, скажи, что сейчасъ за полиціей пошлю.

(**Половой** *убѣгаетъ.*)

Устя. Да что они мѣшаютъ, что ли?

Буфетчикъ. Мнѣ то они не мѣшаютъ, а ваши-то что скажутъ?

Устя. Да вѣдь никого... Разошлись всѣ...

11) ПОЛОВОЙ И ЗАМОТКИНЪ, *потомъ* **КУЗЬМИЧЪ** *и* **КУПЧИКИ.** *Въ рукахъ у* **Замоткина** *гармонія. Онъ отталкиваетъ полового, подбѣгаетъ къ буфетчику и, задыхаясь отъ волненія, упрашиваетъ его дозволить поплясать въ трактирѣ. Съ прошеніемъ этимъ онъ обращается и къ Устѣ. Пѣніе и пляска продолжаются.*

Замоткинъ (*обращаясь то къ буфетчику, то къ Устѣ*). Ваше степенство, барышня... Дозвольте поплясать... Барышня, ваше степенство, барышня... Вы насъ словно въ клѣтку заперли...

Устя. Поплясать хочется?

Замоткинъ. Смерть... Главная причина, землякъ встрѣтился... Барышня, ваше степенство... Ужъ больно онъ потѣшно пляшетъ...

Буфетчикъ. Нищій-то?

Замоткинъ. Какой онъ нищій?.. Онъ богаче насъ съ вами...

Устя. Это странникъ-то, что Богу то молиться идетъ?

Замоткинъ. Онъ вотъ какъ Богу-то молится... Придетъ, къ примѣру, въ Задонскъ,—въ Задонскій банкъ рубликовъ сто вложитъ. Въ Воронежъ—то же самое. Зимой-то по городу милостыню собираетъ, а какъ пришла весна, такъ онъ, словно пчелка, по разнымъ банкамъ съ ношкой и полетитъ... Барышня, ваше степенство, дозвольте, пожалуйста... Барышня...

(*Въ это самое время дверь бильярдной съ шумомъ распахивается и на сцену вылетаетъ пляшущій* **Кузьмичъ**, *а за нимъ* **нѣсколько купчиковъ**, *громко распѣвающихъ „Какъ у нашихъ у воротъ“.* **Замоткинъ** *быстро поворачивается и начинаетъ играть на гармоніи.* **Буфетчикъ, Устя** *и* **половой** *поджимаютъ животы и истерически хохочутъ.* **Кузьмичъ** *пляшетъ посреди сцены, остальные же сгруппировываются на лѣвой авансценѣ.* **Буфетчикъ** *и* **половой** *за стойкой,* **Устя** *возлѣ правой двери.*)

12) КОТЕЛЬНИКОВЪ, СОФЬЯ, ЛЕНОЧКА, ЧЕРНОВЪ и ВЛАДИМІРЪ СЕМЕНЫЧЪ.

(*Вошедшіе поражены и останавливаются возлѣ двери.*)

Владиміръ Семенычъ (*всмотрѣвшись въ пляшущаго Кузьмича, выходитъ на авансцену*). Что это значитъ?.. Неужели нищета?.. (*Громко*). Батюшка, вы ли это?!.

Кузьмичъ (*замираетъ въ той позѣ, въ которой былъ застигнутъ, и тоже всматривается въ Владиміра Семеныча*). Володя... (*Бросается къ нему въ объятія.*)

Всѣ *(на разные тоны).* Его отецъ?.. Это его отецъ?..

К тельниковъ *(на правой авансценѣ).* Такъ вотъ онъ какой... Видать не доводилось... Ну, а слыхать про него—слыхалъ не мало.

(Занавѣсъ медленно опускается).

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Площадка передъ домомъ Котельникова съ цвѣточной клумбой посрединѣ. Налѣво выглядываетъ часть дома съ балкономъ. Съ балкона ступеньки на площадку. На лѣвой авансценѣ возлѣ балкона—чугунная садовая мебель, на правой—развѣсистое дерево, подъ которымъ большой камень. Боковыя кулисы изображаютъ скалистую мѣстность, покрытую хвойнымъ лѣсомъ. Въ глубинѣ правой кулисы вырубленная въ скалѣ тропинка. На задней декораціи среди ущелья чугунно-литейный заводъ, съ доменной печью, постоянно дымящеюся, и нѣсколько заводскихъ построекъ. Съ завода доносятся глухіе удары молота и отдаленное пѣніе «Дубинушки». Въ глубинѣ сцены чугунная рѣшетка, отдѣляющая проѣзжую дорогу отъ усадьбы Котельникова. Всѣ указанія отъ зрителя.

Между первымъ и вторымъ актомъ проходитъ болѣе мѣсяца.

1) СОФЬЯ, ЛЕНОЧКА, КУЗЬМИЧЪ и УСТЯ.

(При поднятіи занавѣса, на лѣвой авансценѣ сидятъ **Софья**, **Леночка** *и, нѣсколько поодаль отъ нихъ,* **Кузьмичъ**. **Софья** *пьетъ кофе, сзади нея* **Устя** *съ подносомъ въ рукахъ.* **Леночка** *вышиваетъ.* **Кузьмичъ** *сидитъ на кончикѣ стула въ подобострастной позѣ и что то разсказываетъ.* **Устя** *смотритъ на него съ усмѣшкой. На* **Кузьмичѣ** *совершенно*

новенькая сюртучная пара, новые со скрипомъ сапоги и новый картузъ, положенный на сосѣдній стулъ. **Софья** *въ утреннемъ щегольскомъ дезабилье.*)

Леночка. Помолились, Семенъ Кузьмичъ?

Кузьмичъ. Сподобился, сударыня...

Леночка. Устали?

Кузьмичъ. Привычка, сударыня...

Устя (*насмѣшливо*). У нихъ ноги крѣпкія... Помните, какъ намедни въ трактирѣ-то?.. (*Хохочетъ.*)

(**Софья** *тоже.*)

Леночка (*бросивъ работу*). Какъ тебѣ не стыдно, Устя.

Софья. Ахъ, Боже мой, такъ ужъ и пошутить нельзя?

Леночка. Это слишкомъ злая шутка. (*Беретъ работу.*)

Устя. Вѣдь я спросту, Елена Ѳедоровна. Не то чтобы...

Кузьмичъ (*хихикая*). Шутница она, сударыня...

Леночка (*послѣ нѣкотораго молчанья*). А вы что-то долго ходили? Съ мѣсяцъ?

Кузьмичъ. Поболѣ будетъ-съ.

Софья (*Устѣ, передавая чашку*). Еще...

(**Устя** *беретъ чашку и уходитъ въ домъ черезъ балконъ. Она вскорѣ возвращается съ новой чашкой.*)

Софья. И все пѣшкомъ?

Кузьмичъ (*вставая*). Какъ же иначе, сударыня?

Софья (*махнувъ рукой*). Сидите.

Кузьмичъ (*садится*). Пѣшкомъ, сударыня, все время-съ.

Леночка (*вздохнувъ*). Счастливый вы, Семенъ Кузьмичъ... Хорошо въ монастыряхъ...

Софья. Я бы тамъ съ тоски умерла...

Кузьмичъ. Ужъ очень хороши трапезы для богомольцевъ устроены. Квасы какіе варятъ-съ... Пища какая-съ...

Леночка. Хороша?

Кузьмичъ. Отмѣнная-съ... Щи, каша, пироги, рыба... И никакой за это платы не взимается-съ... А по усердію, въ кружку, кто сколько пожелаетъ...

Софья. И вы клали?

Кузьмичъ (*встаетъ*). Класть-то нечего было, сударыня...

Софья. Сидите.

Устя (*насмѣшливо*). Гдѣ же ему взять-то, бѣдненькому?

(**Леночка** *бросаетъ на нее строгій взглядъ.*)

Кузьмичъ (*ничего не замѣтивъ*). У меня и денегъ-то, сударыня, была одна пятишница, которую вашъ папаша пожаловать изволили... Свѣчи покупалъ, просфоры, за проскомидію платилъ, за молебны... Сами изволите знать, сударыня... Подаянія нынѣ скудныя, сердца людскія очерствѣли-съ. Всякъ больше себѣ норовитъ-съ... Положимъ, сынъ тогда предлагалъ пособить...—«Возьмите», говоритъ, «папашенька, хоть на путевыя издержки...» Да развѣ возможно родное дѣтище обижать-съ?.. Ему деньги нужнѣе-съ... Я даже вотъ за это платье пожурилъ его... (*Показываетъ на платье.*) Ну, къ чему мнѣ такое дорогое-съ платье?

Леночка. Нельзя же безъ приличнаго костюма, Семенъ Кузьмичъ.

Кузьмичъ. Опять и насчетъ комнаты скажу-съ... Зачѣмъ мнѣ кровать желѣзная, коврики, занавѣсочки, къ чему-съ?

Леночка. Не на полу же спать?

Кузьмичъ. Все это лишніе расходы, сударыня. Денежки беречь слѣдуетъ-съ.

Леночка. Какіе же особенные расходы?

Кузьмичъ. Не по нашему карману-съ, сударыня-съ. Я признаться даже и не привыкъ къ такимъ затѣямъ... Сколько лѣтъ въ подвалѣ, на соломѣ валялся, и вдругъ,.. я даже не понимаю этого-съ...

Леночка. Тогда нужда заставляла, а теперь, когда обстоятельства измѣнились, не грѣшно и отдохнуть.

Нѣтъ, я вполнѣ понимаю желаніе Владиміра Семеныча успокоить васъ и помочь вамъ забыть прежнее...

Софья (*передавая Устѣ чашку*). Возьми, я больше не хочу.

Устя (*удивившись*). Только двѣ чашки, барышня? Всегда по три кушаете... (*Беретъ чашку и уходитъ черезъ балконъ.*)

Софья. На этихъ прекрасныхъ заводахъ всякій аппетитъ пропадетъ... Нечего сказать, прекрасное житье... Вѣчные свистки, вѣчно буханье молота и вѣчная «Дубинушка».

Леночка. Не было бы «Дубинушки», не услыхали бы и оперы.

Софья. Скажите пожалуйста, какая философія.

Леночка. Житейская.

Софья (*помолчавъ*). Никакого общества, никакой жизни... Повсюду мертвенность какая-то, всеобщее отупѣніе... Есть отъ чего съ ума сойти... (*Глядя на Леночку.*) Впрочемъ, есть и счастливыя избранницы, которымъ и здѣсь весело живется... для которыхъ и пикники устраиваются, и катанье на лодкахъ, и рыбныя ловли...

Леночка. Это вы въ мой огородъ камешки бросаете?

Софья. Сама же разсказывала...

Леночка. Только не такъ. Я говорила вамъ, что съ докторомъ на лодкѣ ѣздила, но не кататься, а къ женѣ лѣсника, которая серьезно захворала. Вотъ какъ я говорила.

Софья. Можетъ быть...

Леночка. А вчера Владиміръ Семенычъ съ докторомъ возлѣ завода рыбу удили... Я проходила мимо и подсѣла къ нимъ. Какой же это пикникъ?.. Удить рыбу васъ приглашали нѣсколько разъ и вы всегда сами же отказывались...

Софья. Потому что скучно... Я понимаю рыбу удить въ большомъ обществѣ, на дачахъ, напримѣръ...

Леночка. Тамъ и рыбы-то нѣтъ...

Софья. Зачѣмъ мнѣ рыба? Рыбу можно и въ садкахъ купить... Мнѣ нужно общество, живое слово...

Леночка. Ну, а здѣсь живыхъ словъ не болтаютъ...

Софья. Вотъ съ этимъ я совершенно согласна... Здѣсь живого слова не услышишь.

Леночка. Народъ мертвый.

Софья. И къ тому же дикій. (*Обращаясь къ Кузьмичу.*) Хотѣла, напримѣръ, организовать комитетъ для борьбы съ тифомъ...

(**Кузьмичъ** *встаетъ*).

Софья *(это ее раздражаетъ)*. Да сидите. Ну что вы постоянно вскакиваете?

(**Кузьмичъ** *садится*).

Софья. Обратилась къ доктору, предполагая встрѣтить въ немъ живѣйшіе сочувствіе и полнѣйшую солидарность... Говорю — надо открыть борьбу... Разсказала, какъ это дѣлается въ нашемъ дамскомъ попечительствѣ... Предложила себя въ предсѣдательницы, указала кого избрать въ члены комитета, секретари... И какъ вы думаете, что онъ мнѣ отвѣтилъ?

Кузьмичъ. Не могу доложить, сударыня-съ...

Софья. У насъ отъ подобнаго предложенія пришли бы въ восторгъ... Ежели бы даже и не было тифа, то раздули бы его, появились бы статьи въ газетахъ, портреты дѣятелей, словомъ всѣ обрадовались бы... Помилуйте, вѣдь все это даетъ возможность выдвинуться... отличиться, получить орденокъ, награду, заработать копейку. . А онъ, этотъ байбакъ, меня же на смѣхъ поднялъ... Все это, говоритъ, «ерунда»,—откуда онъ слово такое выкопалъ?—Никакого, говоритъ, тифа нѣтъ, это вамъ приснилось... Наконецъ, это мода...

Леночка. Что же—онъ правъ...

Софья. Гм... Развѣ онъ можетъ быть неправымъ... Онъ, въ твоихъ глазахъ?

Леночка. Никакого здѣсь тифа нѣтъ, а есть простыя лихорадки, которыя послѣ одного пріема хины тотчасъ

же прекращаются. Вѣдь вы не ходите по больнымъ, а я хожу. А ужъ если вамъ непремѣнно хочется открыть комитетъ, то я могу помочь вамъ въ этомъ дѣлѣ... Вотъ здѣсь, напротивъ, есть одна дѣвушка, та самая, для которой я шью вотъ эту рубашку, дѣвушка эта сирота, бѣдная и выходитъ замужъ за такого же бѣдняка, какъ и она... На дняхъ ихъ свадьба... Вотъ и помогите...

Софья. Комитетъ ради одной дѣвушки?..

Леночка. Ежели вамъ это такъ нравится? Вы будете предсѣдательницей, подыщите себѣ членовъ, секретаря...

Софья. Только не такого увальня, какъ твой возлюбленный докторъ... (*Обратясь къ Кузьмичу и захохотавъ.*) Васъ развѣ?.. Пойдете?

Кузьмичъ (*вскочивъ*). Я съ превеликимъ удовольствіемъ, сударыня... Я даже собирался просить васъ о какомъ-нибудь мѣстечкѣ, хотя бы съ небольшимъ окладомъ жалованья. Сложа руки сидѣть грѣшно-съ.

Софья (*раздраженно*). Да сидите вы... Ну что вы, поминутно, какъ собачонка, на заднія лапки вскакиваете?

Леночка. Предсѣдательницѣ это должно нравиться...

Софья. Ваши остроты начинаютъ, наконецъ, надоѣдать мнѣ... Вы выходите изъ предѣловъ приличія...

Леночка. Въ пансіонахъ не воспитывалась...

Софья. Очень жаль.

Леночка. Пріемышей съ дочерьми не равняютъ. (*Шьетъ.*)

Софья (*про себя*). Злючка. А все-таки насчетъ этихъ бѣдныхъ дѣвокъ мы подумаемъ. Какъ бы только назвать такой комитетъ? И кто это выдумалъ, что деревня лѣтомъ рай? Должно полагать, что этотъ баринъ никогда въ деревнѣ не жилъ. (*Обратясь къ Кузьмичу, насмѣшливо.*) Это не вы выдумали?

Кузьмичъ (*не знаетъ, встать ли, нѣтъ ли*). На счетъ чего-съ?

Софья. Что деревня лѣтомъ рай?

Кузьмичъ. Не припомню, сударыня. Можетъ и сбрехнулъ-съ...

Софья. Глупо.

Кузьмичъ. Иной разъ и сдуришь, сударыня...

Софья. Однако пора и за туалетъ приниматься... (*Встаетъ.*) Только для кого все это? Не понимаю. (*Подойдя къ Кузьмичу*) Кажется, я за вами начну ухаживать. Хотите? (*Беретъ его за подбородокъ. Тотъ опять въ затрудненіи.*) Ну, что же вы сидите? (*Тотъ вскакиваетъ.*) Благодарите и падайте на колѣна. (*Хохочетъ.*)

Леночка (*бросая на столъ работу*). А подобныя выходки — приличны? Стыдно вамъ... Вамъ, которая воспитывалась не въ дѣвичей, а въ элегантномъ пансіонѣ и которая вращалась не съ базарными торговками и кухарками, а въ самомъ модномъ обществѣ. И стыдно, и недостойно...

Софья. Скажите пожалуйста, какія нравоученія. Поберегите ихъ для себя, онѣ вамъ болѣе кстати. (*Кузьмичу.*) Проводите меня, мой очаровательный кавалеръ. (*Беретъ его подъ руку и направляется къ балкону.*)

Кузьмичъ. А насчетъ секретарской обязанности, сударыня, будьте спокойны-съ... Сумѣю-съ оправдать ваше высокое ко мнѣ довѣріе-съ... (*Уходятъ въ домъ.*)

Леночка. Тоже о приличіяхъ толкуетъ... А издѣваться надъ старостью и забитостью это ничего... Это нисколько не расходится съ правилами хорошаго воспитанія. Эхъ вы, барышни... (*Нервно ходитъ по сценѣ.*)

2) ЧЕРНОВЪ *показывается на горной тропинкѣ. На немъ лѣтній костюмъ, въ рукахъ довольно большая шкатулка.*

Леночка. Господи! Хоть бы ужъ поскорѣе пріѣхалъ превосходительный женихъ... Можетъ быть тогда и успокоилась бы...

Черновъ (*спустившись съ тропинки*). Кажется, мы

сегодня въ нехорошемъ расположеніи духа? Съ лѣвой ноги встать изволили, сударыня?

Леночка (*сердито*). Съ лѣвой.

Черновъ (*устало опускаясь на камень*). Говорилъ съ правой вставайте... Непремѣнно съ правой... Уфъ, усталъ, какъ собака... Впору языкъ высунуть...

Леночка. Съ чего это?

Черновъ. Попробуйте-ка по такимъ скаламъ... (*Указываетъ.*)

Леночка. Отъ жены лѣсника? Поправляется?

Черновъ. Она-то поправляется, а вотъ я-то—совсѣмъ на ноги палъ... Нѣтъ-съ, довольно-съ... Больше не пойду.

Леночка. Даже если бы встрѣтилась надобность?

Черновъ. Даже если бы встрѣтилась надобность.

Леночка. Посмотримъ.

3) УСТЯ.

Устя (*съ балкона*). Елена Ѳедоровна, барышня варенья требуютъ...

Леночка. Какого?

Устя (*сходя*). Земляничнаго.

Леночка (*передавая ключи*). Оно тамъ, въ буфетѣ.

Устя. Слушаю-съ... (*Беретъ ключи и уходитъ.*)

Черновъ. Ну-съ, почему же именно мы не въ духѣ?

Леночка. Конечно, по вашей милости...

Черновъ. Что-о?

Леночка. Да-съ, по вашей... Софья Андреевна приревновала васъ ко мнѣ... Говоритъ, что вы ухаживаете за мной, устраиваете мнѣ пикники, катаете на лодкѣ...

Черновъ. Что-жъ? Это правда...

Леночка. Что?..

Черновъ (*показываетъ ладони*). Вотъ онѣ мозоли-то.

Леночка. Что будто знать ее не хотите...

Черновъ. И это правда...

Леночка. И даже подозрѣваетъ, что вы влюблены въ меня.

Черновъ. Подозрѣваетъ только?

Леночка. Конечно.

Черновъ. Вотъ тутъ-то она и проморгала.

Леночка. Да?

Черновъ. Тутъ подозрѣвать нечего, коли дѣло ясное. (*Указывая на камень рядомъ съ собой.*) Присядьте-ка... Ей-ей-съ—ноги устали...

Леночка (*сѣла*). Ну-съ?

Черновъ. Влюбленъ-то я не влюбленъ положимъ, а что люблю васъ отъ всей души, это вѣрнѣе вѣрнаго. Помилуйте. За эти пять, шесть недѣль, что я познакомился съ вами, я себя не узнаю. Словно переродился... Ей-ей... Прежде, напримѣръ, я по цѣлымъ суткамъ у себя въ кабинетѣ на диванѣ валялся... Лежа пилъ, лежа ѣлъ... Больныхъ отъ себя чуть не по шеямъ гонялъ...

Леночка. Отлично.

Черновъ (*показывая на сундучокъ*). А теперь цѣлую аптеку съ собой таскаю... Что же это, какъ не любовь?

Леночка (*весело*). Любовь къ медицинѣ.

Черновъ. А мозоли-то?

Леночка. Мозоли отъ веселъ. (*Смѣется.*)

Черновъ. Чему же вы смѣетесь?

Леночка. Вашему перерожденію...

Черновъ. Въ такомъ случаѣ, посмѣйтесь лучше надъ причиною этого перерожденія, надъ моей любовью. Ужъ вотъ, не думалъ не гадалъ, что когда-нибудь буду надѣленъ способностью любить... Вы смѣетесь? Думаете—шучу? Нѣтъ-съ, не до шутокъ-съ... И доказалъ бы... Только одно обстоятельство мѣшаетъ...

Леночка. Какое это?

Черновъ. Дружба-съ.

Леночка. Я васъ не понимаю.

Черновъ. Не правда, отлично понимаете... (*Помолчавъ.*) Скажите, вы очень его любите? Или, можетъ, такъ себѣ? Какъ обыкновенно барышни въ «любовь» играютъ?

Леночка. Кого?

Черновъ. Ахъ, будетъ вамъ комедію-то играть... Это къ вамъ совсѣмъ не идетъ. Вѣдь я все вижу, все... И васъ вижу, и его... Вѣдь я вамъ такъ только... ширмами какими-то служу. Не знаю думаете?.. Все знаю, все...

Леночка (*вставая*). Въ такомъ случаѣ нечего и спрашивать.

Черновъ. Хотѣлось бы отъ васъ слышать... (*Удерживаетъ ее за руку.*) Скажите...

4) УСТЯ.

Устя (*сходя съ балкона и смѣясь*). Елена Ѳедоровна! Барышня клюквеннаго требуютъ...

Черновъ (*вскакиваетъ раздраженный*). Да отстанешь ли ты?

Устя. Да вѣдь это не я, Николай Василичъ...

Черновъ (*про себя*). Только было къ декларацiи приступилъ, и вдругъ—клюква...

Леночка (*Устѣ*). Оно тамъ же, въ томъ же буфетѣ, только не въ лѣвомъ, а въ правомъ шкафчикѣ...

Черновъ. Да-съ, въ правомъ-съ... Тамъ и смотрите. (*Ходитъ.*)

Устя (*смѣется*). Слушаю-съ.

Черновъ. И ради Господа, больше не приходите.

Устя. Посылаютъ вѣдь, ничего не подѣлаешь... Барышня у насъ, сегодня, что-то раскапризничалась. Впрочемъ, и то сказать, скука вѣдь .. Однѣ, да однѣ... Кавалеровъ нѣтъ... Владимiръ Семенычъ весь день на заводѣ... вы съ Еленой Ѳедоровной все больныхъ лѣчите, поневолѣ одурь возьметъ... Хоть бы Борисъ Станиславовичъ поскорѣе пріѣхали...

Черновъ (*повертывая ее къ балкону*). Пріѣдетъ-съ,

пріѣдетъ-съ, успокойтесь... *(Съ завода доносится продолжительный свистокъ паровика.)* Ну, двѣнадцать часовъ...

Устя. Сейчасъ, значитъ, и Андрей Степанычъ пожалуютъ...

Леночка. А обѣдъ готовъ?

Устя. Все, все готово-съ. *(Убѣгаетъ.)*

Черновъ. Все, кромѣ моей декларацiи. *(Леночкѣ.)* Ну-съ, рѣшайте мою судьбу... Слышите ли? Судьбу... Любите?

Леночка. Да, люблю.

Черновъ. Скверно. *(Взволнованный ходитъ по сценѣ.)* И чортъ его знаетъ, какое ему во всемъ счастье... Не будь онъ моимъ другомъ, я бы, кажется, черепъ ему раскроилъ...

Леночка. Боже мой, какiе ужасы.. *(Смѣется.)*

Черновъ. Да понимаете ли вы, что я люблю васъ...

5) КОТЕЛЬНИКОВЪ и ВЛАДИМІРЪ СЕМЕНЫЧЪ.

(Показываются въ воротахъ. На **Котельниковѣ** *сюртукъ, на* **Владимірѣ** *рабочая синяя блуза и шляпа.)*

Котельниковъ. А, докторъ. Мое почтенiе...

(**Черновъ** *здоровается, а* **Леночка** *цѣлуетъ руку).*

Владиміръ Семенычъ *(на правой авансценѣ).* Опять вмѣстѣ... И это каждый день... А обо мнѣ словно и забыла...

Котельниковъ *(глядя на Чернова).* А вы какъ будто сегодня чѣмъ-то разстроены, докторъ?

Черновъ. Усталъ я, Андрей Степанычъ...

Котельниковъ *(лаская Леночку и обнявъ ее одной рукой).* Да и ты, дѣвочка, какъ будто не въ своей тарелкѣ?..

Владиміръ Семенычъ *(про себя).* Даже и онъ замѣтилъ.

Котельниковъ. Ужъ не вздумала ли скучать на заводахъ?

Леночка. Напротивъ, мнѣ здѣсь очень, очень хорошо...

Владиміръ Семенычъ *(съ злой насмѣшкою)*. Еленѣ Ѳедоровнѣ и скучать-то некогда. Она постоянно съ больными и съ докторомъ...

Котельниковъ *(продолжая ласкать Леночку)*. Она у меня и въ Питерѣ охотница была разыскивать больныхъ. То дворника лѣчить начнетъ, то лавочника... а на рынокъ поѣдетъ, такъ бывало полны карманы лѣкарствами натолкаетъ...

Владиміръ Семенычъ. Здѣсь она даже про книги забыла...

Леночка. Некогда.

Владиміръ Семенычъ. Ну да, разумѣется...

Котельниковъ. А что нашъ обѣдъ?

Леночка. Готовъ, готовъ. Сегодня, между прочимъ, вы будете грибы кушать...

Котельниковъ. Какъ это?

Леночка. Очень просто. Въ лѣсъ ходила и цѣлую корзину набрала. Грибы превосходные...

Котельниковъ. Спасибо, дѣвочка, спасибо. Я до грибовъ большой охотникъ. Ну, ступай же, распорядись, чтобы подавали...

(**Леночка** *убѣгаетъ*).

Котельниковъ *(Чернову и Владиміру Семенычу)*. Надѣюсь, что и вы, господа, пообѣдаете со мной, чѣмъ Богъ послалъ...

Владиміръ Семенычъ. Что касается меня,— прошу извинить.

Котельниковъ. Что такъ?

Владиміръ Семенычъ. Во-первыхъ, я весь въ грязи, а во-вторыхъ, очень усталъ.

Котельниковъ. А вы, докторъ?

Черновъ. Съ удовольствіемъ.

Котельниковъ. Ну вотъ и отлично. Пойдемте, пой-

демте... *(Увидавъ, что докторъ беретъ свою шкатулку.)* Это что такое?

Черновъ. Аптека-съ.

Владиміръ Семенычъ *(насмѣшливо)*. Онъ теперь сдѣлался очень усерднымъ медикомъ. Я даже не узнаю его.

Черновъ. Я, братецъ, и самъ себя не узнаю.

Котельниковъ *(смѣется)*. Это почему?

Владиміръ Семенычъ *(насмѣшливо)*. Метаморфоза.

Черновъ *(весело)*. А просто-на-просто, съ ума спятилъ.

Котельниковъ *(продолжая смѣяться)*. Однако, пойдемте, пойдемте. *(Уходятъ въ домъ.)*

Владиміръ Семенычъ *(послѣ нѣкотораго раздумья)*. Да... Метаморфоза... Что ни говори, а на сердцѣ-то кошки скребутъ... И она измѣнилась, и онъ, и даже самъ старикъ... Прежде онъ и вниманья не обращалъ на него... здравствуй, да прощай, а теперь куда тебѣ... Чуть не каждый день за нимъ лошадей гоняетъ... Ужъ не задумалъ ли пристроить свою воспитанницу?.. Ужъ онъ давно намекалъ на это... Но она?—она положительно неузнаваема... Нѣтъ, надо положить конецъ всему этому... *(Идетъ къ воротамъ, но, увидавъ спускающагося съ балкона отца, останавливается.)*

6) КУЗЬМИЧЪ.

Кузьмичъ *(съ балкона)*. А, ты здѣсь?.. *(Сходитъ.)* Ну, поздравь.

Владиміръ Семенычъ. Съ чѣмъ?

Кузьмичъ. Говорилъ я насчетъ должности... Обѣщала... Непремѣнно, говоритъ, охлопочу...

Владиміръ Семенычъ *(сухо)*. Съ кѣмъ это вы говорили?

Кузьмичъ. Съ барышней. На первый разъ она меня своимъ секретаремъ дѣлаетъ, комитетъ какой-то собирается открывать, а потомъ дастъ мѣсто въ конторѣ

Она была со мной очень любезна... Даже завтракомъ угостила.

Владиміръ Семенычъ. Послушайте, батюшка. Вѣдь я просилъ васъ не домогаться мѣста?

Кузьмичъ. Почему же? Не понимаю.

Владиміръ Семенычъ. Во-первыхъ, потому, что наемъ и увольненіе служащихъ всецѣло зависитъ отъ меня, а не отъ барышни, а во-вторыхъ и потому, что мѣста заняты.

Кузьмичъ. Точно нельзя очистить ваканцію?..

Владиміръ Семенычъ. Иначе говоря,—прогнать человѣка и лишить его куска хлѣба? Вы ли это говорите? Вы, испытавшій на себѣ нищету и голодъ?

Кузьмичъ. Ради отца не грѣшно и прогнать кого нибудь. Напримѣръ, бухгалтера... Человѣкъ пьяный, старый, нерадивый...

Владиміръ Семенычъ. Виноватъ-съ. Бухгалтеръ—старикъ достойный уваженія, вина въ ротъ не беретъ и дѣло свое ведетъ превосходно.

Кузьмичъ (*раздраженно*). Значитъ, опять за суму, да по-міру?

Владиміръ Семенычъ (*всплеснувъ руками*). Какъ? Развѣ вы не обезпечены? Развѣ вы нуждаетесь въ чемъ бы то ни было? Развѣ вы не со мной живете?

Кузьмичъ. Что же, мнѣ постоянно изъ твоихъ рукъ смотрѣть?

Владиміръ Семенычъ. Я вамъ и жалованье положилъ.

Кузьмичъ. Какое это жалованье?

Владиміръ Семенычъ. Ежели вамъ мало двадцати пяти рублей въ мѣсяцъ,—извольте, я вамъ прибавлю.

Кузьмичъ. Наконецъ чужой хлѣбъ горекъ.

Владиміръ Семенычъ. Чужой? Развѣ я вамъ чужой?

Кузьмичъ. Мнѣ стыдно сидѣть сложа руки...

Владиміръ Семенычъ. А протягивать ихъ за подаяніемъ не стыдно?

Кузьмичъ. Нищета—не порокъ.

Владиміръ Семенычъ. Да развѣ вы нищій?

Кузьмичъ. Кто же?

Владиміръ Семенычъ (*долго смотритъ на отца*). Ну, вы меня извините. Я васъ не понимаю. Вы либо шутите, либо не подумали, что вы говорите. Пойдемте-ка лучше обѣдать.

Кузьмичъ. Я поѣлъ, не хочу.

Владиміръ Семенычъ. Какъ угодно. (*Пожимаетъ плечами и уходитъ.*)

Кузьмичъ. Вотъ и отвѣтъ отцу... Ну, ладно... Мы и безъ тебя обойдемся... Сумѣемъ и безъ тебя проторить себѣ дорожку.

7) УСТЯ (*показывается на балконѣ*).

Кузьмичъ (*увидавъ Устю*). Наконецъ-то.

Устя (*грызетъ съмячки*). Ждала, чтобы за столъ усѣлись... Ну, что скажешь?

Кузьмичъ (*подойдя къ ней*). Ты что же обманула-то?

Устя. Когда? Кого?

Кузьмичъ. Меня, конечно. Обѣщала на свиданье придти, а не пришла. Я всю ночь прождалъ... (*Обнимаетъ ее за талію*) Приходи сегодня... На платье подарю...

Устя. Своихъ много.

Кузьмичъ (*задыхающимся голосомъ*). Ну, сережечки, супирчикъ...

Устя. И этого дѣвать некуда.

Кузьмичъ. Чего же? Приказывай.

Устя. Говорила ужъ... женись.

Кузьмичъ. И женюсь. Докажи только, что любишь.

Устя (*садясь на камень*). Нѣтъ, это шалишь... Ты вотъ, послушай-ка, миленькій, что я тебѣ разскажу. Присядь-ка.

(**Кузьмичъ** *садится рядомъ.* **Устя** *обняла его одной рукой и продолжаетъ грызть съмячки.*)

Кузьмичъ (*въ сильномъ волненіи*). Говори, говори...

Устя. Была у меня въ Питерѣ одна дѣвочка знакомая. Приглянулась она одному, такому же старенькому, какъ и ты, чиновнику. (*Ласкаетъ его.*) Старичекъ долго бѣгалъ за ней, пряничками, конфектами дарилъ и все приставалъ, чтобы она полюбила его.—Женюсь, говоритъ, чиновницей будешь, въ шелкахъ, да въ бархатахъ ходить. Полюби только. Дѣвочкѣ бы характеръ выдержать. . А она, сдуру-то, и повѣрь...

Кузьмичъ. Ну?

Устя. Ну, скандалъ и вышелъ.

Кузьмичъ. Я не такой...

Устя. А ты самъ подумай. Развѣ могла она полюбить стараго чорта такого, ради однихъ пряничковъ, да конфектъ? (*Кузьмичъ волнуется.*) Лысый, беззубый, трясучій...

Кузьмичъ (*вскочивъ*). Замолчишь ли?!

Устя. Не любишь ништо про лысыхъ слушать?

Кузьмичъ. Что я... въ посмѣшище, что ли, достался? (*Ходитъ.*) И я дуракъ, что связался съ тобой.

Устя. Дуракъ и есть. Кабы умный былъ, сообразилъ бы, что не про тебя рѣчь идетъ. Свѣтъ не клиномъ сошелся. Слава Богу, не одинъ ты лысый, да беззубый...

Кузьмичъ (*подсаживаясь, слащаво*). Прости, Устя, прости...

Устя (*выбрасывая на него изъ фартука скорлупу*). Слушалъ бы ушами.

Кузьмичъ (*отряхиваясь*). Я не такой, какъ тотъ. Я женюсь... Ты пойми только... вѣдь я человѣкъ. . вѣдь и мнѣ любить хочется...

Устя. А жену-то не любилъ нешто?

Кузьмичъ. Она мнѣ всю жизнь испортила...

Устя. Какъ такъ?

Кузьмичъ. Думалъ за ней приданое получить. 5 тысячъ посулили... Думалъ домкомъ обзавестись... Пожить, какъ люди живутъ... А вышло-то наоборотъ. Насулили-то много, а дать-то не дали. Цѣлыхъ два го-

да за носъ водили. А тутъ, какъ на грѣхъ, со службы прогнали, жена родила... Какія были деньжонки— прожили и вотъ, наконецъ, остались безъ гроша... Ты понимаешь, что значитъ голодъ?

Устя. Отъ людей слыхала...

Кузьмичъ. Нѣтъ, ты сама поголодай.

Устя. Тьфу, тьфу, тьфу. Типунъ тебѣ на языкъ.

Кузьмичъ. И вотъ, когда этотъ голодъ подошелъ, я говорю женѣ: ступай, иди и добейся, чтобы мнѣ возвратили мѣсто...

Устя. Пошла?

Кузьмичъ. Нѣтъ. Тогда я обозлился и выгналъ ее вонъ.

Устя (*всплеснувъ руками*). Съ ребенкомъ-то?

Кузьмичъ. Она пожалѣла его, этого ребенка-то?.. И вотъ, намѣсто тихой и спокойной семейной жизни, о которой я мечталъ, пришлось браться за суму... Сперва-то стыдно было, все-таки чиновникъ, губернскій секретарь... А потомъ обтерпѣлся. Скоморошничать повадился, зачалъ пьяныхъ купчиковъ обирать, пьянствовать съ ними... Но развѣ я этого добивался?.. Я хотѣлъ человѣкомъ быть...

Устя. Кому же этого не хочется, миленькій...

Кузьмичъ. Свой уголокъ имѣть...

Устя. Ты хоть подъ старость обзаведись уголкомъ-то... А ужъ и зажили бы мы съ тобой... (*Обнимаетъ его.*) Переѣхали въ какой ни на есть городъ, домикъ бы купили... Былъ бы у насъ садикъ, огородецъ, коровку бы завели, курочекъ, лошадку. Я бы любила тебя, берегла бы твое добро... (*Вздохнувъ.*) Только вѣдь и у меня, миленькій, никакого приданаго .. Вся тутъ. (*Вкрадчиво.*) Да и зачѣмъ оно приданое-то?.. Теперь-то?.. Это въ тѣ поры оно нужно, когда у тебя не было ничего, а теперь, слава Богу, своихъ денегъ много...

Кузьмичъ (*встрепенувшись*). Кто тебѣ сказалъ?

Устя. А помнишь, въ трактирѣ-то, миленькій, купчики...

Кузьмичъ. Налгали они...

Устя. И самъ говорилъ...

Кузьмичъ. Когда? Гдѣ?

Устя. А намедни, въ саду-то на лавочкѣ мы сидѣли, цѣловались-то когда... про любовь-то говорили?.. Забылъ нешто? (*Цѣлуетъ его.*)

Кузьмичъ (*въ волненіи, онъ видимо растерялся, размякъ, но вдругъ оправившись, вскакиваетъ и ходитъ по сценѣ*). Какія у меня деньги? Откуда?.. Пьянъ я былъ... У меня денегъ нѣтъ. (*Ходитъ.*)

Устя (*тоже встаетъ*). А коли нѣтъ, и толковать нечего. Бѣдняка-то я и промежъ молодыхъ разыщу. Только заикнутся... Такъ-то и сейчасъ имѣется...

Кузьмичъ. Есть?

Устя. Извѣстно.

Кузьмичъ. Кто?

Устя (*важно*). Камердинеръ его превосходительства Василій Игнатичъ Кораблевъ.

Кузьмичъ. Его превосходительства того самаго, котораго сюда-то ждутъ?

Устя. Барышнинаго жениха.

Кузьмичъ. Камердинеръ, т.-е. лакей?.. (*Хохочетъ.*) Нечего сказать, хороша партія...

Устя. Хоть и лакей, а любого чиновника за поясъ заткнетъ. Молодой, красивый... Въ нѣмецкомъ клубѣ танцуетъ, и всѣ горничныя отъ него безъ ума.

Кузьмичъ (*хохочетъ*). Лакей... (*Слышенъ звонъ бубенчиковъ и стукъ приближающагося экипажа.*)

Устя. Ну, кто-то ѣдетъ. Ужъ не онъ ли? (*Бѣжитъ къ воротамъ и смотритъ направо.*) Въ тарантасѣ кто-то пятерикомъ. (*Продолжаетъ смотрѣть.*)

Кузьмичъ (*задумавшись*). А что? Вѣдь она правду сказала. Переѣхали бы въ городъ... домикъ бы купили... садикъ, коровка, огородецъ... (*Вздохнувъ.*) Не удалось въ молодости, такъ хоть подъ старость... Въ огородѣ копался бы... Пчельникъ бы развелъ... Домикъ давалъ бы доходъ, пчельничекъ, садикъ... Въ городѣ

вѣдь всякую дрянь продать можно... А умру,—добрымъ словомъ помянули бы... И сына бы надѣлилъ, и жену... Нѣтъ, нѣтъ... Ни за что... Ни за что...

Устя (*у воротъ*). А вѣдь сюда поворотили... Онъ, онъ... женихъ... Генералъ, ей-ей генералъ...

Кузьмичъ. Генералъ? (*Поспѣшно оправляетъ галстухъ.*)

Устя. А вонъ и камердинеръ на козлахъ, Василій Игнатичъ Кораблевъ. (*Всплеснувъ руками.*) Господи. И зародится же на свѣтѣ такая красота! (*Бѣжитъ навстрѣчу Бржезинскому.*)

8) БРЖЕЗИНСКІЙ. (*На немъ модный плащъ съ коротенькимъ капишономъ, модная шляпа и лаковые высокіе сапоги. Наружность петербургскаго чиновника большого полета. Гемороидальное лицо, выхоленные бакенбарды и холодный взглядъ, полный презрѣнія*).

(*При видѣ его* **Кузьмичъ** *снимаетъ картузъ, отвѣшиваетъ ему почтительный поклонъ и на цыпочкахъ удаляется въ ворота.*)

Устя. Сюда, ваше превосходительство, сюда. Вы не съ того подъѣзда пожаловать изволили. Парадный подъѣздъ у насъ не здѣсь, ваше превосходительство...

Бржезинскій. Все равно, милая.

Устя (*всплеснувъ руками*). Господи! Вотъ барышня-то обрадуются... Побѣгу, доложу... (*Собирается бѣжать.*)

Бржезинскій (*останавливаетъ*). Постой, постой, милая... Забылъ, какъ тебя зовутъ...

Устя. Устей, ваше превосходительство.

Бржезинскій. Ахъ, да, вспомнилъ. Ну что, всѣ здоровы?

Устя. Всѣ слава Богу-съ. Ужъ очень барышня соскучились.

Бржезинскій (*посмотрѣвъ на часы*). Они встали?

Устя. Помилуйте. Ужъ кушать сѣли, только одна барышня никакъ привыкнуть не могутъ. Завсегда опосля кушаютъ-съ.

9) СОФЬЯ.

Софья (*съ балкона*). Борисъ Станиславичъ, вы ли?

Бржезинскій. Софья Андреевна. (*Идетъ навстрѣчу и цѣлуетъ руку.*) Какъ я счастливъ...

Софья. Глазамъ не вѣрю.

Бржезинскій. А между тѣмъ это я. (*Вынимаетъ изъ кармана футляръ, который и подаетъ Софьѣ.*) И вотъ позвольте вамъ презентовать сей даръ ничтожный.

Софья (*открывъ футляръ*).. Боже мой, какая роскошь! Серьги и брошь. И вы называете это ничтожнымъ?.. Да вѣдь это все брильянты, все брильянты... (*Устѣ.*) Посмотри-ка, Устя, посмотри, полюбуйся...

Устя. Господи. Вотъ прелести... Въ глазахъ индо зарябило...

Софья (*подавая руку*). Мерси, Борисъ Станиславичъ. Мнѣ даже совѣстно, право... Такой подарокъ...

Бржезинскій. Счастливъ, что онъ вамъ нравится.

Софья. Еще бы. У васъ бездна вкуса... Это—прелесть. Мерси, мерси. Однако, пойдемте... Мы застанемъ всѣхъ за обѣдомъ и я буду имѣть возможность передъ цѣлой компаніей похвалиться такимъ изящнымъ подаркомъ. Идемте, идемте...

Устя. А я побѣгу укажу куда вещи нести. (*Убѣгаетъ въ ворота, потомъ направо.*)

Бржезинскій. Зачѣмъ же разстраивать ихъ обѣдъ, Софи? Я такъ счастливъ видѣть васъ... (*Цѣлуетъ руку.*) Такъ хотѣлось бы поговорить съ вами наединѣ... Вѣдь я цѣлую вѣчность не видалъ васъ..

Софья. Такъ сядемте, по крайней мѣрѣ... (*Садятся налѣво.*)

Бржезинскій. Безъ васъ я съ тоски умиралъ. И вотъ, наконецъ, не выдержалъ. Взялъ отпускъ, который долго не давали мнѣ, и—я у вашихъ ногъ.

Софья. Только ради Бога, не падайте...

Бржезинскій. Ну, вы какъ? Что подѣлываете? скучаете?

Софья. Ужасно.

Бржезинскій. Въ Петербургѣ тоже тоска.

Софья. А что, наша милая патронесса?..

Бржезинскій Княгиня Агарина? (*Съ улыбкой.*) Въ деревнѣ. Открыла борьбу съ пьянствомъ, образовала, конечно, комитетъ, себя выбрала въ предсѣдательницы, набрала какихъ-то членовъ, въ секретари привезла съ собой какого-то студента-спеціалиста по кофейнымъ дѣламъ и теперь отпаиваетъ мужиковъ кофеемъ. (*Перемѣнивъ тонъ.*) Нѣтъ, скажите лучше, что нашъ почтеннѣйшій Андрей Степанычъ? Все еще дуется на меня?.. Не можетъ помириться съ мыслью, что вы избрали себѣ въ мужья не лапотника, а меня, простого смертнаго? Да?

Софья. Нѣтъ, нѣтъ,

Бржезинскій. Ну постойте же, мы его утѣшимъ.

Софья. Какъ? Чѣмъ?

Бржезинскій. А вотъ чѣмъ. Везу ему, во-первыхъ, золотую медаль на шею, которую успѣлъ таки выхлопотать... Помните онъ такъ желалъ этой медали, а во-вторыхъ, роскошнѣйшій персидскій коверъ въ подарокъ. Вы вотъ сейчасъ брилльянтами восхищались, такъ разочаруйтесь... Коверъ превосходитъ ваши брильянты. Мнѣ помогъ въ этомъ дѣлѣ персидскій посланникъ... Мало того. Вѣдь я добился таки ему Льва и Солнца...

Софья. Звѣзду?

Бржезинскій. Да, да... На дняхъ получитъ...

Софья (*восторженно*). Ахъ, онъ будетъ въ восторгѣ. (*Перемѣнивъ тонъ.*) Ну, а какъ ваши-то дѣла?

Бржезинскій. Въ блестящемъ положеніи. Недостаетъ только денегъ. Слѣдовало бы съ нѣкоторыми долгами расплатиться...

Софья. Много?

Бржезинскій. Тысячъ тридцать...

Софья. И вы думаете, что мы съ вами не добьемся?

Бржезинскій. На себя не надѣюсь.

Софья. Такъ надѣйтесь на меня. Отецъ не откажетъ.

Бржезинскій (*раскрываетъ объятія*). Софи. Неужели?

Софья. Ну, что же вы остановились? Благодарите...

Бржезинскій (*восторженно обнимаетъ и цѣлуетъ ее*). Дорогая моя.

Софья. Радость, жизнь моя. (*Софья наконецъ опомнилась.*) Довольно, перестаньте...

Бржезинскій (*продолжая держать ее въ своихъ объятіяхъ*). Ты со мной на вы?

Софья. Прости... Мы такъ давно не видались... Забыла...

Бржезинскій (*взявъ ее за голову и смотря ей въ лицо*). Забыла можетъ быть и Петергофскій паркъ?

Софья. Никогда... Довольно, пусти, пойдемъ... (*Оправляетъ волосы.*) Мы увлеклись съ тобой и забыли, что отецъ не знаетъ еще о твоемъ пріѣздѣ. Боже мой, какъ онъ будетъ доволенъ.

Бржезинскій (*подаетъ ей руку*). Ты думаешь, дорогая моя?

Софья. Увѣрена. (*Уходятъ черезъ балконъ.*)

---

10) УСТЯ и КОРАБЛЕВЪ.

(**Кораблевъ** *идетъ подъ руку съ Устей. На немъ дорожный пиджакъ, шляпа, на носу пенснэ, черезъ плечо дорожная сумка, на ногахъ длинные сапоги, куритъ сигару.*)

Кораблевъ (*осматривая усадьбу*). А у васъ здѣсь довольно даже конфортабельно.

Устя. Это что же такое значитъ, Василій Игнатичъ?

Кораблевъ. Конфортабельно-то?

Устя. Да.

Кораблевъ. Удобно, значитъ. Греческое слово.

Устя. Да у насъ ничего. (*Показывая налѣво.*) Присѣсть не желаете ли?

Кораблевъ. Съ большимъ плезиромъ. (*Садятся.*)

Устя. Я, признаться, Василій Игнатичъ, много кой-чего не понимаю изъ вашихъ разговоровъ.

Кораблевъ. Ахъ, это натурально. Я самъ, живя прежде въ купеческихъ домахъ, очень долго не могъ резюмировать господскихъ конверсацій, потому что господскій діалектъ, какъ альфа и омега, расходится съ купеческимъ. Они хоша и говорятъ по-русски, но де факто это только одна имажинація, или правильнѣе сказать иллюзія. Поэтому самому и выходитъ, что купецъ не понимаетъ барина, а баринъ купца. А ужъ про пейзановъ и говорить нечего. Когда его пр-во заговорилъ съ мужикомъ, то мнѣ пришлось быть у нихъ переводчикомъ. Точно столпотвореніе вавилонское. (*Осматривая домъ.*) Да, ничего... Только вотъ домъ старенекъ. Требуетъ реставраціи.

Устя (*махнувъ рукой*). Какія тутъ ресторацiи. И трактирчиковъ-то путныхъ нѣтъ, одни кабаки на каждомъ шагу торчатъ.

Кораблевъ (*снисходительно улыбаясь*). Вы опять меня не поняли, Устинья Петровна. Реставрація и ресторація это совсѣмъ особъ статья. Реставрація слово нѣмецкое и означаетъ возобновленіе, а ресторація это больше насчетъ хмѣльныхъ напитковъ. Я хотѣлъ констатировать тотъ фактъ, что слѣдовало бы домикъ подновить.

11) КУЗЬМИЧЪ и КУЧЕРЪ.

Кузьмичъ (*входитъ въ ворота съ чемоданами въ рукахъ*). Куда чемоданы-то нести прикажете?

Кораблевъ. А сундукъ гдѣ?

Кузьмичъ. Кучеръ несетъ. (*Увидавъ въ воротахъ кучера съ сундукомъ.*) А, вотъ и онъ.

Кораблевъ (*вставая*). И прекрасно. (*Устѣ.*) Ну-съ, Устинья Петровна, а теперь,—буду имѣть честь просить васъ указать намъ наши апартаменты.

Устя. Пойдемте, Василій Игнатичъ... Я васъ черезъ балконъ проведу. Здѣсь ближе.

Кораблевъ. Гдѣ вамъ будетъ угодно-съ. (*Предлагаетъ ей руку.*) Силь ву плэ. (*Кузьмичу и кучеру.*) Тащите. (*Идутъ къ балкону.*)

12) ЛЕНОЧКА и ЧЕРНОВЪ.

Леночка (*увидавъ Кузьмича съ чемоданомъ, обращается къ Устѣ, удивленно глядитъ и спрашиваетъ, указывая на Кузьмича*). Это что такое? Что это значитъ?

Устя. Генеральскіе чемоданы, Елена Ѳедоровна. Иду комнаты показывать...

Леночка (*ей же, указывая на Кораблева*). А это кто?

Кораблевъ (*приподнявъ шляпу*). Камердинеръ его превосходительства...

Леночка (*вспыхнувъ*). Такъ вы и несите чемоданы его превосходительства. (*Кузьмичу.*) Оставьте, Семенъ Кузьмичъ. (*Кораблеву, указывая на положенные Кузьмичемъ чемоданы.*) Потрудитесь...

(**Кораблевъ** *забираетъ чемоданы и одновременно съ* **Устей** *и* **кучеромъ** *уходятъ въ домъ.*)

Леночка. Какъ вамъ не стыдно такъ унижаться, Семенъ Кузьмичъ?..

Кузьмичъ. Почему же не помочь, сударыня? Тѣмъ болѣе, что вещи принадлежатъ его превосходительству...

Леночна. Перестаньте...

Черновъ. Узнаю васъ. (*Смѣется.*)

Леночка (*Чернову*). Идемте, идемте.

Черновъ. Что съ вами дѣлать... Идемте. (*Взбираются на горную тропинку и исчезаютъ. Это видѣлъ показавшійся въ воротахъ Владиміръ Семенычъ.*)

13) КУЗЬМИЧЪ и ВЛАДИМІРЪ СЕМЕНЫЧЪ.

Владиміръ Семенычъ (*не замѣчая Кузьмича, который сидитъ на лѣвой сторонѣ*). Опять съ нимъ... (*Взбѣгаетъ на тропинку и смотритъ имъ вслѣдъ.*) Спустились къ берегу... Садятся въ лодку... Да, она его любитъ... (*Продолжаетъ смотрѣть.*)

Кузьмичъ (*не замѣтивъ въ свою очередь Владиміра Семеныча*). Н-да-съ. Она правду сказала. Даромъ, что лакей, а почище иного чиновника. Кавалеръ во всей формѣ.

Занавѣсъ.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

Просто, но прилично убраная гостиная въ домѣ Котельникова. Направо дверь въ его кабинетъ, налѣво—въ жилыя комнаты. Въ глубинѣ широкая дверь, ведущая на балконъ. Дверь эта отворена и въ нее видны—балконъ и правая лѣсная декорація второго дѣйствія. На лѣвой авансценѣ—диванъ, покрытый персидскимъ ковромъ и нѣсколько креселъ. На правой—круглый столъ съ книгами и газетами. По сторонамъ балконной двери по большому зеркалу съ подзеркальными столиками, на одномъ изъ которыхъ лежатъ шляпка Софьи и мужская шляпа. Нѣсколько креселъ, столиковъ и картинъ въ золотыхъ рамахъ довершаютъ меблировку комнаты. Всѣ указанія отъ зрителя.

1) УСТЯ и КОРАБЛЕВЪ.

При поднятіи занавѣса **Устя** *сметаетъ пыль съ мебели. На правой авансценѣ, возлѣ круглаго стола, развалясь въ креслѣ, сидитъ* **Кораблевъ** *съ сигарой въ зубахъ, читаетъ газету и зѣваетъ.*

Устя (*услыхавъ зѣвоту*). Ужъ бросьте лучше, коль отъ вашего читанія только ко сну клонитъ.

Кораблевъ (*бросая газету*). Резонъ. Надоѣли мнѣ эти прокламаціи и манифестаціи... Да, нечего сказать, тощища колоссальная. Есть отчего съ ума спятить.

Устя. Что больно скоро заскучали?

Кораблевъ. Слава Богу—другую недѣлю живемъ. (*Замѣтивъ, что Устя вычищаетъ коверъ на диванѣ.*) А ты полегче съ ковромъ-то съ этимъ обращайся. Тысячу можетъ стоитъ.

Устя (*всплеснувъ руками*). Ну да?

Кораблевъ. А ты какъ бы думала? Денегъ за него, положимъ, мы еще не платили, но когда женимся,—заплатимъ.

Устя (*продолжая смотрѣть на коверъ*). Тысячу рублей...

Кораблевъ. Мы вѣдь анъ гранъ... Не кое какъ... Зато взаймы тридцать тысячъ анпошировали... въ карманъ положили.

Устя. Ну-у-у?

Кораблевъ. Вотъ тѣ и ну.

Устя. У кого же?

Кораблевъ. Извѣстно, у будущаго тестюшки. Затѣмъ и женимся, чтобы разбогатѣть...

Устя. Не врешь?

Кораблевъ. Самъ видѣлъ, какъ въ Питеръ отправлялъ. Разложилъ въ два конверта, въ одинъ двадцать тысячъ, въ другой десять и фить. (*Дѣлаетъ жестъ рукой.*)

Устя. Такую прорву?

Кораблевъ. Питеръ деньги любитъ... (*Устя, которая обметаетъ пыль возлѣ Кораблева.*) Будетъ тебѣ пылить-то. (*Хлопая по сосѣднему креслу.*) Садись сюда.

Устя (*садясь*). Ну, сѣла.

Кораблевъ. Ну, что же твой адоратеръ? Все еще ферлакурничаетъ, курбетничаетъ?

Устя. Прохода не даетъ.

Кораблевъ. Интервью имѣла съ нимъ?

Устя. Что?

Кораблевъ. Свиданіе?

Устя. О, свиданье-то? Сколько разъ.

Кораблевъ. Дѣлалъ предложеніе?

Устя. Все еще оттягиваетъ, а должно женится.

Кораблевъ. Почему ты думаешь?

Устя. Ужъ я вижу... Домикъ все на умѣ... садикъ...

Кораблевъ. Да правда ли, что у него деньги есть?

Устя (*увѣренно*). Правда, Василій Игнатичъ. Самъ однова проболтался... Окромя того земляки его сказывали... Тысячъ двадцать вишь...

Кораблевъ (*вскочивъ*). Что-о-о?

Устя. Ей-ей. Всѣ, вишь, по разнымъ банкамъ разложены.

Кораблевъ. А билеты именные?

Устя. Не знаю...

Кораблевъ. Позондируй-ка.

Устя. Тьфу. Да бросьте вы свои чухонскіе разговоры.

Кораблевъ (*быстро ходитъ, что-то соображаетъ*). Узнай.

Устя. Ништо онъ скажетъ?

Кораблевъ. Нѣтъ такой тайны, которую не развѣдала бы женщина. У васъ на этотъ счетъ большущій магнетизмъ имѣется. Непремѣнно разузнай. Слышишь? Непремѣнно. Ну, чортъ съ нимъ, уважь его чѣмъ-нибудь... Не велика штука.

Устя (*таинственно*). Думается мнѣ, что деньги у него въ лѣсу припрятаны...

Кораблевъ. Билеты т. е.? Почему?

Устя. Ужъ больно часто онъ въ одинъ оврагъ ходитъ...

Кораблевъ. Ты мнѣ укажи это мѣсто.

Устя. Можно...

Кораблевъ (*остановясь передъ Устей*). Коли билеты безъименные, тогда за него не выходи. Я самъ женюсь... Я тоже хочу составить карьеру...

Устя (*радостно*). Вы? На мнѣ?

Кораблевъ. У тебя сколько паспортовъ?

Устя. Извѣстно одинъ...

Кораблевъ. Глупо... Впрочемъ... кажется... у меня есть одинъ дамскій...

Устя. Я васъ что-то не понимаю, Василій Игнатичъ...

Кораблевъ. Ты мнѣ насчетъ билетовъ-то разузнай, да въ оврагъ своди, а тогда, небось, поймешь... Непремѣнно разузнай, а безъ этого не смѣй и на глаза показываться. (*Увидавъ на балконѣ Кузьмича.*) Ба, ба, ба, Семенъ Кузьмичъ. Милости просимъ... Пожалуйте...

2) **КУЗЬМИЧЪ** (*на немъ сюртукъ, въ рукахъ портфель*).

Кораблевъ. Съ докладомъ, что ли?

Кузьмичъ. Да-съ, къ барышнѣ...

Кораблевъ. Отлично, отлично...

Устя. Про васъ доложить, что ли?

Кузьмичъ. Будьте такъ добры...

(**Устя** *уходитъ налѣво*).

Кораблевъ (*насмѣшливо*). Точно министръ съ портфелемъ.

Кузьмичъ. Маленькій-съ...

Кораблевъ. А славно вы комитетъ-то открыли.

Кузьмичъ. Прекрасно-съ. Такое торжество было-съ... Шампанское, тосты, рѣчи разныя... Не доставало только музыки. Ужъ очень хорошую рѣчь его превосходительство произнести изволили... Я даже прослезился... Боже мой. Какимъ даромъ краснорѣчія обладаютъ...

Кораблевъ. Мы молодцы на это.

Кузьмичъ. Завидный даръ.

Кораблевъ. Забылъ я... Какъ комитетъ-то прозывается?

Кузьмичъ. «Свадебная корзина». Будемъ, значитъ,

бѣднымъ невѣстамъ приданое раздавать, деньгами помогать имъ, жениховъ подыскивать...

Кораблевъ. Вы что же, въ женихи, что ли, записались?

Кузьмичъ. Все шутите, Василій Игнатичъ... Очень благодѣтельное учрежденіе. Помилуйте, сколько несчастныхъ случаевъ бываетъ отъ этого самаго безприданья. Боже мой, сколько случаевъ... Иной, напримѣръ, на женино приданое думалъ гнѣздышко свить будущей семьѣ своей, вѣдь нельзя же и объ семьѣ не подумать, на повѣрку то ни у мужа, ни у жены нѣтъ ничего. Ну, и скандалъ-съ... Боже мой, сколько такихъ случаевъ... А ужъ тутъ вы на руки получаете-съ!.. Нѣтъ-съ, барышня великое благодѣяніе оказала, открывъ этотъ комитетъ. Дай Богъ ей добраго здоровья.

Кораблевъ. Еще бы.

Кузьмичъ. И мнѣ тоже хорошо-съ. Жалованье, конечно, маленькое, всего четвертной билетъ въ мѣсяцъ, а по крайности занятіе будетъ-съ... Журнальчики разные строчить буду, протокольцы... Входящую заведу, исходящую, алфавитикъ... вотъ, мнѣ и весело. А можетъ быть, убѣдившись въ моемъ усердіи, и его превосходительство обратятъ на меня свое милостивое вниманіе. Люди они сильные...

3) УСТЯ.

Устя (*въ дверяхъ, Кузьмичу*). Идите, барышня зоветъ.

Кузьмичъ (*оправляясь*). Иду, иду. (*Уходитъ вмѣстѣ съ* **Устей.**)

---

4) ЛЕНОЧКА и ВЛАДИМІРЪ СЕМЕНЫЧЪ

(*показываются на балконѣ*).

Кораблевъ. Юсъ форменный... У него должны быть деньги...

Леночка (*Кораблеву*). Софья Андреевна у себя?

Кораблевъ. У себя-съ. Къ нимъ только-что Семенъ

Кузьмичъ съ докладомъ вошли. (*Уходитъ въ балконную дверь.*)

Леночка (*садясь на кресло*). Подождемъ...

Владиміръ Семенычъ. Какъ же это такъ? Всегда вы были противъ этого смѣхотворнаго комитета, а теперь...

Леночка. И теперь противъ.

Владиміръ Семенычъ. А сами, подобно отцу, съ докладомъ?

Леночка. Ошибаетесь, не съ докладомъ. Меня просили составить списокъ бѣднѣйшимъ дѣвушкамъ, и я охотно исполнила эту просьбу. Да, я противъ комитета, но не противъ той помощи, которую собираются оказать нуждающимся. Все это, конечно, можно бы устроить скромнѣе, но...

Владиміръ Семенычъ. Вы, кажется, всецѣло посвятили себя благотворительности?

Леночка. Это вы говорите о больныхъ, которыхъ я навѣщаю?

Владиміръ Семенычъ. Ради нихъ вы забыли все...

Леночка. А теперь на доктора намекаете?

Владиміръ Семенычъ. Съ нѣкоторыхъ поръ вы очень измѣнились. Вы совсѣмъ не та, какою были прежде... Я не узнаю васъ...

Леночка. Очень жаль...

Владиміръ Семенычъ (*насмѣшливо*). И какъ это быстро совершилось...

Леночка. А я такъ васъ не узнаю.

Владиміръ Семенычъ. Меня?

Леночка (*вскочивъ со стула*). Да, васъ. Вы вотъ сейчасъ увѣряли меня, что я совсѣмъ не та, какою была въ Петербургѣ, а я нахожу, что измѣнилась-то не я, а вы. Я осталась такою же, какою была, а вы нѣтъ...

Владиміръ Семенычъ. Объясните, пожалуйста...

Леночка. Извольте. Прежде, напримѣръ, вы вѣрили мнѣ, не сомнѣвались въ моей дружбѣ къ вамъ... ну,

въ привязанности, положимъ... Умѣли цѣнить святость моихъ чувствъ, не сомнѣвались въ нихъ... Словомъ, уважали меня. А теперь я сдѣлалась въ глазахъ вашихъ какою-то пустой дѣвчонкой, способной увлечься первымъ встрѣтившимся ей мужчиной. Вотъ какимъ вы стали теперь.

Владиміръ Семенычъ. Но, ежели этотъ мущина...

Леночка (*перебиваетъ*). То есть докторъ, хотите вы сказать...

Владиміръ Семенычъ. Но ежели этотъ докторъ, видимо, пользуется вашими симпатіями?..

Леночка. Мало того, я даже очень люблю его, но совсѣмъ не такою любовью какою вы думаете... Скажу вамъ больше, онъ даже дѣлалъ мнѣ предложеніе...

Владиміръ Семенычъ. Имѣлъ, вѣроятно, основаніе. Ну да, конечно, имѣлъ, потому что не только вы, но даже самъ Андрей Степанычъ, и тотъ чуть не на рукахъ носитъ его.

Леночка. Можетъ быть, но я отказала ему.

Владиміръ Семенычъ (*радостно*). Отказали?

Леночка. Чистосердечно объявивъ ему, что отказываю ему потому только, что... Ну вы знаете и безъ меня, почему я отказала ему... разсказывать вамъ нечего... и вотъ теперь предоставляю вамъ рѣшить: кто изъ насъ измѣнился? Извините меня, я считала васъ болѣе серьезнымъ и порядочнымъ человѣкомъ. А теперь вы кажетесь мнѣ жалкимъ и ничтожнымъ... До свиданья... (*Направляется къ лѣвой двери.*)

Владиміръ Семенычъ (*поймавъ ее за руку*). Да, да, я жалокъ, я ничтоженъ, но вы должны сжалиться надо мной, простить меня. Поймите... Вѣдь я люблю васъ, Леночка...

Леночка (*стараясь вырвать руку*). Пустите мою руку...

Владиміръ Семенычъ. Нѣтъ, не пущу...

Леночка. Я позову людей...

Владиміръ Семеновичъ. Кого хотите... но я не

пущу васъ до тѣхъ поръ, пока вы не простите меня. Да, я жалокъ, я ничтоженъ... Но вѣдь я безумствовалъ... Мнѣ было и больно, и досадно... Я мучился, не спалъ ночей... Я слѣдилъ за вами, подслушивалъ ваши разговоры... видѣлъ даже, какъ однажды, подсаживая васъ въ лодку, онъ поцѣловалъ вашу руку... Я ревновалъ... Ревновалъ, какъ только можетъ ревновать безумный человѣкъ, но теперь, когда...

Леночка. Пустите мою руку...

Владиміръ Семенычъ. Вы не хотите простить меня? *(За лѣвой дверью слышны шаги и стукъ поворачиваемой дверной ручки.)*

Леночка. Сюда идутъ, пустите...

5) *Дверь отворяется, показывается* **КУЗЬМИЧЪ**, *но, увидавъ происходящее на сценѣ, быстро исчезаетъ и притворяетъ за собою дверь.*

Леночка (*увидавъ это, подходитъ къ двери и растворяетъ ее.*) Войдите, войдите... Чего же вы испугались?..

Кузьмичъ (*переконфуженный*). Виноватъ-съ, извините... Вы, вѣроятно, къ барышнѣ, сударыня? Пожалуйте, онѣ ждутъ васъ. (*Отворяетъ дверь.*) Пожалуйте-съ. (**Леночка** *уходитъ.*)

Кузьмичъ (*принимаетъ важный видъ*). Опоздалъ... Она выходитъ за доктора...

Владиміръ Семенычъ (*презрительно*). Кто вамъ сказалъ?

Кузьмичъ. Барышня...

Владиміръ Семенычъ. Ваша барышня ровно ничего не знаетъ, а вы меньше ее.

Кузьмичъ. Вотъ это прекрасно, когда самъ Котельниковъ сообщилъ ей объ этомъ. Ты этого не знаешь потому, что не захотѣлъ быть въ комитетѣ, но мнѣ, секретарю, извѣстны всѣ предполагающіеся браки...

Онъ ей даже назначилъ 50 тысячъ приданаго... И она внесена въ списокъ.

Владиміръ Семенычъ (*расхохотавшись*). Увѣряю васъ, что вы ничего не знаете. (*Уходитъ въ балконную дверь.*)

Кузьмичъ. Вотъ это прекрасно... Онъ много знаетъ. (*Перемѣнивъ тонъ.*) А какую невѣсту-то проморгалъ... Какую невѣсту...

6) КОТЕЛЬНИКОВЪ и БРЖЕЗИНСКІЙ.

(*Оба входятъ изъ правой двери. У* **Бржезинскаго** *въ рукахъ* ❁*телеграмма*❁. *Увидавъ ихъ* **Кузьмичъ** *мгновенно съеживается и съ продолжительнымъ поклономъ удаляется въ балконную дверь.* **Бржезинскій** *дѣлаетъ ему привѣтственный жестъ рукой.*)

Бржезинскій. Теперь, почтеннѣйшій Андрей Степанычъ, я могу считать себя вполнѣ счастливымъ человѣкомъ. (*Показываетъ телеграмму.*) Эта телеграмма извѣщаетъ меня, что я добился, чего желалъ.

Котельниковъ. Очень радъ, ваше превосходительство.

Бржезинскій. Это была цѣль всей моей жизни...

Котельниковъ. Жизнь-то ваша такъ еще непродолжительна.

Бржезинскій. Мнѣ слишкомъ сорокъ.

Котельниковъ. Какія это лѣта. (*Садится направо.*)

Бржезинскій (*наклонивъ голову*). А эти сѣдины?

Котельниковъ. Это человѣкомъ, ваше превосходительство. Въ гостиномъ дворѣ у насъ былъ одинъ приказчикъ, такъ, не повѣрите, двадцати лѣтъ сѣдымъ сдѣлался. Ей-ей! Не мало смѣялись надъ нимъ. Такъ и прозвали его «сѣдая крыса».

Бржезинскій. Моя сѣдина совсѣмъ иная. Моя отъ работы, отъ усиленнаго труда, отъ вѣчныхъ тревогъ и волненій... Вѣдь я не баловень судьбы, не мамень-

кинъ сынокъ... Не изъ тѣхъ, которымъ все дается, шутя и играючи... У меня не было ни состоянія, ни знатнаго родства, ни протекціи... Я все завоевалъ себѣ самъ...

Котельниковъ. Знаю, ваше превосходительство, знаю-съ. Завсегда примѣрнымъ чиновникомъ были. За то вѣдь и награды получали... Умѣли цѣнить и ваши способности и ваше усердіе... Только, вѣдь, и на новой-то службѣ, тоже, поди, не безъ хлопотъ... Тоже вѣдь отвѣтственности много.

Бржезинскій. Хлопоты хлопотамъ рознь, почтеннѣйшій Андрей Степанычъ. Трудно быть чернорабочимъ...

Котельниковъ. Это вѣрно-съ. И козявка хлопочетъ...

Бржезинскій. Итакъ, почтеннѣйшій Андрей Степанычъ, вы видите теперь, что передаете Софью Андревну въ надежныя руки. Повѣрьте, я сумѣю составить ея счастье.

Котельниковъ. Никогда въ этомъ не сомнѣвался, ваше превосходительство.

Бржезинскій (*шутливымъ тономъ*). Ну, положимъ, былъ тотъ грѣхъ, но будьте увѣрены, что всѣ ваши сомнѣнія окажутся напрасными. Время убѣдитъ васъ въ этомъ.

Котельниковъ. За честь считаемъ, ваше превосходительство.

Бржезинскій. Такъ будемъ же друзьями. (*Протягиваетъ ему руку.*) Взаимныя добрыя отношенія и родственное согласіе еще болѣе обезпечатъ наше общее семейное счастье.

Котельниковъ. Только объ этомъ и молю Господа Бога, ваше превосходительство.

Бржезинскій (*что-то вспомнивъ*). Ахъ да. (*Вынимаетъ бумажникъ.*) Каждый день ношу въ карманѣ и каждый день забываю... Я занялъ у васъ въ разное время пятьдесятъ тысячъ. (*Передаетъ вексель.*) Вотъ вамъ вексель, Андрей Степановичъ...

Котельниковъ. Зачѣмъ же...

Бржезинскій. Нѣтъ, нѣтъ, пожалуйста. Я на этотъ счетъ щепетиленъ. Расплатиться съ вами сейчасъ я не могу, а въ скоромъ будущемъ уплачу все.

Котельниковъ (*взявъ вексель*). Напрасно безпокоились, ваше превосходительство.

Бржезинскій. Благодарю васъ. Вы очень мнѣ помогли.

Котельниковъ. Вы и для меня тоже не мало сдѣлали...

Бржезинскій (*весело*). Это вы все насчетъ Льва и Солнца?

Котельниковъ. Ожидалъ ли я столь великой почести...

Бржезинскій. Вы ее заслужили, почтеннѣйшій Андрей Степанычъ. Я тутъ не при чемъ. Я только ускорилъ канцелярскую волокиту.

7) СОФЬЯ и ЛЕНОЧКА. (*У Софьи* ❁*газета*❁.)

Софья (*восторженно*). Папочка, дорогой мой, почитай-ка, что про меня пишутъ. (*Передаетъ ему газету.*)

Котельниковъ (*испуганно*). Про тебя?

Софья. Не бойтесь, не бойтесь... Напротивъ, порадуйтесь...

Котельниковъ (*вынимая очки*). Боюсь я этихъ газетъ, признаться...

Софья. Нѣтъ, нѣтъ, отлично, про мой комитетъ.

Бржезинскій (*про себя*). Напечатали уже. Скоро. Позвольте я прочитаю.

Котельниковъ (*передаетъ газету*). Пожалуйста.

Софья. Слушайте, слушайте. (*Стоитъ обнявъ одной рукой отца.*)

(**Леночка** *нѣсколько поодаль*).

Бржезинскій (*читаетъ*). Изъ достовѣрныхъ источниковъ намъ извѣстно, что на заводѣ коммерціи совѣтника Андрея Степаныча Котельникова, по иниціативѣ его дочери Софьи Андреевны...

Софья. Каково?

Котельниковъ. Постой.

Бржезинскій *(продолжаетъ)*. Открыто попечительство, задача котораго заключается въ томъ, чтобы одѣлять неимущихъ дѣвицъ приличнымъ приданымъ и способствовать ихъ замужеству.

Софья. Слышите!

Котельниковъ. Отлично.

Бржезинскій *(продолжаетъ)*. Цѣль, безспорно, въ высшей степени гуманная и нельзя не пожелать, чтобы столь симпатичная идея Софьи Андреевны не осталась безъ подражанія. Комитетъ называется «Свадебная корзина.» *(Перестаетъ читать и передаетъ газету Котельникову.)* Браво, отлично, превосходно, поздравляю.

Софья. Вырѣжу эту статейку и сегодня же отошлю ее моей милой патронессѣ, княгинѣ Агариной. Это она научила меня благотворенію... *(Обратясь къ Леночкѣ.)* Мысль твоя, но не будь княгини, я не обратила бы на нее и вниманія, и она пролетѣла бы у меня мимо ушей...

Котельниковъ (*смотрѣвшій газету*). Позвольте-съ. Тутъ и про васъ, ваше превосходительство.

Бржезинскій. Про меня?

Софья. Я не видала...

Котельниковъ (*читаетъ по купечески*). Мы слышали, что дѣйствительный статскій совѣтникъ Борисъ Станиславовичъ Бржезинскій получилъ новое назначеніе и на дняхъ оставляетъ Петербургъ. Сердечно привѣтствуемъ молодого сановника, столь блистательно доказавшаго на служебномъ поприщѣ свои выдающіяся способности и безпримѣрную энергію.

Бржезинскій *(хохочетъ)*. Ну, вотъ и я получилъ, наконецъ, аттестатъ зрѣлости.

Софья. Но, откуда же могли узнать эти господа о твоемъ назначеніи? Вѣдь офиціальнаго ничего нѣтъ.

Котельниковъ. Они все пронюхаютъ...

Леночка. Въ министерствѣ, вѣроятно...

Бржезинскій *(перебиваетъ)*. Виноватъ-съ. Двери министерства передъ этими господами закрыты. *(Перемѣнивъ тонъ.)* Однако, довольно объ этомъ. Вчера мы порѣшили, кажется...

Софья *(перебиваетъ)*. Да, да, осмотрѣть нашъ мѣстный водопадъ, нашу Ніагару.

Леночка. Совѣтую, стоитъ того.

Бржезинскій *(Леночкѣ)*. Вы успѣли побывать?

Леночка. Сколько разъ... Даже любовалась имъ при лунномъ освѣщеніи.

Бржезинскій. Такъ пойдемте же, господа. Конечно, и вы, Андрей Степанычъ, присоединитесь къ нашей компаніи?

Котельниковъ. Нѣтъ, ужъ меня увольте, ваше превосходительство. Я уже насмотрѣлся.

Бржезинскій. Итакъ, вы будете нашимъ проводникомъ?

Леночка *(весело)*. Съ удовольствіемъ. Я знаю тамъ все.

Софья *(надѣвъ шляпу)*. Ну-съ, идемте. До свиданья, папочка.

Бржезинскій. До свиданья, Андрей Степанычъ. *(Всѣ уходятъ въ балконную дверь.* **Котельниковъ** *ихъ провожаетъ.)*

Котельниковъ *(одинъ)*. Ловкій малый. Этотъ не пропадетъ... Готовъ объ закладъ побиться, что всѣ эти статейки въ газетѣ самъ написалъ. Однако, куда я всѣ свои ордена засунулъ? *(Припоминаетъ.)* Да, вспомнилъ... *(Выдвигаетъ изъ круглаго стола ящикъ и вынимаетъ оттуда два футляра.)* Вотъ они. *(Надѣваетъ на шею медаль, а на грудь звѣзду.)* Говорятъ, въ петлицѣ носить слѣдуетъ... А мы здѣсь будемъ. *(Любуется передъ зеркаломъ.)* Вотъ она слабость-то людская... Чего бы кажись?.. На свадьбу, Богъ дастъ, фракъ надѣну... Во фракѣ много важнѣе... *(Отходитъ отъ зеркала.)* Вотъ бы еще Леночку за доктора выдать... Ужъ больно человѣкъ-то хорошій...

Душа — человѣкъ... рубаха... (*Послѣ нѣкотораго молчанія. Услыхавъ чьи-то шаги.*) Батюшки, идетъ кто-то... (*Поспѣшно снимаетъ ордена и суетъ ихъ въ карманъ.*) Нѣтъ, при людяхъ такъ баловаться нельзя... Пожалуй и на смѣхъ подымутъ. (*Садится на диванъ, на балконѣ показывается Владиміръ Семенычъ.*)

8) ВЛАДИМІРЪ СЕМЕНЫЧЪ.

Котельниковъ (*увидавъ его*). А, Володя... Ты что? По дѣлу?

Владиміръ Семенычъ. Да-съ, по дѣлу.

Котельниковъ. По какому?

Владиміръ Семенычъ. За конторскими книгами пришелъ. Просмотрѣли вы ихъ?..

Котельниковъ. И просмотрѣлъ, и провѣрилъ.

Владиміръ Семенычъ. Будутъ какія-либо замѣчанія?

Котельниковъ. Никакихъ. Все въ порядкѣ.

Владиміръ Семенычъ. Слѣдовательно, я могу ихъ взять?

Котельниковъ. Сдѣлай милость. (*Указывая на правую дверь.*) Тамъ онѣ, въ кабинетѣ, на столѣ.

(**Владиміръ Семенычъ** *уходитъ и тотчасъ же возвращается съ* ❁*книгами*❁ *въ рукахъ*).

Владиміръ Семенычъ. Андрей Степанычъ.

Котельниковъ. Что, братецъ?

Владиміръ Семенычъ (*показывая книги*). Вы даже не дотронулись.

Котелниковъ. Ну вотъ еще...

Владиміръ Семенычъ. Даже не развязывали.

Котельниковъ. Говорятъ тебѣ—провѣрялъ.

Владиміръ Семенычъ (*смѣется*). Признайтесь, Андрей Степанычъ, что вы говорите неправду.

(**Котельниковъ** *смѣется*).

Владиміръ Семенычъ. Вотъ видите...

Котельниковъ. Недосугъ было... Вчера только было засѣлъ, Борисъ Станиславичъ пришелъ...

Владиміръ Семенычъ. Когда это было?

Котельниковъ. Вечеромъ. Весь вечеръ и проболтали...

Владиміръ Семенычъ (*кладя книги на столъ*). И опять неправда.

Котельниковъ. Правда, правда.

Владиміръ Семенычъ. Борисъ Станиславовичъ быть у васъ не могъ, такъ какъ вчера, съ шести часовъ вечера и до глубокой ночи, мы всѣ, за исключеніемъ васъ, были на пикникѣ. Мы пили чай въ лѣсу, а затѣмъ катались на лодкѣ. Вы забыли про это обстоятельство.

Котельниковъ (*съ нѣкоторой досадой*). Ахъ, Боже мой. Ну зачѣмъ я буду безпокоить себя, очки надѣвать, счетами хлопать, въ духотѣ сидѣть, когда я и безъ того знаю, что все въ порядкѣ. Вотъ если бы я сомнѣвался въ тебѣ, тогда статья иная.

Владиміръ Семенычъ. Все это прекрасно... благодарю васъ за довѣріе, но въ такомъ большомъ дѣлѣ, какъ ваше, я бы этого не желалъ.

Котельниковъ. Ну ладно, ладно... Не сердись только. (*Вздохнувъ.*) Эхъ, братецъ, не токма твоими книгами, а и самымъ-то дѣломъ заниматься не хочется. Хоть бросать, такъ впору ..

Владиміръ Семенычъ (*удивленно смотритъ на Котельникова*).

Котельниковъ. Да, думалъ я, думалъ... и такъ, и этакъ прикидывалъ... все клинья выходятъ.

Владиміръ Семенычъ. Дѣйствительно, съ нѣкоторыхъ поръ, я замѣчаю въ васъ большую перемѣну.

Котельниковъ. Замѣтилъ?

Владиміръ Семенычъ. Нельзя не замѣтить. Точно все надоѣло вамъ.

Котельниковъ. Не надоѣло, братецъ, нѣтъ. Не можетъ надоѣсть то дѣло, которое сызмальства полюбилъ. Не надоѣло, а подходитъ такое время, что заводы-то лишними оказываются. (*Послѣ нѣкотораго молчанія.*) Правду говоритъ народная премудрость:

что человѣкъ предполагаетъ, а Богъ—располагаетъ. Такъ оно и вышло. И во снѣ никогда не снилось, чтобы дочь превосходительной сдѣлалась. Думалъ, выйдетъ замужъ за своего брата, коммерсанта, либо за человѣка, хотя бы и не нашего званія, но молодого, честнаго, работящаго, какъ ты, напримѣръ, а вышло-то вонъ что. Вѣдь теперь дѣло-то выяснилось... Вотъ оно, какъ на ладони... (*Показываетъ ладонь.*) Вотъ ты теперь и смотри... Вѣдь дочкѣ то некогда будетъ съ заводами возиться, да и не бабье это дѣло...

Владиміръ Семенычъ. А Борисъ то Станиславовичъ?

Котельниковъ. Не заводы у него на умѣ. Орла въ соху не запряжешь. Орлу и полетъ требуется орлиный. (*Помолчавъ.*) Не проще ли всю эту музыку, благословясь, да по боку?

Владиміръ Семенычъ (*всплеснувъ руками*). Андрей Степанычъ... И вамъ не жаль?

Котельниковъ. Кабы не жаль то было, по ночамъ не плакалъ бы. Вы вчера, говоришь ты, въ лѣсу чаекъ попивали, на лодочкахъ катались... И я катался... только не на лодкѣ, а вотъ на этомъ самомъ коврѣ персидскомъ. (*Хлопаетъ рукой по ковру.*) Вы, можетъ, пѣсенки напѣвали, а я слезами заливался. (*Отираетъ слезы.*)

Владиміръ Семенычъ. Андрей Степанычъ. Могу я вамъ одинъ вопросъ сдѣлать?

Котельниковъ. Говори.

Владиміръ Семенычъ. Почему же вы, находя партію дочери не соотвѣтствующею вашему положенію, не посовѣтовали ей подождать другого жениха?

Котельниковъ. Да кто ноня родительскихъ-то совѣтовъ слушаетъ?.. Никто. Дѣти, малые,—по глупости, а взрослые,—по большому разуму. Прежде стариковъ-то за опытность уважали, а ноня ихъ считаютъ выжившими изъ ума. У нихъ, вишь, мозги мохомъ заростаютъ. (*Помолчавъ.*) И вотъ, братецъ, обсудивъ всесторонне эту статью, я порѣшилъ дѣла свои

ликвидировать. Сразу, конечно, сдѣлать этого нельзя, а исподволь можно, подыщу надлежащаго покупателя, обращу все въ капиталъ и капиталъ этотъ распредѣлю такъ, какъ повелѣваетъ моя совѣсть. (*Вздохнувъ.*) Совѣсть-то тоже не молчитъ, братецъ... Пуще сыча ночного стонетъ.

Владиміръ Семенычъ Печальную новость сообщили вы мнѣ, Андрей Степанычъ.

Котельниковъ (*ударивъ по столу кулакомъ*). И что это ты, милый человѣкъ, мою Софью проморгалъ.

Владиміръ Семенычъ (*пораженный*). Я?

Котельниковъ. Вѣдь я такъ и думалъ, что ты женишься на ней... Такъ и готовилъ тебя въ зятья.... Сдается мнѣ, что и она то засматривалась на тебя...

Владиміръ Семенычъ. Я никогда бы не женился на Софьѣ Андревнѣ.

Котельниковъ. Изъ гордости, что ли? Какъ, молъ, я, бѣдный человѣкъ, женюсь на богатой невѣстѣ?

Владиміръ Семенычъ. Отчасти и поэтому, а главное, потому, что я давно уже имѣю въ виду другую, болѣе подходящую мнѣ дѣвушку.

Котельниковъ. И мнѣ ни полслова?

Владиміръ Семенычъ. Я никому не говорилъ объ этомъ.

Котельниковъ. И сосваталъ уже?

Владиміръ Семенычъ. У меня ни свахъ, ни сватовъ не было. Я полюбилъ дѣвушку, она полюбила меня...

Котельниковъ. Кто же эта дѣвушка?

Владиміръ Семенычъ. Ваша воспитанница, Андрей Степанычъ...

9) (*Въ балконной двери показывается* **КУЗЬМИЧЪ**, *но, прислушавшись къ разговору, прячется за дверь.*)

Котельниковъ (*вскочивъ съ дивана*). Леночка?..

Владиміръ Семенычъ. Да, она.

Котельниковъ. Никогда.

Владиміръ Семенычъ. Андрей Степанычъ?..

Котельниковъ. Она твоей женой быть не можетъ...

Владиміръ Семенычъ. Почему же?

Котельниковъ. А потому, что я ей нашелъ другого жениха.

Владиміръ Семенычъ. Но мы любимъ другъ друга.

Котельниковъ. Я не допущу этого... Моя воля.... За кого захочу, за того и отдамъ. Съ родной дочерью не сумѣлъ справиться, а съ этой, Богъ дастъ, справлюсь...

Владиміръ Семенычъ. Опомнитесь, что вы говорите...

Котельниковъ (*уходя въ кабинетъ*). Никогда она твоей не будетъ.

Владиміръ Семенычъ (*подбѣгаетъ къ кабинетной двери, но она оказалась уже запертою*). Заперся.

Кузьмичъ (*выходя изъ-за двери*). Ну что? Не моя правда?.. Это дѣло рѣшенное. Она будетъ женою доктора.

Владиміръ Семенычъ. Не будетъ... (*Уходитъ.*)

Кузьмичъ (*вслѣдъ ему покачивая головою*). Такъ вотъ тебя и послушали!.. (*Разводя руками.*) Какую проморгалъ невѣсту...

(*Занавѣсъ*).

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Площадка передъ конторою Котельникова. На заднемъ планѣ конторскій флигель съ крылечкомъ и вывѣской: „Контора коммерціи совѣтника А. С. Котельникова“. Возлѣ конторы столбъ съ колокольчикомъ. На правой сторонѣ часть флигеля, также съ крылечкомъ и вывѣской, на которой написано: „Квартира управляющаго заводами“. Пе-

редъ флигелемъ палисадникъ, занимающій половину сцены. Въ палисадникѣ цвѣтничекъ и два, три дерева. На обѣихъ авансценахъ простыя деревянныя скамьи и такіе же круглые столы. Палисадникъ отдѣляется отъ конторы плетнемъ, посерединѣ котораго калитка. Между конторой и плетнемъ дорога. Боковыя кулисы изображаютъ деревья. На заднемъ занавѣсѣ село и церковь. Всѣ указанія отъ зрителя.

1) **ЧЕРНОВЪ** *(при поднятіи занавѣса въ раздумьѣ ходитъ по сценѣ).*

Черновъ *(одинъ).* Вотъ это такъ исторія... Чуть было до дуэли дѣло не дошло... Будь я пообидчивѣй, да похрабрѣй, кончено... Безъ крови бы не обошлось... Только это вчера съ водопада-то вернулись, а онъ тутъ и былъ. «Милостивый государь, говоритъ, требую удовлетворенія...» И пошелъ и пошелъ... Ужъ я кое-какъ убѣдилъ его, что никакихъ происковъ относительно Елены Ѳедоровны съ моей стороны не было, что съ старикомъ по этому поводу даже не заикался и что, получивъ отъ Елены Ѳедоровны отказъ, дѣло это, какъ покончennое, сдалъ въ архивъ... Откуда-то пару пистолетовъ досталъ. «Извольте», говоритъ... Ну, и горячка же... Съ этакимъ темпераментомъ, того и гляди, сердце лопнетъ... *(Задумавшись.)* Однако, кто же этотъ таинственный субъектъ, назначенный имъ въ мужья Еленѣ Ѳедоровнѣ? Любопытно бы посмотрѣть ..

2) *(Въ калитку показывается* **БРЖЕЗИНСКІЙ**. *На немъ легкая пиджачная пара, такая же шляпа, въ зубахъ сигара.)*

Черновъ. А... ваше превосходительство... Имѣю честь...

Бржезинскій *(подавая руку).* Здравствуйте, Николай Василичъ.

Черновъ. Съ завода?

Бржезинскій. Да, учусь все, присматриваюсь... Только все какъ-то не дается мнѣ эта грамота. Что это Владиміръ Семеновичъ не былъ сегодня?

Черновъ. Не здоровится что-то...

Бржезинскій. Неужели послѣ вчерашней исторіи?

Черновъ. Какъ хотите... Вѣдь не особенно пріятно...

Бржезинскій. Знаю-съ, но волноваться-то не слѣдуетъ... Знаете ли, Николай Василичъ... вѣдь со мной было тоже самое. Точь-въ-точь, тоже самое... Однако, какъ видите... Вѣдь старикъ и слышать не хотѣлъ... Ему хотѣлось, во что бы то ни стало, выдать дочь за купца, непремѣнно за купца, и вдобавокъ за такого, который умѣлъ бы копить деньгу, ходилъ бы въ длиннополыхъ сюртукахъ и носилъ бы рядъ посерединѣ... И вотъ по этому-то я явился къ нему съ предложеніемъ тогда только, когда заручился полнѣйшимъ согласіемъ Софьи... Онъ, конечно, точно также, отказалъ мнѣ, мотивируя свой отказъ тоже какимъ-то женихомъ, которому далъ слово, а потомъ, убѣдившись въ невозможности отказать мнѣ, — согласился... Онъ старикъ безусловно добрый, обязательный, любезный, — все, что вы хотите, но самодуръ во всей формѣ.

Черновъ. Я совѣтую Владиміру тайно повѣнчаться, а потомъ въ ноги... Только и всего .

Бржезинскій. Н-дааа... Но, знаете ли... *(Скороговоркой.)* Мы съ Софьей тоже остановились, было, на такой же комбинаціи и привели бы ее, конечно, въ исполненіе... Но, видите ли... Софья и Елена Ѳедоровна находятся совершенно въ иныхъ условіяхъ. Моя—единственная законная наслѣдница... Тутъ онъ сердись, не сердись, а рано или поздно заводы будутъ принадлежать ей... Ну, а Елена Ѳедоровна дѣло иное... Ей слишкомъ-то раздражать старика не приходится. Хорошо,—проститъ... А какъ заупрямится, да оставитъ ее безъ гроша?

Черновъ. Да ему и не нужны деньги...

Бржезинскій *(всплеснувъ руками)*. Ахъ, Николай

Василичъ, какой вы идеалистъ. Выкиньте изъ головы эту чепуху... Безъ денегъ человѣкъ ничто... Будь онъ хоть семи пядей во лбу... Не спорю, онъ не умретъ съ голода, но... только и всего что не умретъ. Нѣтъ, нѣтъ, Еленѣ Ѳедоровнѣ такъ поступать нельзя... Конечно, въ крайнемъ случаѣ, но пока этой крайности нѣтъ, ей слѣдуетъ быть очень осторожной. Сейчасъ она сама пошла къ старику и будетъ серьезно говорить съ нимъ объ этомъ... Пусть поговоритъ... Но ежели и эти переговоры кончатся отказомъ, въ чемъ я нисколько не сомнѣваюсь, то мы съ Софьей беремъ ее подъ свою защиту, и уже сами постараемся уломать упрямаго старика. Полагаю, что намъ-то онъ уже никакъ не откажетъ...

Черновъ. А если?

Бржезинскій. Ну, тогда, конечно, пусть вѣнчается... Хотя откровенно сказать, было бы благоразумнѣй исполнить желаніе старика. Тогда я самъ готовъ помогать ей въ этомъ. Но только тогда, когда всѣ другія средства окажутся недѣйствительными.

Черновъ. То есть?

Бржезинскій. Выдти за васъ.

Черновъ *(вздрагиваетъ)*. Старикъ очень желалъ бы этого. Да я-то не желаю.

Бржезинскій. Конечно, конечно... *(Перемѣнивъ тонъ.)* А что, я могу видѣть Владиміра Семеновича?

Черновъ. Кажется, онъ не одѣтъ еще...

Бржезинскій. Ну, со мной церемониться нечего. *(Идетъ во флигель. Съ крыльца.)* А это вы выкиньте изъ головы, Николай Василичъ, что деньги не нужны. Необходимы. *(Уходитъ.)*

Черновъ *(одинъ)*. Господи!.. Да что же это такое? И онъ тоже?.. Вѣдь этакъ чего добраго они и меня съ толку собьютъ... Неужели старикъ желалъ бы?.. Нѣтъ, бѣжать надо отсюда, бѣжать!.. *(Увидавъ въ калиткѣ Устю.)* А!.. Что скажешь?

3) УСТЯ, *потомъ* КОНТОРЩИКЪ.

Устя. Да вотъ барышни прислали узнать, дома ли Владиміръ Семеновичъ?

Черновъ. Обѣ?

Устя. Обѣ-съ. О чемъ-то поговорить желаютъ-съ.

Черновъ. Дома, дома. Могутъ пожаловать. А что, Елена Ѳедоровна не была ли у Андрея Степаныча?

Устя. Не знаю-съ, не видала.

(Изъ конторы выходитъ **конторщикъ** *съ бумагами и направляется во флигель.)*

Черновъ *(увидавъ конторщика).* Вы куда? Къ Владиміру Семеновичу, что ли?

Конторщикъ. Такъ точно-съ.

Черновъ. Съ бумагами?

Конторщикъ. Отчетъ они приказали изготовить.

Черновъ. Давайте я передамъ.

Конторщикъ *(передавъ бумаги).* Подождать прикажете?

Черновъ. Подождите... *(Уходитъ во флигель.)*

Конторщикъ *(Устѣ).* Слышали новость?

Устя. Какую?

Конторщикъ. Кузьмича обокрали.

Устя. Ахъ... *(Опускается испуганно на лѣвую скамью.)* Кто говорилъ? Когда?

Конторщикъ. Полѣсовый говорилъ... Сегодня ночью, вишь...

Устя *(испуганно).* Кто же обокралъ-то?

Конторщикъ. Неизвѣстно.

Устя *(нѣсколько успокоившись).* Полѣсовой-то почемъ же знаетъ? По слуху?

Конторщикъ. Къ нему, вишь, прибѣгалъ... Всѣ углы обшарилъ, сундуки перерылъ... Подъ полъ, на чердакъ лазилъ...

Устя. Думалъ, не онъ ли?

Конторщикъ. Должно быть.

Устя. Значитъ, настоящаго-то вора не знаетъ?

Конторщикъ. Ништо узнаешь? У него, вишь, деньги-то въ лѣсу были закопаны, въ оврагѣ... Болѣ двадцати тысячъ...

Устя *(постепенно оправляясь)*. Не вретъ ли? Кабы такія деньги имѣлъ, не побирался бы. И все такіе-то богачи по міру ходятъ. Поди и денегъ-то было два двугривенныхъ. Только зря добрыхъ людей путлять зачнетъ. Видѣла я его, какъ онъ въ отрепьяхъ-то гроши собиралъ.

Конторщикъ. Дѣло темное.

Устя *(окончательно оправляется)*. Никакой даже темноты нѣтъ. Ясное дѣло, что лжетъ. Пьянствовалъ онъ вечоръ... Спьяну-то и втемяшилось... Гмъ, двадцать тысячъ... Да пропади у него такія деньги, онъ давно бы на осинѣ гдѣ-нибудь мотался, либо камень на шею, да въ омутъ головой.

Конторщикъ. Теперь все по лѣсу бѣгаетъ, ровно сумасшедшій. Ободрался, вишь, исцарапался, картузишко потерялъ...

Устя. Мудрено ли? Съ пьяныхъ-то глазъ и голову потеряешь. *(Увидавъ въ калиткѣ Кораблева.)* Ахъ!

4) КОРАБЛЕВЪ.

Кораблевъ *(съ сигарой въ зубахъ, развязно)*. Что это вы такъ перепугались? *(Подаетъ руку конторщику.)* Нервы? Все нервы... Охъ, ужъ эта мнѣ нервозность...

Устя. Слышали новость?

Кораблевъ. Пари держу, что спросите про Кузьмича. Слышалъ, слышалъ и переслышалъ. Даже всѣ уши прожуж-ж-ж-ж-али... Сейчасъ въ домѣ былъ.

Устя *(испуганно)*. Кто?

Кораблевъ. Ну, разумѣется, Кузьмичъ.

Конторщикъ. Былъ?

Кораблевъ. Я даже не узналъ его. *(Предлагаетъ*

конторщику портсигаръ.) Не угодно ли? (*Конторщикъ беретъ.*) Что съ вами? спрашиваю... Въ такомъ костюмѣ?.. (*Зажигаетъ спичку.*)

Конторщикъ (*закуриваетъ*). А насчетъ пропажи говорилъ?

Кораблевъ. Массу...

Устя (*про себя*). Вотъ безстыжія глаза-то!

Кораблевъ. Говорилъ, что двадцать тысячъ... Я даже расхохотался... А надо вамъ сказать, что вчера мы съ нимъ порядкомъ таки кутнули... Да вы проспались ли? спрашиваю. Не галлюнація ли съ вами?.. Нѣтъ, забожился, заклялся, рыдать началъ, волосы на себѣ рветъ.,. Я приказалъ прогнать его... Кричитъ, знаете ли, оретъ, непріятно...

Конторщикъ. Должно, въ самомъ дѣлѣ украли...

Кораблевъ. Можетъ быть... Но я такъ еще резюмирую... Ходятъ слушки, что онъ изъ комитетскихъ денегъ малую толику прихватилъ... И вотъ можетъ быть, чтобы выгородить себя, онъ и демонстрируетъ такую выдумку.

Устя (*обрадовавшись*). А вотъ это вѣрнѣе всего.

Кораблевъ. Позвольте, Устинья Петровна. Я этого не выдаю за фактъ... Да хранитъ меня Создатель... Я далекъ отъ идеи чернить кого бы то ни было... Это только одна комбинація, но какъ вамъ извѣстно, всякая комбинація можетъ оказаться и эфемерною. Я только констатирую инцидентъ... Но, во всякомъ случаѣ, дэ факто, ассюррировать этого я не могу...

Конторщикъ. А все-таки, жаль человѣка...

Кораблевъ. Натурально. Хотя съ другой стороны, собственно говоря, не стоитъ. Помилуйте, вѣдь это былъ мертвый капиталъ... Только чтобы деньги эти попали въ производительныя руки... въ распоряженіе человѣка развитого, порядочнаго, цивилизованнаго и чтобы онѣ не лежали подъ спудомъ а получили бы предназначенную имъ утилизацію. (*Перемѣнивъ тонъ и обратясь къ Устѣ.*) Однако, Устинья Петровна, вы такъ увлек-

лись конверсаціей, что даже и забыли о барышняхъ. Онѣ ждутъ васъ.

Устя. И то забыла...

Кораблевъ. Ступайте, ступайте... (*На ухо.*) А ты ужъ растерялась, дуреха... Смотри у меня... (*Громко.*) Пожалуйте... (*Провожаетъ ее до калитки.*)

5) ЧЕРНОВЪ.

Черновъ (*выходя изъ флигеля, конторщику*). Ну съ, передалъ я ваши бумаги. Онъ ихъ у себя оставилъ, а вечеромъ зайдите за ними.

Конторщикъ. Слушаю-съ. (*Уходитъ въ контору.*)

Черновъ (*увидавъ Кораблева*). А вы что?

Кораблевъ (*приподнявъ шляпу*). Я слышалъ, его превосходительство здѣсь?

Черновъ. Здѣсь, здѣсь.

Кораблевъ. Телеграмму имъ принесъ...

Черновъ (*показывая во флигель*). Пройдите.

(**Кораблевъ** *уходитъ во флигель*).

---

6) ЛЕНОЧКА *и* СОФЬЯ АНДРЕЕВНА (*слѣва*)

Черновъ. А, наконецъ-то (*Идетъ навстрѣчу имъ.* Ну что какъ? Говорите...

Леночка. Конечно, отказалъ.

Софья. Даже не выслушалъ ее и куда-то ушелъ. Я рѣшительно не узнаю его.

Леночка. Это какой-то Дикой...

Софія. Ахъ, Леночка...

Леночка. Ну что вы ахаете? что?

Софья. Добрая ты дѣвушка, но иногда у тебя срываются съ языка такія слова, что даже слушать больно. Я не оправдываю отца, но какъ же такъ выражаться? Вспомни, вѣдь онъ все-таки...

Леночка (*перебиваетъ*). Поднялъ меня съ улицы

при тридцатиградусномъ морозѣ, отогрѣлъ, выкормилъ? . Знаю, знаю. Я сто тысячъ разъ слышала это... Что-жъ такое? И закинутыхъ щенятъ изъ жалости подбираютъ... Я сама одного изъ помойной ямы вытащила, отпоила, откормила его...

Софья. Онъ замѣнилъ тебѣ отца...

Леночка. Ну, положимъ, не совсѣмъ... Можно бы посерьезнѣе заняться, ну, да я не ищу ничего, и до сихъ поръ смотрѣла на него, какъ на отца. Я любила его, можетъ быть, даже больше вашего.

(**Софья** *пожимаетъ плечами*).

Леночка. Служила ему вѣрой и правдой, старалась предупреждать малѣйшія его желанія... И вдругъ, что же?.. Нѣтъ-съ, извините, отцы такъ не поступаютъ...

Софья. Леночка!

Леночка. Ежели онъ, какъ вы говорите, второй отецъ мнѣ, такъ онъ и поступай по отечески... А онъ какъ поступилъ? Тоже какъ и я съ поднятымъ щенкомъ... Нѣтъ, хуже... Когда мой щенокъ выросъ и въ комнатѣ держать его сдѣлалось невозможнымъ, я отдала его дворнику, но выбрала такого, который любилъ и ласкалъ его. А мой второй отецъ даже и этого не хочетъ сдѣлать. Ну что же? И Господь съ нимъ... Только на этотъ разъ покоряться его волѣ я не желаю. На этотъ разъ я поступлю по вашему примѣру, то-есть выду замужъ за того, кого люблю и кого выбрало мнѣ мое сердце, а не за того, кого выбралъ онъ. Въ этомъ дѣлѣ я его указаній не признаю.

7) ВЛАДИМІРЪ СЕМЕНОВИЧЪ, БРЖЕЗИНСКІЙ *и* **КОРАБЛЕВЪ** *(выходятъ на крылечко флигеля при послѣднихъ словахъ Леночки).*

Бржезинскій (*съ крылечка, апплодируя*). Браво, браво. (*Сходятъ.*) Такъ мы и поступимъ, то-есть, выдемъ за того, кого любимъ и кого выбрало намъ наше сердце. (*Увидавъ Кораблева.*) Что же ты стоишь? Ступай.

(**Кораблевъ** *надѣваетъ шляпу и уходитъ*).

Бржезинскій. Конечно, кого же и слушать въ данномъ случаѣ, какъ не сердце?.. Идемъ же объявимъ объ этомъ почтеннѣйшему Андрею Степанычу...

Леночка. Вамъ все шутки...

Бржезинскій. Напротивъ, пресерьезно говорю вамъ. Владиміръ Семенычъ, заступитесь хоть вы за меня.

Владиміръ Семеновичъ. Да, Леночка. (*Весело.*) Его превосходительство беретъ насъ подъ свою опеку и далъ слово отстаивать наши интересы (*шутя.*) до послѣдней капли крови.

Бржезинскій. Да-съ, именно, до послѣдней капли. Мы только сейчасъ говорили по этому поводу, все взвѣсили и все обдумали и покончили на томъ, что наши свадьбы будутъ одновременно, здѣсь и въ одной и той же церкви.

Софья (*удивленно*). Не въ Петербургѣ?

Бржезинскій. Здѣсь, мой другъ, и даже очень скоро.

Софья. Развѣ это возможно?

Бржезинскій. Необходимо. (*Передаетъ ей телеграмму.*) Сейчасъ я получилъ телеграмму .. Полюбуйся...

Софья (*читаетъ*). «Предлагаю вамъ въ двухъ недѣльный срокъ принять ввѣренную вамъ должность и приступить къ отправленію возложенныхъ на васъ обязанностей. О послѣдующемъ имѣете донести». (*Перестаетъ.*) Это что же значитъ?

Бржезинскій. Пожалуйте на мѣсто, бросьте отдыхъ и принимайтесь за дѣло. Очень просто. А такъ какъ безъ тебя я ѣхать не желаю, то пожалуйте и вы. Впрочемъ, стѣснять твоей свободы я не хочу... Можешь оставаться и здѣсь...

Софья. Ни за что.

Бржезинскій. Въ такомъ случаѣ, готовьтесь къ свадьбѣ. Черезъ двѣ недѣли мы должны быть на мѣстѣ.

Софья (*всплеснувъ руками*). Какъ я рада, какъ я счастлива! (*Что-то вспомнивъ.*) А какъ же мое вортовское-то платье? Вѣдь оно не поспѣетъ.

Бржезинскій (*съ улыбкой*). Тогда оставайся.

Софья (*бросаясь къ нему на шею*). Нѣтъ, нѣтъ...

Бржезинскій. Успокойся, мой другъ, вмѣсто свадебнаго мы закажемъ тому же Ворту нѣсколько бальныхъ платьевъ. Тамъ, вѣроятно, встрѣтится въ нихъ большая надобность... (*Обращаясь къ остальнымъ.*) А теперь, господа, пойдемте объявлять Андрею Степанычу, чтобы онъ готовился не къ одной свадьбѣ, а къ цѣлымъ двумъ. Пускай-ка раскошеливается.

Софья (*Леночкѣ*). Ахъ, какъ я рада, Леночка... Вмѣстѣ жили, и вмѣстѣ же будемъ вѣнчаться... Идемте, идемте... (*Идутъ по направленію къ калиткѣ, но останавливаются, заслышавъ шумъ съ улицы.*)

Постойте... Что это? Шумъ какой-то...

Сладиміръ Семеновичъ. Ужъ не пожаръ ли?

Черновъ (*подбѣжавъ къ калиткѣ и смотря направо*). Мальчишки орутъ. То ли дерутся, то ли играютъ? Не разберешь...

Бржезинскій. Ну, и Господь съ ними. Идемте, идемте...

Софья. Да, да, пора... (*Идутъ, но потомъ останавливаются, увидавъ толпу мальчишекъ, окружившихъ Кузмича.*)

8) КУЗЬМИЧЪ *отмахивается отъ* **ТОЛПЫ МАЛЬЧИШЕКЪ** *палкой, кричитъ на нихъ, а тѣ усѣкаютъ, хохочутъ и свистятъ. На крылечко конторы выбѣгаютъ* **КОНТОРЩИКИ** *и разгоняютъ толпу.*

Кузьмичъ (*на немъ костюмъ перваго дѣйствія, но еще болѣе оборванный и выпачканный грязью. Голова обнажена, волосы въ безпорядкѣ, выраженіе лица отчаянное. Всю эту сцену онъ ведетъ суетливо, болѣзненно и мечется отъ одного къ другому.*)

Владиміръ Семеновичъ (*подбѣжавъ къ отцу*). Батюшка, что съ вами?

Кузьмичъ (*оттолкнувъ его, подбѣгаетъ къ Бржезинскому.*) Ваше превосходительство, защитите...

Всѣ (*окруживъ Кузьмича*). Семенъ Кузьмичъ вы ли это?

Кузьмичъ. Защитите, ваше превосходительство... Ограбили, обокрали, безъ куска хлѣба оставили...

Всѣ. Что? Что такое? Кого ограбили?.. кого?..

Кузьмичъ. Меня, ваше превосходительство, меня...

Всѣ. Васъ? (*Общее изумленіе.*)

Владиміръ Семеновичъ. Такъ это правда, что у васъ были деньги?

Кузьмичъ. Правда, Володя, правда, а теперь все отняли, все.

(**Владиміръ Семеновичъ** *закрываетъ лицо руками и, приспвъ за правый столъ, опускаетъ на него голову.*)

Кузьмичъ. Все, ваше превосходительство, все.

Бржезинскій. У васъ были деньги?

(**Кузьмичъ** *не слушаетъ его и перебѣгаетъ то къ одному, то къ другому. Дѣйствующія лица раздѣлились на группы слѣдующимъ образомъ: на правой авансценѣ, облокотясь на столъ и прикрывъ лицо руками, сидитъ* **Владиміръ Семеновичъ.** *На лѣвой авансценѣ* **Софья, Леночка и Черновъ.** *Посрединѣ* **Бржезинскій**).

Кузьмичъ. Все, все, что только скопилъ долголѣтнимъ трудомъ, потомъ и кровью... Все, сударыня.

(**Софья** *брезгливо отворачивается*).

Кузьмичъ. Все, Николай Василичъ... (*Бржезинскому.*) Ничего не оставили, ваше превосходительство. Говорятъ, что я съ ума сошелъ... Мальчишки на улицѣ даже за юродиваго приняли, каменьями, грязью въ меня швыряли... Говорятъ, что я лгу, что у меня не было ни гроша... Не вѣрьте, ваше превосходительство. (*Подбѣжавъ къ Софьѣ.*) Не вѣрьте, благодѣтельница, Софья Андревна. (*Та снова отворачивается. Перебѣгаетъ къ Бржезинскому.*) Цѣлыхъ двадцать три тысячи было, ваше превосходительство...

Всѣ. Двадцать три тысячи!?

Софья (*Чернову*). А помните, въ трактирѣ-то, какъ отплясывалъ?

Кузьмичъ (*то къ одному, то къ другому, ударяя себя въ грудь и задыхаясь отъ волненія*). Лишалъ себя пристанища, пищи, одежды... Берегъ ихъ, дрожалъ надъ каждой копейкой, скрывалъ ихъ отъ алчныхъ людскихъ взоровъ, и вдругъ, все, все... (*Рыдаетъ, закрывъ лицо руками.*)

Бржезинскій. У васъ?.. Двадцать три тысячи?

Кузьмичъ. Въ землѣ ихъ скрывалъ, подъ спудомъ, въ лѣсу, въ трущобѣ... Выслушайте, ваше превосходительство... Я скупъ былъ, обманывалъ людей, глумился надъ ихъ довѣрчивостью, нищенствовалъ, скоморошничалъ... ради денегъ не останавливался ни передъ чѣмъ... Но, теперь... Теперь я измѣнился... Я хотѣлъ быть порядочнымъ... Видитъ Богъ, не могу... Хотѣлъ сына наградить... (*Указываетъ на него, тотъ дѣлаетъ негодующій жестъ*) себѣ оставить, домикъ купить... хозяйствомъ обзавестись... хоть на склонѣ лѣтъ хотѣлъ пожить, какъ живутъ хорошіе люди... и вдругъ... (*Рыдаетъ.*)

Софья (*Чернову*). Не даромъ я всегда презирала его.

Леночка. Не презирать, а сожалѣть бы слѣдовало.

Софья. Такого негодяя?

Леночка. Иногда и негодяй достоинъ сожалѣнія.

Черновъ. Онъ просто—психопатъ.

Леночка. Да и онъ ли одинъ помѣшанъ на деньгахъ?..

Кузьмичъ. Ваше превосходительство. Протяните утопающему руку помощи... Ваше превосходительство! Вы человѣкъ сильный, власть имѣющій... Прикажите розыскать грабителей. Единое ваше слово, и всѣ бросятся на поиски... Васъ не посмѣютъ ослушаться... Пусть найдутъ только... Я щедро награжу нашедшаго... (*Падаетъ передъ нимъ на колѣни.*)

Бржезинскій. Встаньте, встаньте, Семенъ Кузьмичъ.

(*Поднимаетъ его.*) Я, конечно, сочувствую вашему горю, готовъ помочь вамъ... Но какъ и чѣмъ?

Кузьмичъ. Ваше превосходительство! Вотъ подробный и точный списокъ всѣмъ моимъ банковымъ билетамъ. (*Передаетъ ему списокъ, который переходитъ потомъ изъ рукъ въ руки.*) Скудныя сбереженія свои я имѣлъ привычку мелкими суммами раскидывать по разнымъ банкамъ на предъявителя. Билеты были безъименные, но въ спискѣ значатся не только ихъ номера, но даже всѣ мельчайшія ихъ примѣты, какъ-то пятна, царапины, надписи, помѣтки... Словомъ, ваше превосходительство опубликуйте этотъ списокъ въ газетахъ, разошлите соотвѣтствующіе циркуляры... Я увѣренъ, что похититель не ускользнетъ отъ рукъ правосудія. А главное, ваше превосходительство, дайте мнѣ сколько-нибудь денегъ.

9) (*Въ глубинѣ показывается* **КОТЕЛЬНИКОВЪ** *и, увидавъ происходящее, останавливается незамѣченнымъ*).

Кузьмичъ. Дайте, дайте... У меня ничего нѣтъ, ни гроша... Дайте мнѣ рублей пятьдесятъ. Я разошлю телеграммы по всѣмъ банкамъ, въ которыхъ хранятся мои вклады, и можетъ быть...

(**Леночка** *торопливо достаетъ изъ кармана портмонэ*).

Кузьмичъ. Ваше превосходительство, дайте, не откажите... (*Падаетъ на колѣни.*)

Леночка (*подойдя къ Кузьмичу*). Вотъ вамъ, возьмите эти деньги и разошлите телеграммы... (*Поднимаетъ его.*) Встаньте, встаньте, а главное, успокойтесь... (*Ведетъ его нальво и усаживаетъ на скамью.*)

(**Софья** *брезгливо отходитъ къ Бржезинскому и, пожимая плечами, повидимому, разговариваетъ съ нимъ о Леночкѣ*).

(**Леночка** Вы слишкомъ взволнованы... выпейте воды... *Чернову.*) Николай Василичъ, потрудитесь принести холодной воды.

(**Черновъ** *спѣшитъ во флигель*).

Леночка Успокойтесь, успокойтесь... Можетъ быть, деньги и найдутся. А ежели онѣ и пропадутъ,—не велика бѣда. Живутъ и безъ денегъ... Счастье не въ деньгахъ...

(**Черновъ** *приноситъ* ❀*воду*❀.

Леночка (*подаетъ ему.*) Выпейте, выпейте... (*Кузьмичъ пьетъ.*) А что касается до вашего попрошайничества и скоморошества, то особенно-то сокрушаться нечего... Конечно, это гадко, низко... да кто же нынче не попрошайничаетъ и не скоморошничаетъ? Съ тою только разницею, что вы на одинъ манеръ, а другой по своему... Но развѣ это не все равно?

(**Бржезинскій и Софья** *пожимаютъ плечами*).

Леночка. Вы попрошайничали, скоморошничали на папертяхъ и въ трактирахъ, а другой въ салонахъ и будуарахъ... (*Махнувъ рукой.*) Весь міръ на одномъ, видно, колесѣ вертится.

(*Во время этого монолога* **Котельниковъ** *успѣлъ подойти къ Леночкѣ, а* **Владиміръ Семенычъ**, *приподнявъ голову, внимательно прислушивается къ ея словамъ*).

Котельниковъ (*Леночкѣ*). Добрая у тебя душа, Леночка. (*Цѣлуетъ ее въ голову.*) Не стоитъ только этотъ человѣкъ твоей жалости... Не хотѣлось было говорить, а приходится. (*Указываетъ на Кузьмича.*) Это тотъ самый, который прогналъ отъ себя твою мать...

Владиміръ Семенычъ (*приподнявшись съ мѣста и обращаясь къ Котельникову*). То-есть мою?.. Мою, а не ея?..

Котельниковъ. И твою и ея, Володя...

(**Владиміръ Семенычъ** *словно замеръ*, **Леночка** *закрываетъ лицо руками*, **Кузьмичъ** *изумленно смот-*

ритъ на Котельникова, поднявъ голову, **Бржезинскій и Софья** *выражаютъ ужасъ).*

Занавѣсъ быстро падаетъ.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

Скромная комната въ квартирѣ Владиміра Семеныча. Въ задней стѣнѣ дверь, по сторонамъ которой шкафы съ книгами, а съ лѣвой дверь, ведущая въ спальную. Въ правой стѣнѣ два окна съ кисейными занавѣсками. Возлѣ крайняго окна кресло. Въ простѣнкѣ, между окнами, письменный столъ съ принадлежностями для письма, передъ столомъ кресло. На лѣвой авансценѣ простенькій диванъ. Передъ диваномъ овальный столъ и два кресла. Возлѣ задней стѣны стоитъ **мальчикъ** *въ рубашкѣ и сапогахъ. Всѣ указанія отъ зрителя.*

1) ЧЕРНОВЪ, и МАЛЬЧИКЪ.

При поднятіи занавѣса за столомъ сидитъ **Черновъ** *и что-то пишетъ, у задней стѣны* **мальчикъ**.

Черновъ *(бросая перо).* Ну, вотъ и сочинилъ. Знаю напередъ—не поможетъ... (*Передавая рецептъ мальчику.*) На, бѣги въ аптеку и скажи фельдшеру, чтобы сейчасъ-же, съ тобою прислалъ лѣкарство...

(**Мальчикъ** *уходитъ*).

Черновъ *(вставъ изъ-за стола).* Ну, вотъ и отлично. Вчера на барышниной свадьбѣ пировали, а сегодня насилу ноги таскаемъ. Точно съ похмѣлья... (*Вздрогнувъ.*) Эхъ, плохи ваши дѣла, Владиміръ Семенычъ... Только было оперился человѣкъ, только было крылья поправилъ, хлопъ и подстрѣлили...

2) *Въ заднюю дверь входитъ* **КОТЕЛЬНИКОВЪ** *и робко останавливается, смотря на Чернова.*

Котельниковъ (*послѣ нѣкотораго молчанія*). Боюсь и спрашивать.

Черновъ. Скверно.

Котельниковъ. Можетъ вчерашняя свадьба утомила?

Черновъ. А долго ли онъ пробылъ-то?

Котельниковъ. Все-таки... Въ церковь ѣздилъ... Въ домѣ съ полчаса пробылъ... Шампанскаго выпилъ...

Черновъ. Все это не то съ.

Котельниковъ. Извѣстно, не то... (*Вздохнувъ.*) Ну вотъ, и дочку повѣнчалъ... Генеральшей сдѣлалась... Веселиться бы теперь... А замѣсто того... Эхъ... не хорошо... Что же съ нимъ?

Черновъ. Глядѣть то, какъ будто, и ничего. Такъ себѣ... Бродитъ, говоритъ... Только ужъ такъ слабъ, что изъ рукъ вонъ.

Котельниковъ (*испуганно*). Сохрани Господи. Что ужъ вы?

Черновъ. И безъ того у него сердце-то пошаливало, а тутъ комуфлетъ то этотъ...

Котельниковъ (*махнулъ рукой.*)

Черновъ. Ну вотъ, и медицина... Нѣтъ, кончено. Бросаю эту канитель, беру заступъ и примусь руду копать. По крайности, дѣло дѣлать буду, а не людей морочить.

Котельниковъ (*показывая головой въ лѣвую дверь*). Леночка тамъ?

Черновъ (*съ досадой*). Съ утра торчитъ.

Котельниковъ. Она что?

Черновъ. Дуритъ.

Котельниковъ. Т.-е., какъ это?

Черновъ. Въ монастырь собирается.

Котельниковъ (*помолчавъ*). Ахъ, Николай Василичъ, какъ это вы говорите? Да въ чемъ же ей и утѣшенія-то искать, какъ не въ монашествѣ?

Черновъ. А дома нельзя молиться? Не монастырь ей требуется...

Котельниковъ. Что же?

Черновъ. Семья, очагъ семейный... Замужъ ей слѣдуетъ...

Котельниковъ. Конечно, семья—великое дѣло. Но, ежели судьба отняла любимаго человѣка?

Черновъ. Что же, по вашему, любовь то, чугунъ что ли? Чугунъ, и тотъ отъ времени разрушается, а любовь, далеко не такая прочная штука. Положимъ, поплачетъ, погорюетъ... Но не всегда же это будетъ продолжаться? Когда-нибудь и слезы израсходуются. Вотъ тогда-то семейный очагъ и успокоитъ разбитое сердце... Привяжется къ мужу, полюбитъ его, отдастъ всю свою душу дѣтямъ, няньчится съ ними будетъ... Вотъ оно гдѣ утѣшеніе-то настоящее. Небось, Володя сразу сообразилъ это. Онъ ей каждый день долбитъ, чтобы выходила замужъ... Да-съ, замужъ... Непремѣнно замужъ. Хорошій любящій мужъ сумѣетъ залѣчить сердечныя раны.

Котельниковъ. И я было такъ-то думалъ...

Черновъ. Конечно, монастырь утѣшитъ, успокоитъ... Ну-съ, а когда сердечныя-то раны заживутъ? Когда пройдетъ эта горячка? Когда жизнь настойчиво заявитъ свои права? Вѣдь она живой человѣкъ .. Тогда что?

Котельниковъ. Вы думаете она живой человѣкъ?

Черновъ. Надѣюсь...

Котельниковъ. Была когда-то, а теперь я убилъ ее... Я знаю ее лучше вашего... Не такая эта дѣвушка, которая могла бы забыть Володю... Она не забудетъ его до гроба... Полюбила разъ и кончено... другого не полюбитъ... *(Перемѣнивъ тонъ.)* Нечего сказать, устроилъ ея судьбу. А все ложный стыдъ... Жениться слѣдовало бы втѣпоры... Развести бы съ мужемъ, который все равно знать ее не хотѣлъ, и жениться бы... Такъ нѣтъ... Лгать началъ, пріемышемъ называлъ, сиротой безродной... Гмъ! Какъ это я, такой

именитый купецъ, милліонеръ, у котораго князья, да графы бываютъ, и вдругъ женюсь на какой-то прачкѣ?!. Какъ это возможно? А вѣдь любили-то какъ другъ друга... Нѣтъ, видно, жить да оглядываться—мало, почаще впередъ посматривай... Вотъ кабы женился то втѣпоры, ничего бы этого и не было... А вѣдь теперь убилъ... какъ есть убилъ. (*Помолчавъ и перемѣнивъ тонъ.*) А что, туда можно? (*Показываетъ на дверь.*)

Черновъ. Конечно.

Котельниковъ. Замѣтилъ я, что и Володя сильно измѣнился...

Черновъ. То есть?

Котельниковъ. Не по прежнему смотритъ на меня... (*Быстро перемѣнивъ голосъ.*) Да оно и понятно... Нечего сказать—облагодѣтельствовалъ.. Пожалуй, почище Кузьмича поступилъ... (*Уходитъ.*)

Черновъ (*одинъ*). Да, не дурно. (*Перемѣнивъ тонъ.*) Нѣтъ, не умѣютъ люди распорядиться собой... Напутаютъ, наерундятъ, перековеркаютъ все, а потомъ и сваливаютъ на судьбу... Хоть бы и Леночка... Чего бы лучше, кажись, за меня то выдти?.. И старикъ желаетъ этого, и Володя... Такъ нѣтъ, въ монастырь... А ужъ какъ бы любилъ то ее... Нѣтъ, не умѣютъ... Такъ, вишь, жизнь сложилась... Да кто же ее сложилъ то? Вѣдь жизнь не карты... Не побьютъ, коли и подтасуешь...

3) КОНТОРЩИКЪ.

Конторщикъ (*выходя изъ задней двери*). Слышали про Кузьмича-то, Николай Василичъ?

Черновъ. Повѣсился?

Конторщикъ. Какое! Билеты нашелъ съ.

Черновъ (*удивленно*). Неужели?

Конторщикъ. Ей-ей...

Черновъ. Всѣ?

Конторщикъ. Всѣ до единаго. И знаете гдѣ?

Черновъ. Гдѣ?

Конторщикъ. Въ домѣ, на чердакѣ.

Черновъ. У Котельникова въ домѣ?

Конторщикъ. Такъ точно-съ. Подъ самой подъ крышей, за карнизомъ. Я такъ полагаю, кто-нибудь шепнулъ ему, потому что самому догадаться никакъ нельзя. Я самъ на чердакъ лазилъ... нарочно, смотрѣть ходилъ... Помилуйте... Насилу руку-то за карнизъ пропихалъ... Какъ же догадаться то?

Черновъ. Укралъ-то кто же?

Конторщикъ. Лакей.

Черновъ. Кораблевъ?

Конторщикъ. Онъ самый.

Черновъ. Вотъ такъ штука.

Конторщикъ. Никто вѣрить не хотѣлъ.

Черновъ. Сознался?

Конторщикъ. Гдѣ тамъ сознаться? Ругаться, грозить зачалъ. Я, говоритъ, за такую клевету всѣхъ васъ, скотовъ, въ острогъ законапачу, въ Сибирь сошлю. Я, говоритъ, этого грязнаго дѣла такъ не оставлю. Коли здѣсь не защитятъ, въ Питеръ закачусь...

Черновъ. Можетъ, и не онъ?

Конторщикъ. Помилуйте, кому же больше? Въ лѣтнее время, на чердакъ никому хода нѣтъ, а онъ тамъ, спальную себѣ устроилъ, кровать поставилъ. Мало того, и билеты-то въ его собственномъ платкѣ завязаны были.

Черновъ. Вонъ что.

Конторщикъ. Я думаю, что все это горничная подстроила...

Черновъ. Устя?

Конторщикъ. Кораблевъ-то, вишь, жениться на ней хотѣлъ, а потомъ на попятную. Она и обозлилась. Вчера, слышь, такая то война была у нихъ, что чуть не въ драку...

4) **КУЗЬМИЧЪ** *и* **УСТЯ.** (**Кузьмичъ** *въ костюмѣ четвертаго дѣйствія*, **Устя** *въ модной шляпкѣ и такой же накидкѣ*).

Кузьмичъ (*Чернову торопливо и съ сіяющимъ отъ радости лицомъ*). Поздравьте, Николай Василичъ, поздравьте. Нашлись мои билеты-съ. (*Показываетъ.*) Вотъ они-съ.

Устя. И даже съ вензелемъ господина Кораблева.

Кузьмичъ. Да-съ, да-съ, съ вензелемъ Кораблева. (*Показываетъ уголокъ платка и хихикаетъ.*) Извольте видѣть, вотъ-съ, вотъ-съ. (*Черновъ и конторщикъ смотрятъ на вензель.*) В и К, т.-е., Василій Кораблевъ...

Устя. И даже дворянская коронка. Мы иначе не можемъ!

Черновъ (*подавая Кузьмичу руку*). Поздравляю, поздравляю...

Кузьмичъ. Нѣтъ-съ, теперь, Николай Василичъ, я заживу по другому, не такъ, какъ прежде-съ. Одну половину денегъ отдамъ сыну,—я очень передъ нимъ виноватъ... А вотъ позвольте представить вамъ и мою невѣсту-съ. (*Показываетъ на Устю.*)

Черновъ. Какъ? Вы женитесь?

Конторщикъ. Женитесь?

Кузьмичъ. Такъ точно-съ. Завтра назначена и свадьба-съ.

Черновъ. Да не можетъ быть?

Кузьмичъ. Вѣрно вамъ говорю-съ. Мы уже давно другъ друга любимъ-съ. Можно сказать, съ перваго дня нашего знакомства.

Черновъ. Поздравляю.

Устя. Мы рѣшили въ городъ переѣхать, Николай Василичъ...

Черновъ. Конечно, конечно...

Устя. Купимъ себѣ небольшой домикъ... Зачѣмъ намъ большой? Вѣдь насъ всего-то двое... Заведемъ себѣ лошадку, коровку, курочекъ...

Кузьмичъ. Нельзя же безъ этого. Маслице свое будетъ, молочко, яички...

Устя (*Кузьмичу*). Только, чтобы непремѣнно при домикѣ садикъ былъ, Семенъ Кузьмичъ.

Кузьмичъ. Это первымъ дѣломъ-съ.

Устя. Такъ, что бы свои яблочки были, малинка, вишенки... Я буду вамъ вареньице варить... (*ЧерновУ.*) Надо же, Николай Василичъ, старикашку своево полакомить... Бѣдненькій вѣдь онъ у меня, всю жизнь свою не лакомился... (*Обнимаетъ и цѣлуетъ его.*) Хорошій мой, ненаглядный... (*Быстро перемѣнивъ тонъ.*) А ужъ этому мерзавцу Васькѣ Кораблеву я докажу... Я ему задамъ... Я вотъ еще его превосходительству доложу когда нибудь, какъ онъ у него цигарки таскаетъ, да въ его сорочкахъ ходитъ...

Кузьмичъ. Представьте-съ дерзость какая.

Устя. Чухонецъ проклятый!

Кузьмичъ. Сколько разъ меня даже цыгарками его превосходительства угощалъ...

Устя. Воришка...

Кузьмичъ. Я прошеніе на него написалъ. (*Вынимаетъ изъ кармана бумагу.*) Не позволите ли прочесть?..

Черновъ. Когда-нибудь въ другой разъ...

Кузьмичъ. Слушаю-съ... (*Конторщику.*) Вамъ, можетъ быть, не угодно ли прослушать?

Конторщикъ. Пожалуйста. Это любопытно.

Кузьмичъ. Очень даже любопытно. (*Отводитъ его въ сторону и читаетъ съ жестами.*)

Черновъ (*отводя Устю*). Это ты... тьфу, забылъ.

Устя. Ничего-съ, ничего-съ.

Черновъ. Это вы что ли Кораблева-то выдали?

Устя (*смѣется и дѣлаетъ головой утвердительный знакъ.*)

Кузьмичъ (*конторщику, окончивъ чтеніе*). Ловко?

Конторщикъ. Отлично, н-да...

Кузьмичъ (*пряча въ карманъ бумагу*). Старинный

вѣдь, хе-хе-хе... (*Засуетившись и быстро перемѣнивъ тонъ.*) Однако, пойду переодѣнусь и первымъ долгомъ, къ сыну... У меня съ нимъ старые счеты... Расплачусь, расквитаюсь... отдамъ ему деньги... На, бери, владѣй... А потомъ, къ его превосходительству по дѣлу... Въ сумятицѣ-то въ этой, я даже съ законнымъ бракомъ ихъ не поздравилъ... Хочу его превосходительство въ посаженные отцы попросить... Ужъ какъ бы они меня осчастливили... До конца дней не забылъ бы столь великой чести. А можетъ быть, со временемъ,когда примутъ должность, и меня куда нибудь приткнутъ-съ.

Устя. Конечно, не откажутъ ..

Кузьмичъ (*Устѣ*). А вы все таки съ своей стороны благодѣтельницу Софью Андреевну попросите. Итакъ, до свиданья, Николай Василичъ. Я сейчасъ же прибѣгу... Сейчасъ же...

Устя. А ужъ завтра, милости просимъ на свадьбу... До свиданія, господа.

Кузьмичъ. Да-съ. Осчастливте-съ.

Устя. Большого угощенія не будетъ, а все-таки въ грязь себя не ударимъ... (*Подхватываетъ подъ руку Кузьмича и оба уходятъ.*)

Черновъ. Вотъ это такъ штука. (*Хохочетъ.*)

Конторщикъ. Вѣдь онъ за нею давно убивался... Сколько разъ видалъ ихъ вмѣстѣ... Только вотъ Кораблевъ мѣшалъ... Вѣдь она пройда дѣвка... Въ одно ухо влѣзетъ, а въ другое вылѣзетъ.

Черновъ. Вотъ эта такъ подтасовала... Прямо десять безъ козырей... (*Слышенъ шумъ подъѣхавшаго экипажа.*) Ну, никакъ кто то пріѣхалъ?

Конторщикъ (*подбѣжавъ къ окну*). Молодые-съ.

Черновъ. Съ визитомъ, значитъ. (*Конторщику.*) Ступайте-ка встрѣтьте ихъ... и вообще, побудьте здѣсь.

Конторщикъ. Слушаю-съ. (*Убѣгаетъ.*)

Черновъ (*смотря въ окно*). Съ шикомъ, чортъ возьми... Въ коляскѣ и съ форейторомъ... Совсѣмъ по Петербургски. (*Идетъ навстрѣчу. Молодые показываются въ дверяхъ.*) Пожалуйте, пожалуйте...

5) СОФЬЯ и БРЖЕЗИНСКІЙ. (*Оба въ визитныхъ костюмахъ.* **Бржезинскій** *со звѣздой, чуть видпѣющейся изъ-подъ фрака.*)

Софья (*входя*). Слышали?

Черновъ. Про Кузьмича? Только что отсюда...

Софья. Сразу двухъ зайцевъ убилъ. И деньги нашелъ, и жену. Нѣтъ, Базиль-то нашъ каковъ, Базиль-то? Газеты, книги читалъ... Слѣдилъ за политикой, литературой...

Черновъ. Совсѣмъ просвѣщенный...

Бржезинскій. Негодяй. Онъ мнѣ все утро отравилъ.

Софья (*оправляясь передъ зеркаломъ*). Стоитъ того такъ волноваться...

Бржезинскій. Но вѣдь это возмутительно...

Черновъ. Какже вы теперь намѣрены поступить съ нимъ?

Бржезинскій (*пожимая плечами*). Приказалъ уряднику во что бы то ни стало разыскать его.

Черновъ. Развѣ онъ скрылся?

Софья. А вы не слыхали?

Бржезинскій. Бѣжалъ.

Черновъ. Въ первый разъ слышу.

Бржезинскій. Тотчасъ же, какъ только были найдены деньги.

Софья. И представьте, мужу письмо оставилъ. Прочти, Боря, преинтересное письмо.

Черновъ. Что же онъ пишетъ?

Бржезинскій (*доставая изъ кармана письмо*). А вотъ послушайте... (*Читаетъ.*) Ваше превосходительство. Не желая компрометировать своей незапятнанной репутаціи всевозможными мытарствами по судамъ, я счелъ болѣе комфортабельнымъ эмигрировать...

Софья. Каково вамъ покажется? Эмигрировать.

Бржезинскій (*продолжаетъ*). Имѣя въ своемъ портфелѣ нѣсколько экземпляровъ паспортовъ на всевозможныя имена и фамиліи, я смѣю льстить себя надеждою, что всѣ хлопоты вашего превосходительства о розыскѣ меня окажутся инютильными.

Софья. Каковъ нахалъ?

Бржезинскій Нѣтъ, дальше слушайте. (*Читаетъ.*) Я такъ привыкъ къ вашимъ сигарамъ, что захватилъ съ собою ваши остальные два ящика. Надѣюсь, что извините меня за эту маленькую либеральность.

Черновъ (*хохочетъ*). Молодецъ, ей-ей, молодецъ.

Бржезинскій (*пряча письмо*). Помилуйте. Негодяй. (*Перемѣнивъ тонъ.*) Ну, а здѣсь какъ? Это будетъ поважнѣе...

Черновъ. Похвастаться нечѣмъ. Плохо.

Софья. Я еще вчера замѣтила, что онъ не хорошъ.

Бржезинскій. Въ церкви особенно...

Софья. А на Леночку такъ просто жалко было смотрѣть. Когда на насъ надѣвали вѣнцы, она стояла какъ мертвая... (*Вздохнувъ.*) Нѣтъ, надо бѣжать отсюда.

Бржезинскій. Бѣжать, бѣжать...

Софья. Это какое-то царство скорби и печали.

Черновъ. Нда-съ. Мѣсто не благополучное...

Бржезинскій. Я вотъ сейчасъ говорилъ женѣ, что Еленѣ Ѳедоровнѣ слѣдовало-бы уѣхать отсюда. Мы охотно взяли бы ее съ собой... Можетъ быть, это развлекло бы ее. Вы какъ думаете?

Черновъ. Развѣ она поѣдетъ?

Софья. А слѣдовало бы.

Бржезинскій. Надо убѣдить.

Черновъ (*услыхавъ шаги за дверью*). Тс. Идетъ кто-то...

6) ЛЕНОЧКА (*увидавъ* **Софью**, *она бросается ей на шею и обѣ плачутъ*).

Черновъ. Да будетъ вамъ... Ну васъ совсѣмъ. Ну,

къ чему? Позвольте спросить, къ чему?... Съ этими барышнями бѣда. И самъ расплачешься, хуже бабы. (*Отводя Леночку.*) Довольно-съ.

Леночка (*отирая слезы*). Что же дѣлать, Николай Васильичъ? И рада бы не плакать...

Черновъ (*отирая слезы*). Пожары тушить слѣдуетъ, а вы раздуваете.

Леночка. При немъ я не плачу, подавляю слезы... Стараюсь даже веселой казаться... Шучу, смѣюсь... Но нельзя же постоянно притворяться? Вѣдь это силъ не хватитъ.

Черновъ. Ну довольно-съ, довольно-съ...

Леночка. Я перестала. (*Перемѣнивъ тонъ.*) Николай Васильичъ, Володя просилъ васъ насчетъ шампанскаго распорядиться... (*Бржезинскому.*) Услыхалъ, что вы пріѣхали, и хочетъ выпить за ваше здоровье.

Бржезинскій. Къ чему это?

Черновъ. Какъ къ чему? Слѣдуетъ, непремѣнно слѣдуетъ.

Бржезинскій. Это можетъ утомить его.

Черновъ. Напротивъ, прибодритъ и развлечетъ. (*Леночкѣ.*) Только шампанское есть ли? Кажется, я все выпилъ.

Леночка. Онъ говоритъ, что есть.

Черновъ. Такъ это мы сейчасъ скомандуемъ. Отлично, превосходно. (*Уходитъ въ заднюю дверь.*)

(**Леночка**, **Софья** *садятся на диванъ*, *а* **Бржезинскій** *на стулъ.*)

Бржезинскій. А знаете ли, дорогая Елена Ѳедоровна, что бы я вамъ предложилъ?

Леночка. Что такое, Борисъ Станиславовичъ?

Бржезинскій. Поѣдемте-ка съ нами. Въ подобныхъ случаяхъ перемѣна мѣста много помогаетъ. Намъ придется ѣхать на лошадяхъ, пароходахъ, по желѣзной дорогѣ... Это развлечетъ васъ...

Софья. Затѣмъ, ты увидишь совершенно новый городъ, новое общество... Тамъ есть театръ...

Бржезинскій. Мы съ женой употребимъ всѣ свои старанія, чтобы по возможности успокоить васъ...

Леночка. Благодарю васъ... Нѣтъ, это невозможно...

Бржезинскій. Почему же?

Леночка. Такъ... не могу... Нѣтъ, нѣтъ...

Софья. Ты развлеклась бы, Леночка...

Леночка. Знаю, очень хорошо, знаю... Нѣтъ, ужъ вы меня извините... Я очень благодарна вамъ, но не могу...

Софья. Неужели же въ монастырь?

Леночка. Да.

Софья. Похоронить себя?..

Леночка. Мертвому туда и дорога.

Софья. И это рѣшено?

Леночка. Да.

Бржезинскій *(вставая)*. Не совѣтовалъ бы. *(Ходитъ.)*

Леночка. Я жду только, когда онъ хоть нѣсколько поправится. Онъ еще очень слабъ... безпрестанно обмороки...

Софья. Братомъ называешь его?

Леночка *(со слезами)*. Не могу я называть его братомъ... Не могу. Сколько разъ принуждала себя... Языкъ не поворачивается... А хотѣлось бы...

Софья. Бѣдная Леночка... А онъ?

Леночка. Онъ тоже...

Софья. Ни разу не назвалъ?

Леночка. Нѣтъ. *(Прислушиваясь.)* Кажется идутъ? *(Идетъ напьво, къ двери.)*

8) ВЛАДИМІРЪ СЕМЕНЫЧЪ И КОТЕЛЬНИКОВЪ (*Владиміръ Семенычъ очень блѣденъ и слабъ, но старается казаться веселымъ и бодрымъ. Говоритъ съ остановками и дѣлаетъ частыя передышки. Одѣтъ въ визитную пару.*)

Леночка *(встрѣчая ихъ)*. Мы заждались васъ.

Владиміръ Семенычъ *(Бржезинскому)*. Какъ я радъ

видѣть васъ у себя. Спасибо, спасибо вамъ. (*Здороваются.*)

Бржезинскій. Боюсь только, что мы обезпокоили васъ.

Владиміръ Семенычъ. Чѣмъ это?

Бржезинскій. Вы еще не оправились...

Владиміръ Семенычъ. Кто вамъ сказалъ? Напротивъ, я чувствую себя превосходно. Видите?.. я бодръ, веселъ. Вчера, дѣйствительно, я раскисъ, какъ-то голова была тяжела, а сегодня хоть куда... Очень, очень радъ видѣть васъ. (*Подойдя къ Софьѣ.*) Здраствуйте Софья Андреевна. (*Здороваются.*) Вчера, подъ вѣнцомъ вы были обворожительно хороши...

Софья. Даже обворожительно?

Владиміръ Семенычъ. Я восхищался вами...

Леночка. Да, да. Вѣнчальное платье было вамъ очень къ лицу. Я тоже любовалась вами.

Бржезинскій (*Софьѣ, съ улыбкой*). Поздравляю... Ты произвела слѣдовательно фуроръ...

Владиміръ Семенычъ. Именно, именно. (*Леночкѣ.*) А вы распорядились?

Леночка. Давно, давно.

Владиміръ Семенычъ. Хочу поздравить васъ и выпить за ваше здоровье. Виноватъ, что вчера я не напился, хотя и имѣлъ это намѣреніе... (*Показываетъ на диванъ.*) Прошу покорно. (**Котельниковъ** *и* **Софья** *садятся на диванъ*, **Бржезинскій** *на кресло, рядомъ съ Софьей*, **Владиміръ Семенычъ** *возлѣ него.* **Леночка** *садится возлѣ письменнаго стола.*)

Котельниковъ. Все это отлично, ваше превосходительство... Только покидаете вы насъ очень рано. Хорошія-то свадьбы по русскому обычаю долго празднуются.

Бржезинскій. Что дѣлать — служба. Назвался груздемъ,—полѣзай въ кузовъ.

Котельниковъ. Бывало такъ пировали. Сперва родныхъ объѣдутъ, потомъ знакомыхъ, а затѣмъ и къ себѣ приглашать зачнутъ. Я однова, у пріятеля, на свадьбѣ три мѣсяца гулялъ. Такіе-то пиры, да банкеты были, что всѣ, словно сонныя мухи бродили, а

подъ конецъ, не повѣрите, зря говорить зачали. Ей-ей-съ. Ну, а теперь, совсѣмъ не то. Теперь норовятъ изъ-подъ вѣнца-то либо въ вагонъ, либо на пароходъ... А то за границу, да по мѣсяцамъ и пропадаютъ...

Бржезинскій. Скоро на воздушныхъ шарахъ вѣнчаться будутъ.

Котельниковъ. И ужъ зачали, ваше превосходительство. Недавно, въ газетахъ писали.—Свадьба подъ облаками, — такъ и называлось. Вотъ и лови ихъ тамъ...

Софья. Теперь, господа, очередь за вами. Мы у васъ съ визитами побывали... Теперь милости просимъ къ намъ... Всѣ, всѣ пріѣзжайте... на всю зиму. Вы, папочка, пріѣзжайте, вы, Владиміръ Семенычъ, ты, Леночка... Всѣ, всѣ... Ну, ежели не на всю зиму, такъ хоть на мѣсяцъ... А ужъ вы, папочка, на всю зиму. Непремѣнно, на всю...

Бржезинскій. Для васъ будутъ приготовлены: особыя комнаты, особый экипажъ, лошади, камердинеръ.

Софья. Даже особаго повара возьмемъ, который будетъ готовить вамъ обѣдъ по вашему вкусу и непремѣнно къ двѣнадцати часамъ.

Бржезинскій. Словомъ, будете, какъ дома.

Котельниковъ. Постараюсь, ваше превосходительство. Безпремѣнно постараюсь. Только бы дѣла позволили.

Бржезинскій. Посмотрите на наше житье-бытье...

Софья. На городъ...

Котельниковъ. Въ городѣ-то я бывалъ. Городъ хорошій, торговый.

Владиміръ Семенычъ. Не безпокойтесь, пріѣдемъ, всѣ пріѣдемъ. Приготовляйте только побольше угощеній.

Софья. Объ этомъ не безпокойтесь...

Бржезинскій. Останетесь довольны.

9) ЧЕРНОВЪ И КОНТОРЩИКЪ. *У Чернова бутылка, обернутая въ салфетку, у конторщика поднос съ бокалами.*

Черновъ. Ну, вотъ и мы.

Владиміръ Семенычъ (*вставая*). Насилу-то...

Черновъ. Долго развѣ?

Владиміръ Семенычъ. Я думаю...

Черновъ. Хорошо скоро не сдѣлаешь.

Владиміръ Семенычъ. Разливай, разливай.

Черновъ. Сію минуту. (*Откупориваетъ и разливаетъ.*)

Владиміръ Семенычъ. И даже подморожено.

Черновъ. А говоришь, долго. По всѣмъ правиламъ искусства. Пивалъ рѣдко, а какъ люди пьютъ, часто видѣлъ.

(**Конторщикъ** *разноситъ бокалы*).

Владиміръ Семенычъ. Прошу покорно, господа. (*Всѣ берутъ, чокаясь съ Бржезинскими.*) За здоровье молодыхъ.

(**Всѣ** *кричатъ ура и чокаются*).

Владиміръ Семеновичъ. Поздравляю васъ и сердечно желаю вамъ полнаго счастья. Счастье всегда и вездѣ хорошо, а въ семейной жизни и подавно. Желаю вамъ быть вполнѣ счастливыми.

Бржезинскій (*цѣлуетъ Владиміра Семеныча*). Спасибо, большое спасибо.

Софья. Мерси, Владиміръ Семенычъ.

(**Леночка** *подходитъ къ молодымъ, чокается и цѣлуется съ Софьей*).

Котельниковъ (*встаетъ*). Дай Богъ, дай Богъ, вамъ жить, да поживать, дѣтей наживать, а намъ, старикамъ, смотрѣть на васъ, да любоваться. (*Цѣлуется съ Софьей и Бржезинскимъ.*)

Черновъ. А главное, быть здоровыми и не знаться съ нашимъ братомъ. (*Чокается съ молодыми.*) Мы до добра не доведемъ. Подальше отъ насъ...

Котельниковъ (*смѣется*). Вѣрно, Николай Василичъ, вѣрно. (*Чокается.*)

Владиміръ Семенычъ (*Леночкѣ, которая проходитъ мимо него, возвращаясь отъ молодыхъ*). Чокнемтесь и мы съ вами.

Леночка. Съ удовольствіемъ. (*Чокается и от-*

даетъ выпитый бокалъ тутъ же стоящему конторщику.)

Владиміръ Семенычъ. Вотъ, господа, о такомъ-то семейномъ счастьи, о которомъ я сейчасъ говорилъ, я все проповѣдую Леночкѣ. Я совѣтую ей не въ монастырь идти, какъ она порѣшила, а выдти замужъ. Какъ вы думаете, господа. Добрый совѣтъ даю я ей, или нѣтъ?

Всѣ. Конечно, конечно.

Бржезинскій. Мы только сейчасъ говорили объ этомъ.

Котельниковъ. Господи... А я то какъ бы счастливъ былъ. Ожилъ бы, кажись... (*Говоритъ съ Бржезинскимъ и Софьей.*)

Владиміръ Семенычъ (*отводя Леночку въ сторону и обнявъ ее за талію*). Пожалѣйте меня, Леночка. Подумайте, что будетъ со мною безъ васъ? Послушайте, дорогая моя. Мнѣ все опостылѣло. Опостылѣлъ пьяный отецъ... опостылѣлъ Котельниковъ... даже опостылѣла мать,—память о которой была для меня святѣе всего.

Леночка. Опомнитесь, что вы говорите... Она не виновата, Володя... Не вините ее. Мнѣ теперь все извѣстно... Не виноватъ и Котельниковъ. Они любили другъ друга... Понимаете ли?.. Любовь...

Владиміръ Семенычъ (*не слушая*). Понимаю... все понимаю, а простить все-таки не могу... Знаю, что и тебѣ тяжело... Но въ семьѣ, Леночка, легче переносится горе и дороже цѣнится счастье... Слушайте: Черновъ любитъ васъ... Онъ хорошій, очень хорошій человѣкъ... Будьте его женой и дайте мнѣ уголокъ подъ вашимъ семейнымъ кровомъ... Оставаться здѣсь я не могу... Пріютите меня, дорогая... Я буду другомъ семьи вашей... Буду няньчить дѣтей вашихъ и, кто знаетъ? можетъ быть, когда-нибудь, примирюсь и съ жизнью, и съ людьми... Леночка, будьте моей нѣжной и любящей сестрой... Успокойте меня.. (*Хочетъ обнять ее, но ему дѣлается дурно и онъ быстро хватаетъ себя за сердце.*)

Черновъ (*подбѣгаетъ*). Что съ тобой, Володя? На тебѣ лица нѣтъ.

Всѣ (*подбѣгая*). Что съ вами?

Котельниковъ. Володя, голубчикъ...

Владиміръ Семенычъ (*испуганнымъ голосомъ*). Дурно мнѣ, дурно... Сердце... Дайте воды...

Котельниковъ (*бросается за водой, которая стоитъ на письменномъ столѣ.*)

Леночка (*доставая изъ кармана пузырекъ со спиртомъ*). Понюхайте спирту... (*Даетъ нюхать.*)

Котельниковъ (*подавая стаканъ воды*). Вотъ вода, вотъ...

Владиміръ Семенычъ. Не надо... Душно мнѣ, душно... Отворите окно.

Леночка (*бросается къ окну и отворяетъ.* **Всѣ** *поражены и перепуганы, общій переполохъ.*)

Владиміръ Семенычъ. Оба, оба отворите...

Бржезинскій (*отворяетъ другое окно.*)

Владиміръ Семенычъ. Душно... двери отворите, скорѣе...

Конторщикъ (*отворяетъ.*)

Владиміръ Семенычъ. Я задыхаюсь... Воздуха дайте мнѣ, воздуха... Боже, да что же это такое? Гдѣ же воздухъ? Мнѣ дышать нечѣмъ... (*Подбѣгаетъ къ окну и срываетъ занавѣску.*) Ни малѣйшаго... Душно... Поддержите, поддержите...

Всѣ (*поддерживаютъ его и опускаютъ на кресло, возлѣ окна*).

10) *Показывается* **МАЛЬЧИКЪ** (*съ лекарствомъ.*)

Черновъ (*увидавъ мальчика, вырываетъ у него пузырекъ*). Дайте ложку.

Леночка (*подаетъ.*)

Черновъ. Выпей, Володя... (*Наливаетъ и даетъ.*) Выпей.

Владиміръ Семенычъ (*пьетъ*).

Котельниковъ (*отходитъ къ дивану и, закрывъ лицо руками, глухо рыдаетъ.*)

Владиміръ Семенычъ. Воздуха, воздуха... (*Срываетъ съ себя галстухъ.*) Душно, душно...

Черновъ и Леночка (*ухаживаютъ за нимъ.*)

Софья (*отводя мужа*). Я не могу, Борисъ... Уйдемъ отсюда.

Бржезинскій. Идемъ, идемъ... Онъ умираетъ... (*Идутъ.*)

11) *Дверь отворяется и въ нее показывается* **КУЗЬМИЧЪ.** *На немъ черный сюртукъ, бѣлый галстукъ, въ рукахъ узелокъ. Лицо счастливое и веселое.*)

Кузьмичъ (*увидавъ Бржезинскаго, показываетъ узелокъ*). Сыну, ваше превосходительство, тороплюсь.. Старые счеты покончить спѣшу-съ...

Бржезинскій (*уходя*). Не поздно ли? (*Уходятъ съ Софьей.*)

Кузьмичъ (*подбѣжавъ къ Котельникову*). Вотъ, ваше высокое степенство, съ сыномъ расчитаться прибѣжалъ... Старые счеты были-съ...

Котельниковъ. Старые счеты?.. Нѣтъ, братецъ... Мы съ тобой запоздали...

Кузьмичъ. Какъ? Почему-съ?.. (*Подбѣгаетъ къ Владиміру Семенычу.*) Володя .. (*Смотритъ ему въ лицо, Чернову.*) Николай Василичъ, что же это такое?..

Леночка (*рыдаетъ.*)

Кузмичъ. Николай Василичъ?.. Что это?.. Скажите-съ...

Черновъ. Смерть... Вотъ что-съ...

Леночка (*отирая слезы, Чернову*). Вы видите теперь, что быть вашей женой я не могу.

Занавѣсъ.

РЕКВИЗИТЪ.

Дѣйствіе I-е.

На сценѣ: надписи на дверяхъ: „*биллярдъ*“, „*Входъ въ №№ 1, 2, 3*“ и „*Входъ въ №№ 4, 5, 6*“; Трактирный буфетъ съ стеклянными дверями, въ немъ разная посуда и бутылки. Стойка, на ней счеты, чайники, апельсинъ, самоваръ, закуски, рюмки, стаканчики, нѣсколько накрытыхъ скатертями столиковъ. Стулья. За стойкой бутылки съ пивомъ, французскій хлѣбъ.

Артистамъ: *Половому*—полотенце. *Леночкѣ*—зонтикъ. *Кузьмичу*—фуражку съ кокардой, рваное ватное пальто, короткіе штаны, рыжіе стоптанные сапоги, котомка, въ карманѣ трящка. *Котельникову*—трость, картузъ, бумажникъ съ деньгами. *Владиміру Семеновичу*—часы. *Чернову*—шапку.

За сценой: шумъ, говоръ, смѣхъ, стукъ бильярдныхъ шаровъ, пѣсни, гармонія. *Половому*—блюдо съ осетриной, приборы. *Владиміру Семеновичу*—пальто и шляпу. *Замоткину*—гармонія.

Дѣйствіе 2-е.

На сценѣ: чугунная садовая мебель. Чашка кофе.

Артистамъ: *Устѣ*—подносъ *Леночкѣ*—вышиваніе, связку ключей. *Кузьмичу*—новую сюртучную пару, фуражку и сапоги со скрипомъ. *Чернову*—шкатулка. *Владиміру*—синюю блузу. *Устѣ*—съмячки. *Бржезинскому*—часы, футляръ съ фермуаромъ. *Кораблеву*—пенснэ, сумку черезъ плечо, высокіе сапоги, сигару.

За сценой: глухіе удары молота и отдаленное пѣніе „Дубинушки", заводскій свистокъ. Звонъ бубенцовъ и стукъ приближающагося экипажа. *Кузьмичу*—чемоданы, *кучеру*—сундукъ.

Дѣйствіе 3 е.

На сценѣ: диванъ, покрытый персидскимъ ковромъ и нѣсколько креселъ. Круглый столъ, на немъ книги и газеты, въ ящикѣ стола 2 футляра съ золотой медалью и звѣздой. Два большихъ зеркала съ подзеркальниками, на одномъ изъ нихъ шляпка Софьи и шляпа Бржезинскаго. Кресла, столики. Картины въ золотыхъ рамахъ.

Артистамъ: *Устѣ*—метелку. *Кораблеву*—сигару и газету. *Кузьмичу*—портфель. *Бржезинскому*—телеграмму, бумажникъ, въ немъ векселъ. *Софьѣ*—газету. *Котельникову*—очки.

За сценой: *Владиміру*—связку конторскихъ книгъ.

Дѣйствіе 4-е.

На сценѣ: на крыльцѣ флигеля вывѣска: „Контора коммерціи совѣтника А. С. Котельникова". Столбъ съ колокольчикомъ. Вывѣска: „Квартира управляющаго заводами". Двѣ простыя деревянныя скамьи и два такихъ же круглыхъ стола.

Артистамъ: *Бржезинскому*—сигару, телеграмму. *Конторщику*—бумаги. *Кораблеву*—сигару, портсигаръ, спички, телеграмму. *Кузьмичу*—палку, списокъ. *Леночкѣ*—портмоне, въ немъ деньги.

За сценой: *Чернову*—стаканъ воды.

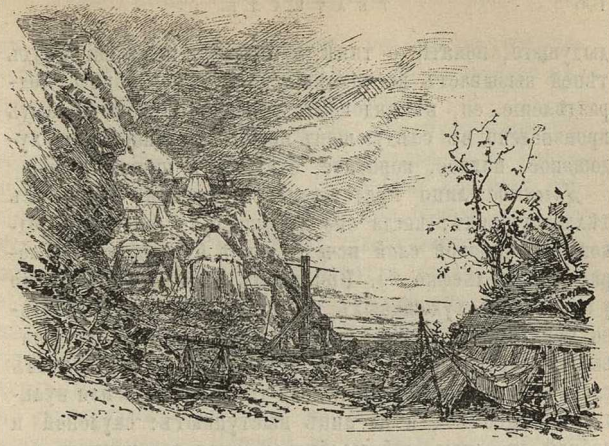
Дѣйствіе 5-е.

На сценѣ: Шкафы съ книгами. На окнахъ кисейныя занавѣски. Кресла. Письменный столъ съ принадлежностями. Простой диванъ, передъ нимъ овальный столъ и два кресла. На письменномъ столѣ графинъ воды, стаканъ и ложка.

Артистамъ: *Устѣ*—модныя шляпку и накидку. *Кузьмичу*—листъ бумаги. *Бржезинскому*—звѣзду, письмо. *Леночкѣ*—пузырекъ со спиртомъ.

За сценой: шумъ подъѣхавшаго экипажа. *Чернову*—бутылку шампанскаго, обернутую въ салфетку. *Конторщику*—подносъ съ бокалами. *Мальчику*—лекарство. *Кузьмичу*—черный сюртукъ, бѣлый галстукъ, узелокъ съ банковыми билетами.

Взамѣнъ переписыванія ролей, можно пріобрѣтать въ конторѣ нашего журнала отдѣльныя книжки „Театрала". Цѣна полнаго комплекта піесы „Скряга" 14 экз. (по числу ролей)—4 руб. 20 к. съ пересылкой.



Декоративный мотивъ „Сидъ“ оп. Массене, 8 карт. (Парижъ.—Б. Опера).

Опытъ руководства къ сценическому гриму.

(Продолженіе.—См. № 45).

ГЛАВА III.

Гримировка лица въ частяхъ и цѣломъ.

§ 3.

Лицо.

Кромѣ частей лица необходимо взглянуть и на общую его форму, такъ какъ она въ одинаковой степени представляетъ цѣлую массу видоизмѣненій. Наконецъ, намъ придется разобрать еще его цвѣтъ и особый оттѣнокъ, называемый румянцемъ. Форма лица всецѣло зависитъ отъ костнаго и мускульнаго основанія. Падающія на поверхность его тѣни и свѣтъ производятъ извѣстное впечатлѣніе, которое даетъ, какъ мы уже знаемъ изъ пре-

дыдущаго, понятіе о типѣ, а потому и измѣненіе этихъ тѣней вызываетъ впечатлѣніе измѣненной формы. Подраздѣленіе ея, въ видовомъ отношеніи, можетъ быть произведено въ слѣдующемъ порядкѣ: длинное лицо, худощавое, полное, короткое, отекшее и широкое.

Длинное лицо представляется такимъ больше въ тѣхъ случаяхъ, когда оно худощаво, т.-е. когда подкожный жировой слой исчезъ и всѣ бугорки костей обрисованы рельефно *). При этомъ надо замѣтить, что у субъектовъ худощавыхъ, но здоровыхъ, особенно сильно чувствуется сквозь кожу мускулатура, а у худощавыхъ — больныхъ — кости, потому что въ послѣднемъ случаѣ худѣетъ сама мышечная ткань, называемая вульгарно «мясомъ», и на лицѣ выступаютъ: скуловой и лобной отростки, лобные бугры, края глазницъ и челюсти. Контуры ихъ удобнѣе всего изучать на черепѣ, или путемъ ощупыванія собственнаго лица. Изъ мускуловъ же наиболѣе могутъ быть видны въ исхуданіи жевательные и сморщивающіе бровь. Напрягаясь, жевательная мышца образуетъ замѣтно выраженный выступъ на нижней челюсти, расположенный почти по одной вертикальной съ наружнымъ угломъ глазной щели; щечная впадина, подъ скуловой костью, какъ бы становится отъ этого глубже. Кромѣ ея слѣдуетъ намѣтить и, такъ называемую, «собачью ямку», которая образуетъ на щекѣ вогнутость между послѣдней и носомъ **). Итакъ, для удлиненія лица, если не считать худобы, которую я совѣтовалъ производить на томъ основаніи, что чѣмъ шире или полнѣе лицо, тѣмъ оно должно казаться болѣе укороченнымъ—мы не имѣемъ средствъ. Содѣйствовать этому можно еще пожалуй наклеиваніемъ бороды, высокой прической и открывани-

*) Иногда, однако, и лицо полное можетъ казаться длиннымъ, но только при непропорціональномъ развитіи лба или подбородка (см. §§ 4 и 7).

**) Ей придано, быть можетъ, такое названіе потому, что подъ нею находится клыкъ. На широкихъ лицахъ она отсутствуетъ (напр., у китайцевъ) (А. И. Таренецкій—„Лекціи пластической анатоміи“).

емъ лба, то-есть освобожденіемъ его отъ прядей волосъ. Подобныя средства тѣмъ хороши, по крайней мѣрѣ, что не вредятъ мимикѣ и просты.

Короткое лицо создается по способу совершенно противоположному: тутъ уже все должно быть направлено къ расширенію общей его формы, при чемъ особенно слѣдуетъ избѣгать наклеиванія бородъ и высокихъ причесокъ, какъ средствъ удлиняющихъ. Парикъ или собственные волосы, наоборотъ, надвигаются на лобъ, ихъ взбиваютъ съ боковъ, а на щеки наклеиваютъ бакенбарды, тоже взбитыя снаружи, край же нижней челюсти перемѣщается гриммомъ нѣсколько вверхъ. Послѣднее можно произвести перемѣщеніемъ тѣни, опредѣляющей челюсть, на самую, однако, незначительную высоту. Нижняя часть овала лица всегда достаточно замѣтна, слѣдовательно, остается только, не отступая отъ контура, назначить очертаніе этой тѣни. Подбородокъ не помѣшаетъ, ибо его легко, напр., сдѣлать двойнымъ. Чтобы боковыя части лица не особенно сильно уходили назадъ, хорошо покрыть ихъ свѣтлымъ тономъ, стушевавъ «на нѣтъ» *).

Отекшее (дряблое) лицо характеризуется желтизной и нависаніемъ собранной въ складки кожи. Оно представляетъ явленіе болѣзненное или старости людей полной комплекціи, вслѣдствіе исчезанія подкожнаго жирового слоя, растянувшаго первоначально кожу. Морщины на такомъ лицѣ имѣютъ форму мѣшковъ. Особенно крупными и рѣзкими оказываются: образующіяся отъ носогубной складки, которая соединяется съ отвисшей кожей щекъ, щечноподбородочныя, производящія нависаніе ея въ углахъ рта, и складки по сторонамъ подбородка, у нижняго его края, возлѣ двухъ незначительныхъ углубленій, отдѣляющихъ его отъ челюсти. Чѣмъ рельефнѣе мы выдѣлимъ ихъ, въ видѣ поднятыхъ остріемъ кверху конусообразныхъ тѣней, и

*) Стушевать или свести „на нѣтъ“ – значитъ постепенно ослабить извѣстный тонъ.

чѣмъ рѣзче проведемъ отъ каждой по полукружной линіи, изогнутой внизъ и направленной къ наружнымъ угламъ челюсти, тѣмъ характернѣе будетъ впечатлѣніе обрюзглаго лица. Но кожа только тогда станетъ нависшей, если линію, которая очерчиваетъ мѣсто ея нависанія, прервать тамъ, гдѣ она болѣе всего нависла. Тонъ подобной кожи, на границахъ мѣшка, нужно дѣлать всегда свѣтлѣе, чтобы удачнѣе выразилась выпуклость. Кромѣ крупныхъ мѣшковъ, тутъ замѣтны мѣшки подглазничные, тоже довольно рѣзко выраженные и наконецъ, какъ признакъ дряблости, цѣлая масса мелкихъ узловатыхъ морщинъ - петель. Въ гримѣ такого лица надо избѣгать наклейки растительности, ибо оно должно быть скорѣе женоподобно. Сюда можно отнести и нѣкоторые признаки худобы.

Рис. 85.

Полное (жирное) лицо (*рис. 85*) состоитъ въ округлости щекъ и двойномъ подбородкѣ (см. «подбородокъ» § 7). Если собственныя щеки представляютъ уже нѣкоторую округлость, то достиженіе наибольшей полноты не затруднительно. Стоитъ лишь покрыть середину ихъ, немного ниже скуловой кости, свѣтлорозовымъ тономъ, гармонирующимъ съ общимъ цвѣтомъ лица, и растушевать во всѣ стороны, такъ, чтобы середина осталась свѣтлѣе. Полнота вліяетъ на особенную опредѣленность двухъскладокъ: носогубной и щечноподбородочной и вызываетъ иногда, по сторонамъ рта, небольшія ямочки на щекахъ, чаще встрѣчающіяся у женщинъ *). Наклейка

*) Нѣкоторые физіономисты относятъ ихъ къ признакамъ красоты.

пушистой бородки и румяненіе щекъ немного ниже, нежели ихъ обыкновенно румянятъ, тоже помогаютъ усиленію впечатлѣнія полноты. Отъ яркаго румянца, выдающіяся скулы какъ бы опадаютъ, становясь менѣе замѣтными. Въ старыхъ руководствахъ рекомендуется способъ накладыванія искусственныхъ щекъ изъ ваты, промазанной мастикой и окрашенной въ соотвѣтствующій цвѣтъ, но это сильно вредитъ мимикѣ; наконецъ такія щеки скоро трескаются, отваливаясь нерѣдко прямо на сценѣ. Онѣ врядъ ли примѣнимы даже для выходныхъ (не говорящихъ) актеровъ. Пусть лучше лицо кажется менѣе полнымъ, по крайней мѣрѣ, оно не утратитъ жизненности.

Цвѣтъ лица имѣетъ особенно важное значеніе. Въ гримѣ часто бываетъ достаточно парика, бороды, усовъ и этого цвѣта *). Тутъ необходимо слѣдить только чтобы краска не была густа; чѣмъ слой ея тоньше, тѣмъ удобнѣе проводить поверхъ морщины, иначе всѣ штрихи будутъ теряться и смѣшиваться съ нею.

Мы уже знаемъ, что окраска лица зависитъ отъ количества и качества красящаго вещества крови и что она можетъ быть самыхъ разнообразныхъ оттѣнковъ, зависящихъ въ иныхъ случаяхъ отъ причинъ патологическихъ (см. «Кожа и ея окраска», часть I-я). Къ нимъ относится цвѣтъ лица: блѣдный, иногда синеватый, желтый или желтушный и красный (пьяницъ), а къ состоянію нормальному—смуглый (зрѣлости) и слегка сѣроватый (дряхлости).

Блѣдное лицо, какъ и лицо всякаго другого тона, содержитъ нѣсколько оттѣнковъ. Отъ блѣдно-розоваго оно доходитъ до бѣло-мраморнаго, а иногда въ немъ сквозитъ еще синеватый отливъ **). Онъ производитъ впечатлѣніе тонкой и нѣжной кожи, сквозь которую

*) Онъ служитъ однимъ изъ главныхъ признаковъ племенъ. Кромѣ того, лицо должно быть окрашено всегда, такъ какъ безъ окраски оно принимаетъ на сценѣ мертвенный оттѣнокъ.

**) Обращеніе съ синей краской должно быть очень осто-

просвѣчиваютъ нѣкоторыя артеріи и вены, въ видѣ извивающихся синеватыхъ и красноватыхъ жилокъ; изъ нихъ особенно замѣтна височная артерія, она быстро наполняется въ гнѣвѣ кровью, вслѣдствіе сильнаго прилива послѣдней къ мозгу.

Желтоватый тонъ лица—принадлежность людей пожилыхъ—представляетъ поблеклость кожи, и обусловленъ увеличеннымъ количествомъ кожнаго «пигмента» *). Этотъ тонъ имѣетъ много общаго съ цвѣтомъ лимона, въ различныхъ степеняхъ. Если жъ лицо сдѣлать еще желтѣе, оно приметъ видъ окраски патологической, т.-е. желтушной, которая переходитъ даже въ зеленоватый оттѣнокъ, (см. «Желтуха», часть I-я).

Красный тонъ лица чаще встрѣчается среди алкоголиковъ, потому что алкаголь, какъ агентъ возбуждающаго свойства, способствуетъ приливамъ крови. Этотъ тонъ можетъ быть довольно равномѣрнымъ, въ иныхъ же случаяхъ онъ представляетъ пятна багроваго оттѣнка, которыя достигаются успѣшно употребленіемъ темнокрасныхъ и коричневыхъ красокъ, съ подмѣсью къ нимъ незначительнаго количества синихъ, такъ какъ тутъ замѣтенъ всегда легкій синеватый отливъ. Особенное сгущеніе послѣдняго происходитъ на носу, въ мягкихъ его частяхъ.

Красное лицо соотвѣтствуетъ еще людямъ подверженнымъ частому гнѣву. Много общаго съ нимъ имѣетъ лицо *смуглое*, характеризующее зрѣлый возрастъ. Этотъ цвѣтъ какъ бы состоитъ изъ прозрачныхъ коричневыхъ красокъ съ рыжеватымъ отливомъ. Что же касается изображенія преклонныхъ лѣтъ: старости и дряхлости, то въ нихъ преобладаетъ, особенно въ послѣдней, *сѣроватость*, объясняемая исчезаніемъ красящихъ кожу

рожное: она сильно вліяетъ на измѣненіе первоначально составленнаго тона и крайне непріятно дѣйствуетъ на глазъ зрителя. То же самое нужно принять къ свѣдѣнію и относительно желтой краски.

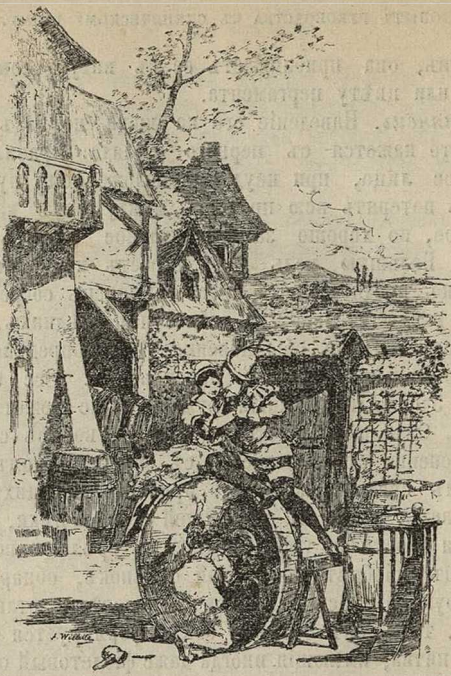
*) Безъ красящихъ веществъ, кожа является совершенно бѣлою роговою оболочкой.

веществъ, она приближаетъ ее къ виду роговой оболочки или цвѣту пергамента.

Румянецъ. Наведеніе его на щеки не такъ легко, какъ это кажется съ перваго взгляда. Правильное и красивое лицо, при неудачно положенномъ румянцѣ, можетъ потерять всю прелесть, между тѣмъ какъ некрасивое, но хорошо загримированное станетъ пріятнымъ. Большую роль тутъ играетъ и форма щекъ. Напрасно предполагаютъ, что румянецъ сосредоточивается исключительно въ области послѣднихъ. Наконецъ, его дѣлаютъ обыкновенно рѣзко опредѣленнымъ и равномѣрнымъ по всей поверхности. Все это невѣрно. Здоровый, нѣжный румянецъ не можетъ быть рѣзокъ. Онъ расплывается постоянно во всѣ стороны и постепенно стушевывается съ общимъ тономъ лица, при чемъ средняя часть его ярче окружающихъ. Онъ покрываетъ, хотя и въ слабѣйшей степени вѣки, виски, носовыя кости и уши. Только въ зрѣломъ возрастѣ румянецъ пріобрѣтаетъ густой оттѣнокъ, обнаруживая нѣкоторую рѣзкость, и чѣмъ человѣкъ становится старше, тѣмъ онъ болѣе и болѣе формируется въ багровыя пятна, имѣющія иногда даже фіолетовый отливъ, какъ у алкоголиковъ. Кромѣ того, румянецъ пятнистый можетъ быть отнесенъ къ болѣзнямъ воспалительнаго характера (см. «Вліяніе болѣзней на характеръ лица», частя I-я). Разнообразныя пятна выступаютъ тогда особенно опредѣленно возлѣ височныхъ впадинъ. Во всѣхъ видахъ румянца слѣдуетъ избѣгать малиноваго тона, онъ невѣренъ, и потому крайне непріятенъ. Лучше пользоваться коричневатымъ или желтоватымъ отливомъ его. Но къ женщинамъ это не относится; ихъ румянецъ чрезвычайно нѣженъ и въ немъ необходимо сохранять свѣжій розовый колоритъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

А. Воскресенскій.



Декоративный мотивъ. „Боккаціо“, Зуппе. Актъ 2-й, сц. 14. (Folie Dramat.

Современное обозрѣніе.

МОСКВА.

Малый театръ.

„Честь“ Зудермана.

Чему быть, тому не миновать... Нашъ Малый театръ, колеблющійся между любовью къ современнымъ, отечественнымъ драматургамъ и увлеченіемъ мнимымъ, костюмнымъ классицизмомъ Грильпарцеровъ и Гальмовъ, долго не хотѣлъ знать Зудермана, игнорировалъ его, когда вся Европа и всѣ другіе русскіе театры ставили пьесу за пьесой. Но такъ не могло продолжаться. Германъ Зу-

дерманъ—величина слишкомъ интересная и крупная, особенно для настоящаго времени, бѣднаго драматургическими силами. Развѣ одинъ авторъ «Ткачей», «Передъ восходомъ солнца» и «Ганнеле» можетъ посоперничать съ нимъ въ новизнѣ и хорошей смѣлости темъ, въ яркости и правдивости изображеній, въ силѣ психологическаго анализа и глубинѣ обобщающей мысли. И Зудерманъ взялъ, наконецъ, свое. Малый театръ сдался, вначалѣ этого сезона поставилъ «Родину» (Heimat), а на дняхъ, въ спектакль 15-го ноября, — «Честь». Нужно надѣяться, что этими двумя попытками, имѣвшими и такой большой внѣшній успѣхъ, театръ не ограничится,—и мы скоро увидимъ на образцовой русской сценѣ и остальныя комедіи даровитаго нѣмецкаго автора—и «Гибель Садома», и «Бой-бабочекъ», и «Счастье въ уголкѣ» (Das Glück im Winkel). А въ будущемъ Малый театръ будетъ болѣе подвиженъ и не станетъ дожидаться съ постановкою достойныхъ вниманія, интересныхъ новинокъ, пока онѣ успѣютъ обойти частныя сцены, куда менѣе богатыя нужными для надлежащаго исполненія Зудермана артистическими силами... Право, немножко большая чуткость и отзывчивость не могутъ повредить солидности театра...

«Честь» десятки разъ исполнялась въ Москвѣ, разбиралась на всяческіе лады и болѣе или менѣе знакома всѣмъ и каждому. Мнѣ нѣтъ такимъ образомъ нужды подробно останавливаться на ней. Ограничусь лишь нѣсколькими общими соображеніями, не вдаваясь въ детали и совсѣмъ оставляя въ сторонѣ разборъ остроумныхъ парадоксовъ о чести, какими полна пьеса, и спеціально для которыхъ введена въ нее фигура многорѣчиваго Траста.

Въ литературной карьерѣ Зудермана «Честь» имѣла громадное значеніе, большее, чѣмъ всѣ послѣдующія его комедіи. До «Чести» Германъ Зудерманъ было не лишеннымъ таланта, но мало популярнымъ и мало читаемымъ авторомъ нѣсколькихъ хорошенькихъ разсказиковъ

и своеобразной повѣсти «Frau Sorge». «Честь» сразу дала ему славу, сдѣлала знаменитымъ драматургомъ. Одной пьесы было довольно, чтобы выдвинуть писателя въ первый литературный рядъ, отчасти сдѣлали это и дѣйствительно выдающіяся художественныя достоинства комедіи, мастерская обрисовка быта и лицъ, большая сценичность, сильные эффекты, достигаемые простыми, не идущими въ разрѣзъ съ жизненною правдою, средствами. Но все это не обратило бы въ такой мѣрѣ и такъ сразу вниманія и не заслужило бы такого шумнаго успѣха—къ новичкамъ всегда и всюду очень недовѣрчивы!—если бы не парадоксальная смѣлость воззрѣній автора на честь и ея чисто-условную природу, вложенныхъ въ уста графа фонъ-Траста. Многихъ эти парадоксы привели въ восторгъ, многихъ возмутили, но всѣхъ чрезвычайно заинтересовали,—и успѣхъ, успѣхъ колоссальный, былъ обезпеченъ. Чрезвычайно благодарныя роли молодого Хейнеке и Траста сдѣлали пьесу весьма популярной за кулисами, у актеровъ, и это окончательно упрочило мѣсто «Чести» въ современномъ репертуарѣ. Пьеса безъ такихъ благодарныхъ, выигрышныхъ ролей, даже очень богатая собственно-художественными достоинствами, всегда рискуетъ остаться за флагомъ...

Первое впечатлѣніе—самое сильное. Быть можетъ, потому «Честь» осталась наиболѣе любимою и популярною пьесою Зудермана и послѣ того, какъ появились новыя его произведенія. На мой взглядъ, такая оцѣнка—глубоко не справедливая. «Чести» ни въ какомъ случаѣ не принадлежитъ первое мѣсто въ Зудермановскимъ театрѣ. Напротивъ, она въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ слабѣе всѣхъ послѣдующихъ его пьесъ, особенно «Родины» и «Боя бабочекъ». Крупнѣйшее качество Зудермана — прекрасное, замѣчательное яркое и мѣткое изображеніе быта. Этимъ счастливымъ качествомъ, которое даетъ право сближать Зудермана съ Островскимъ, отмѣчена, конечно, и «Честь». «Задній дворъ», задворки, гдѣ живетъ семья Хейнеке, обрисо-

ваны прекрасно. Но онъ не можетъ выдержать сравненія съ изображеніемъ дома Шварца или семьи вдовы Гергентхеймъ, въ которой ведутъ свой «бой» дочери-бабочки. И прежде всего потому, что въ «Чести» авторъ не разъ грѣшитъ противъ чувства мѣры, рисуетъ чертами слишкомъ рѣзкими и, схвативъ какую нибудь одну, правда, весьма характерную, мѣткую подробность, вродѣ «стѣна изъ чистаго шолка», слишкомъ часто повторяетъ ее въ своемъ изображеніи. Въ послѣдующихъ пьесахъ письмо много тоньше, авторъ ея больше тяготѣетъ къ полутонамъ, и оттого зритель не только видитъ картину, понимаетъ ее умомъ, но еще и чувствуетъ. Больше въ ней настроенія, которое сообщается и публикѣ.

Почти тоже и въ обрисовкѣ дѣйствующихъ лицъ. Въ «Чести» она значительно элементарнѣе, чѣмъ въ послѣдующихъ пьесахъ, написана съ большею эскизностью, а иногда и при помощи пріемовъ рутинныхъ. Такого блѣднаго и шаблоннаго образа, какъ, напримѣръ, Элеонора нѣтъ ни въ «Родинѣ», ни въ «Боѣ бабочекъ», ни въ «Счастьѣ въ уголкѣ», которое мнѣ довелось прочесть на дняхъ. Даже образъ главнаго героя пьесы, молодого Хейнеке, написанный съ большою силою, мѣстами сбивается на хорошо знакомые театральные трафареты; и потомъ тутъ больше горячихъ, эффектныхъ словъ, чѣмъ истинной глубины. А Трастъ обрисованъ чертами чисто внѣшними. Онъ интересенъ не самъ по себѣ, не душевнымъ своимъ складомъ и жизнью, а своими чрезвычайно остроумными, отдѣланными съ замѣчательнымъ мастерствомъ и блескомъ, рѣчами. Это— не дѣйствующее лицо драмы, это лишь выразитель авторскихъ взглядовъ и блестящій parleur.

Въ послѣдующихъ пьесахъ такихъ фигуръ нѣтъ, авторъ обходится безъ нихъ, говоритъ самымъ дѣйствіемъ. И съ другой стороны, нѣтъ въ «Чести» ни одной такой богатой разнообразными, содержаніемъ фигуры, какъ Магда, Келлеръ, Максъ Винкельманъ, Рози.

Наконецъ, и по развитію дѣйствія, по архитектонике «Честь», на мой взглядъ, ниже послѣдующихъ пьесъ Зудермана. Правда, нѣкоторыя сцены сдѣланы прекрасно, и напримѣръ, весь третій актъ, по силѣ воспроизведенія, по быстротѣ и напряженности дѣйствія, стоитъ очень высоко. Но попадаются и сцены слабыя, затягивающія ходъ пьесы. Слишкомъ длинная и потому нѣсколько утомительная экспозиція; совсѣмъ слабая, чисто-театральная, во вкусѣ торжествующей добродѣтели, развязка, которая такъ мало вяжется со всѣмъ характеромъ пьесы, главный принципъ которой—правда. Въ «Чести» Зудерманъ больше, чѣмъ въ какой-нибудь другой своей пьесѣ, отдаетъ дань сценической рутинѣ.

Я не хочу трогать идеи пьесы, взглядовъ на честь или, если позволите грамматическую неправильность, на *чести*, потому что ихъ, по основному воззрѣнію Траста и стоящаго за его спиною автора—нѣсколько, сколько общественныхъ слоевъ и группъ. У каждаго своя, и часто діаметрально-противоположная. Разборъ завелъ бы слишкомъ далеко. Думается только, что во взглядахъ этихъ есть нѣкоторая путаница. До парадоксальности смѣлыя мнѣнія переплетены съ трюизмами; авторъ съ одинаковою энергіею отстаиваетъ свои «новыя слова» и ломится въ открытую дверь. По крайней мѣрѣ, для насъ многія идеи пьесы въ полномъ смыслѣ ein ueberwundener Standpunkt. Все это врядъ ли увеличиваетъ идейную ясность пьесы.

Указанные недочеты ставя въ моихъ глазахъ «Честь» ниже послѣдующихъ пьесъ, не мѣшаютъ ей, конечно, быть произведеніемъ очень интереснымъ, и можно только порадоваться, что она попала, наконецъ, на Малую сцену.

Не скажу, чтобы исполненіе вполнѣ удовлетворяло. Особенно слабо переданы нѣкоторыя второстепенныя роли, которыя у Зудермана всегда даютъ матеріалъ для возсозданія живыхъ и типичныхъ образовъ и очень важ-

ны, какъ составныя части общей картины. Въ спектакль 15-го ноября многія изъ этихъ ролей обезцвѣтились и прошли почти незамѣченными. Такова супружеская пара Михальскихъ, изображаемая г-жей Уманецъ-Райской и г. Гаринымъ; такова старуха Хейнеке, изъ яркаго весьма типичнаго образа превращаемая г-жей Полянскою въ избитый театральный персонажъ и шокирующая зрителя большою дѣланностью тона; таковы пустоголовые, помѣшанные на point d'honneur друзья Курта, ужъ слишкомъ каррикатурно изображаемые г. Рыжовымъ и г. Грессеромъ. Первому надо быть поспокойнѣе, не такъ много кричать и не такъ егозить и пѣтушиться; второму вовсе не слѣдуетъ быть какимъ-то рамоли, худосочнымъ и золотушнымъ и одѣваться такъ безвкусно, носить вульгарный красный галстукъ, котораго ни за что не надѣпетъ даже берлинскій франтъ. Чѣмъ больше внѣшняго изящества и корректности, тѣмъ лучше, потому что тѣмъ эффектнѣе идетъ контрастъ между приличною оболочкою и вздорнымъ содержаніемъ. Много лучше въ этомъ отношеніи самъ Куртъ, изображаемый г. Садовскимъ-сыномъ. Въ Куртѣ есть тактъ, лоскъ, выдержка и умѣнье сладить съ собою. Только напрасно молодой исполнитель придаетъ изображаемому лицу слишкомъ размѣренныя, однообразныя движенія. Куртъ кажется отъ этого серьезнѣе, чѣмъ онъ на самомъ дѣлѣ, а игра пріобрѣтаетъ утомляющую зрителя монотонность. Ярче можно бы проявить испугъ въ послѣдней сценѣ съ Робертомъ, когда тотъ бросается на Курта съ револьверомъ. Куртъ по натурѣ своей—трусъ большой руки; его храбрость—лишь маска, и она сейчасъ же спадаетъ, при первомъ призракѣ опасности, особенно передъ наведеннымъ дуломъ пистолета. И тогда выступаетъ въ незавидной наготѣ вся заячья натура этого маменькинаго сынка. Во всякомъ случаѣ юный актеръ, только-что начинающій работать самостоятельно, проявилъ и въ этомъ спектаклѣ умѣнье вдумываться въ роль, уловить основной ея тонъ и придать своей игрѣ извѣстную дѣль-

ность. Игра не яркая, но съ чувствомъ мѣры. Это, во всякомъ случаѣ, добрый признакъ... Внѣшія данныя у г. Садовскаго—вполнѣ пригодныя для сцены: хорошій голосъ, стройная фигура, красивая плавность движеній, недурное лицо, хотя и недостаточно подвижное. Это, впрочемъ, въ извѣстной мѣрѣ—дѣло наживное и придетъ съ работой.

Если бы не слишкомъ слезливый тонъ и нѣсколько большее разнообразіе въ мимикѣ, въ глазахъ, въ интонаціяхъ, г-жа Полякова была бы недурною исполнительницею роли Элеоноры. Роль эта—одна изъ самыхъ неинтересныхъ у Зудермана, сбивается на общее мѣсто; въ каждой нѣмецкой буржуазной комедіи непремѣнно есть такая добродѣтельная дѣвица. Ею восхищаются положительные герои пьесы, ей симпатизируетъ и зритель, но скучаютъ съ нею, потому что все въ ней знакомо и слишкомъ все просто и прозрачно въ ея голубиной душѣ. Г-жа Полякова играетъ эту добродѣтельно-сентиментальную барышню съ достаточною искренностью и достоинствомъ, но, повторяю, излишне слезливо и однообразно. А главное,—слишкомъ ужъ она вездѣ г-жа Полякова... Вѣрность себѣ—качество прекрасное, но не на сценѣ. Актеръ тѣмъ и актеръ, что умѣетъ отрѣшаться отъ собственной личности...

Въ невѣрномъ свѣтѣ показываетъ Альму г-жа Лешковская. Несмотря на свою испорченность, на опутавшій ее развратъ, Альма сохранила свою наивность, и это-то сочетаніе почти ребяческой наивности съ цинизмомъ, какъ бы безсознательность послѣдняго—самое въ ней характерное и самое ужасное. Это — звѣрекъ, управляемый инстинктами, а не порочная кокетка. Эта существеннѣйшая сторона образа недостаточно оттѣнена артисткою. Но въ передачѣ роли, особенно въ первомъ актѣ, много остроумныхъ деталей, много виртуозничанья, на которое такая мастерица г жа Лешковская.

Второстепенная у автора роль коммерціи совѣтника Млинга пріобрѣтаетъ первостепенное значеніе, благо-

даря великолѣпному исполненію г. Рыбакова. Артистъ сумѣлъ дать настоящій шедевръ, блестящимъ образомъ воспользовался авторскимъ матеріаломъ и создалъ чрезвычайно типичную, яркую фигуру, выдержанную отъ начала до конца и сохранившую свою нѣмецкую окраску. Только въ финалѣ пьесы переходъ отъ презрѣнія къ Роберту и негодованія противъ дочери къ радости передается слишкомъ ужъ рѣзко. Исполнитель еще увеличиваетъ то впечатлѣніе дѣланности и искусственности, какое производитъ развязка.

Я выше мимоходомъ опредѣлилъ характеръ роли Траста. «Играть» въ собственномъ смыслѣ слова тутъ нечего. Трастъ не переживаетъ никакихъ волненій, чуждъ всякой борьбы. Онъ безмятеженъ на всемъ протяженіи пьесы, онъ не дѣйствуетъ, а только резонируетъ. Нужно умно и красиво произносить рѣчи, въ которыхъ тихій юморъ сочетается съ покойною силою убѣжденія и сознающей себя правотою; нужно умѣло подчеркивать мимическою игрою смыслъ остроумныхъ словъ; нужно, наконецъ, изящно и съ достоинствомъ держаться на сценѣ,—и актеръ будетъ вполнѣ на высотѣ своего призванія. Нечего и прибавлять, что такая несложная задача вполнѣ по силамъ А. П. Ленскому, и онъ справляется съ нею на славу. Все время слушаешь его съ чрезвычайнымъ удовольствіемъ, наслаждается простотою и благородствомъ его тона, изящною отдѣлкою каждаго слова. Лишь мѣстами его мастерская читка какъ-будто спотыкается; да, пожалуй, въ первомъ актѣ замѣтна излишняя торжественность, которая со слѣдующаго акта уступаетъ мѣсто снисходительному добродушію, какъ общей окраскѣ роли.

Много силы и горячности вкладываетъ г. Южинъ въ передачу роли молодого Хейнеке; особенно выдается въ этомъ отношеніи вторая половина третьяго акта, и артистъ производитъ тутъ большой эффектъ.

Amicus.

Театръ г. Корша.

„Чѣмъ ушибся, тѣмъ и лѣчись".

Комедія, поставленная въ бенефисъ г. Добровольскаго, попала на русскую сцену изъ третьихъ рукъ. Испанецъ Моретто-и-Кавани написалъ комедію «El desden con el desden» (Презрѣніе за презрѣніе). Нѣмцы — Вестъ и Дорнъ передѣлали ее въ «Донну Діану». Г. Крыловъ перевелъ эту передѣлку стихами, въ свою очередь также передѣлавъ кой-гдѣ. Получилась такимъ образомъ переводно-передѣланная передѣлка, лишенная къ тому же, благодаря всему этому, изящности и легкаго стиля. Признаться, мы не понимаемъ и внучатнаго названія новой пьесы. По нашему мнѣнію, это названіе совсѣмъ не вяжется съ ея содержаніемъ. Все дѣло только въ томъ, что дочь владѣтельнаго графа Борцелоны Донна Діана (г-жа Азагарова), опережая графа Толстого, не признаетъ разнопольной любви и брака. Ея руки домогаются три соискателя. Отецъ Діаны не раздѣляетъ ея взглядовъ. Онъ хочетъ непремѣнно выдать ее замужъ и съ пѣлью назначаетъ особый турниръ, гдѣ должны состязаться не въ силѣ и ловкости, а въ остроуміи, находчивости и знаніи человѣческой природы вообще и женской въ частности. Одинъ изъ соискателей, принцъ Донъ-Жуанъ Ургельскій (г. Добровольскій), слѣдуя совѣтамъ секретаря Діаны, Полилы (г. Яковлевъ), покоряетъ ее напускной холодностью и равнодушіемъ Кто тутъ и чѣмъ ушибся и чѣмъ это «тѣмъ» же вылѣчился? Пьеса въ оригиналѣ, вѣроятно, написана съ несомнѣннымъ талантомъ, очень бойко, красиво, легко. Но обо всемъ этомъ послѣдній переводъ предлагаетъ только догадываться, къ тому же и стихъ перевода совершенно не гармонируетъ съ поэтическимъ въ сущности содержаніемъ испанской комедіи. Обороты и выраженія грубы, неуклюжи и мѣстами прямо-таки вульгарны. Исполни-

тели, за исключеніемъ г-жъ Азагаровой и Кошевой, также и только передѣлывали изображаемыхъ ими лицъ. Г. Добровольскій поступилъ неблагоразумно, выбравъ для своего бенефиса эту пьесу. Врядъ ли въ какой другой пьесѣ онъ могъ выказать такъ ярко и такъ очевидно отрицательныя достоинства своей игры. Г. Яковлевъ былъ нижегородскимъ испанцемъ. Остальные, насколько могли, старались не отставать отъ него. И еслибы не г-жа Азагарова, прекрасно справившаяся съ своей довольно трудной и сложной ролью, и отчасти г-жа Кошева,— исполненіе было бы прямо-таки концертное въ указанномъ смыслѣ. Постановка пьесы—для частнаго театра—превосходная.

X.

Никитскій театръ.

«Пѣснь торжествующей любви», опера въ 3 д. 5 карт.

Драматическое содержаніе оперы «Пѣснь торжествующей любви» заимствовано изъ повѣсти И. С. Тургенева того же наименованія. Очаровательная и поэтичная, повѣсть эта отличается глубокимъ, чисто психологическимъ построеніемъ, а потому при перенесеніи на сцену проигрываетъ во многомъ. Въ ней мало движенія, сценъ, картинъ и внѣшнихъ проявленій жизни героевъ. Такой сюжетъ все-таки соблазнителенъ и для музыканта, и для либреттиста. Текстъ Л. Монда не безъ достоинствъ, написанъ довольно звучными стихами, иногда прямо напрашивающимися на музыкальную иллюстрацію. Послѣдняя требуетъ композитора съ высшимъ, сильнымъ дарованіемъ, въ совершенствѣ знакомаго съ музыкальными пріемами. Посмотримъ же, насколько успѣшно г. Гартевельдъ разрѣшилъ чрезвычайно сложную задачу вообще. Мелодическіе рисунки въ его операхъ мало подготовлены предыдущими музыкальными періодами и рѣдко закруглены. Часто ожидаешь продолженія ихъ, или совсѣмъ другого логическаго поворота. Это неминуемо отнимаетъ у нихъ характерную окраску, они впадаютъ въ самый заурядный пошибъ и производятъ смутное впечатлѣніе. Тутъ безразлично, какому изъ героевъ оперы принадлежитъ тотъ или иной мотивъ. Мелодическую нищету опытная рука можетъ затушевать гармонизаціей. Но она столь проста, шаблонна, такъ безсильно связаны ея чередованія, что обнаруживаетъ въ авторѣ лишь дилетанта, поверхностно знакомаго съ предметомъ. Еще слабѣе другое и главное средство тематической разработки—

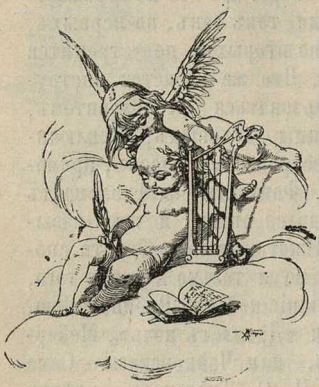
контрапунктъ. Мелодическая и гармоническая связь съ текстомъ отсутствуетъ въ сильной мѣрѣ, несмотря на то, что въ либретто встрѣчаются благодарные эпизоды для сліянія музыки съ поэзіей. Ритмъ и tempo мѣняются сравнительно часто и скоро. Но это не отражается на общемъ движеніи музыки, такъ какъ, во-первыхъ, ничѣмъ не подготовляется, во вторыхъ, не стремится къ конечнымъ результатамъ. Что же касается инструментовки, то неумѣнье пользоваться ея колоритомъ, употребленіе не кстати группы духовыхъ, исключительное удвоеніе вообще оркестровыхъ голосовъ, прямотаки обидно за композитора. Фантастическій элементъ оперы автору совсѣмъ не удался, какъ и такъ-называемый мѣстный колоритъ. Нѣкоторыя подробности способны остановить вниманіе, но и только въ виду того, что на нихъ высказалось вліяніе кой-гдѣ Рубинштейна, какъ напр., въ аріи Валеріи «Дремлетъ ночь», Мейербера — въ Индійскомъ танцѣ, или Чайковскаго. Сама пѣснь Муція, по выраженію И. С. Тургенева—«пѣснь счастливой, удовлетворенной любви», проходитъ по всей оперѣ въ еле замѣтныхъ отрывкахъ, и когда появляется уже всецѣло въ партіи скрипки solo, предстаетъ предъ слушателемъ въ видѣ нагроможденныхъ другъ на друга пассажей. Форма, въ которой написана вся опера,— раціональная. Тяжело подводить неутѣшительные итоги, и еще тяжелѣе становится за автора, потратившаго много труда и силъ...

Оперой дирижировалъ самъ авторъ, и его малоопытность значительно вредила ансамблю. Изъ пѣвцовъ лучше прочихъ оказались: г-жа Корнилова въ партіи Лупи, г. Унковской—Муцій, г. Бѣловъ—Лоренцо. Остальные не выходили изъ рамокъ посредственнаго исполненія. При лучшей обстановкѣ, при сильной урѣзкѣ длинноты оперы и при большемъ вниманіи къ сценѣ г. режиссера, опера г. Гартевельда во многомъ выиграетъ.

Ивель.

Петербургскія письма.

„Вава".



Представьте себѣ такой случай. Изъ оранжереи вынесли рѣдкій тропическій цвѣтокъ, зарыли его корень въ снѣгъ, позвали васъ и затѣмъ пресерьезно начинаютъ увѣрять васъ, что этотъ цвѣтокъ выросъ здѣсь. Позвольте спросить, какъ бы вы отнеслись къ этому? Вы, вѣроятно, читали повѣсть «Иветта», помните ее: не могли вы, конечно, забыть одно изъ самыхъ изящныхъ трогательныхъ произведеній Мопассана. Если же почему-либо и забыли, то, побывавъ на представленіи Иветты, т. е. виноватъ, „Вавы", вы непремѣнно Иветту вспомните. Мало этого, васъ поразитъ удивительное совпаденіе сюжетовъ и лицъ новой пьесы и общеизвѣстной повѣсти. Совпаденіе можно было бы, пожалуй, замѣнить другимъ словомъ, но на афишѣ стоитъ: «Вава», комедія въ 4 дѣйствіяхъ С. Кеттлеръ. Дѣйствіе въ наши дни, въ Петербургѣ». Нельзя, стало-быть. Вмѣсто этого передадимъ суть «новой русской комедіи». У одной изъ особъ петербургскаго полусвѣта есть дочь—Вава, которую мать, имѣя ее при себѣ, ухитрилась какъ-то изолировать отъ тѣхъ особенностей, какія характеризуютъ нашъ полусвѣтъ.

На сценѣ мы застаемъ «Ваву» уже дѣвушкой, сохранившей, не смотря ни на что, довѣрчивость, наивность, чистоту помысловъ и прелесть ребенка. Постепенно Вава начинаетъ прозрѣвать и, прозрѣвъ

совсѣмъ и полюбивъ нѣкоего офицера Нѣмчинова, рѣшаетъ покончить съ собой. Ей это не удается. Нѣмчиновъ тронутъ, предлагаетъ Вавѣ руку и сердце. Въ заключеніе поцѣлуй жениха и невѣсты. Зрителю дѣлается горько, онъ вспоминаетъ развязку Иветты. Все такъ шло хорошо. Зритель постепенно увлекался, видѣлъ передъ собой парижскій полусвѣтъ, парижанъ и парижанокъ, несмотря на фамиліи, и вдругъ развязка. Нѣтъ, мы все-таки въ Россіи. Ну, если такъ, то у насъ является рядъ вопросовъ. Мыслимъ ли въ Россіи тотъ полусвѣтъ, какъ его понимаютъ французы и каковъ онъ есть у нихъ на самомъ дѣлѣ,— полусвѣтъ, гдѣ обладаютъ не въ меньшей степени искусствомъ облекать въ изящнѣйшую форму проявленія даже самыхъ низменныхъ инстинктовъ? Возможна ли въ средѣ нашего полусвѣта, съ его непремѣнной безшабашностью, распущенностью, безцеремонностью, такая дѣвушка, какъ Вава?

Только во Франціи и только, пожалуй, въ одномъ Парижѣ допустимо такое странное, исключительное явленіе, какое представляетъ исторія Иветты, Вавы тожъ, съ чѣмъ вы теперь должны согласиться. Не заключаете ли вы изъ всего этого, что примѣръ, приведенный нами въ началѣ нашего письма, какъ нельзя болѣе примѣнимъ къ новой комедіи. Пусть дѣйствующія лица ея носятъ фамиліи: князь Горецкій, Натансонъ (банкиръ), Нѣмчиновъ и т. д., пусть развязка не та, но развѣ въ этомъ сущность? А сущность тожественна, какъ хотите. И если развязка... то въ этомъ случаѣ лишній разъ сказалась особая женская логика, присущая имъ способность изъ тѣхъ же самыхъ данныхъ дѣлать выводъ, какой имъ заблагоразсудится. Почему женская? вы спросите. Очень просто, почему. Если фамилія Кеттлеръ не заключаетъ въ себѣ указаній на родъ того, кто ее носитъ, то первое представленіе разрѣшило это сомнѣніе. *Оригинальный* сюжетъ новой комедіи оказался настолько поэтиченъ, что, не-

смотря на возмутительно прозаическое воспользованіе имъ, онъ увлекъ все-таки и большинство, и меньшинство публики. Большинство вызывало автора. Меньшинство не протестовало. Взвился занавѣсъ, и на сценѣ показалась дама въ черномъ платьѣ, стала очень мило раскланиваться, вѣроятно очень мило принимая все на свой счетъ. Безспорно авторъ; неавтора не выпустятъ на такую сцену. Странно только, намъ показалось, что вмѣстѣ съ авторомъ передъ нами раскланивался и еще кто-то. Впрочемъ, тутъ пошли дѣла семейныя, пропускаемъ ихъ. Но, чтобы покончить съ пренепріятнымъ извѣстіемъ, не можемъ не сказать въ заключеніе, что по всей новой пьесѣ очень замѣтно прошлась чья-то опытная «сценизирующая» рука. Словомъ, новая пьеса написана какъ бы двумя руками: одна писала, другая исправляла. Впрочемъ, г-жа Кеттлеръ въ нѣкоторомъ смыслѣ авторъ. Ею созданъ ненужный для пьесы садовникъ Кондратій, философъ отъ цвѣтоводства, котораго вы не найдете нигдѣ въ Россіи.

Исполнена новая пьеса очень удачно и въ данномъ случаѣ главнымъ образомъ, вѣроятно, потому, что артисты Александринскаго театра не рѣдко играютъ и въ Михайловскомъ. Лучше всѣхъ, конечно, г-жа Потоцкая. Роль Вавы какъ бы для нея написана, хотя нельзя не замѣтить что въ передачѣ г-жи Потоцкой этой роли видна и большая подготовительная работа. Жаль только, что г-жа Потоцкая такъ мало разнообразитъ модуляцію своего голоса и такъ много нервничаетъ. Не будь этого, Ваву, въ ея исполненіи, можно было бы назвать почти идеальной. Хуже другихъ были гг. Рюминъ и Черновъ. Первый въ роли важнаго сановника, второй въ роли неотразимаго красавчика. Обставлена пьеса какъ нельзя лучше.

У.

Александръ Дюма.

(некрологъ).

Смерть отняла у современнаго театра одного изъ крупнѣйшихъ его работниковъ, драматурга недюжиннаго таланта, исключительной чуткости и колоссальной популярности, въ которой не сравниться никому изъ его товарищей по драматической работѣ.

Въ минувшую среду, въ восьмомъ часу вечера тихо сошелъ со сцены жизни Александръ Дюма-сынъ, гуманный защитникъ и пѣвецъ Маргариты Готье.

Главнымъ плодомъ его долгой, неутомимо-трудолюбивой жизни, длившейся семьдесятъ слишкомъ лѣтъ (Дюма родился въ 1824 г.), остались семь томовъ пьесъ и нѣсколько произведеній повѣствовательной формы. Кое-что въ этомъ славномъ наслѣдствѣ Дюма устарѣло, отжило и сохранило лишь интересъ историко-литературный. Но большая часть будетъ жить еще очень и очень долго. Не близко то время, когда театръ Александра Дюма сдадутъ въ архивъ, потому что попрежнему остаются неразрѣшенными тѣ соціальныя и моральныя проблеммы, которыя такъ сильно волновали отзывчиваго автора и вдохновляли его творчество, потому что далеки отъ своего осуществленія въ жизни тѣ идеи, пропагандѣ которыхъ со всею страстностью отдавался Дюма, кругомъ насъ все тѣ же лица, тѣ же типы и тѣ же ненормальныя и общественныя и семейныя условія, съ которыми, какъ умѣлъ, но всег-

да на рѣдкость искренно, боролся нынѣ отошедшій въ иной міръ писатель.

Есть теченіе въ критикѣ—оно захватило и часть русскаго интеллигентнаго общества,—развѣнчивающее автора «Дамы съ камеліями» и «Полусвѣта». Оно хочетъ видѣть въ Дюма лишь ловкаго драматическихъ дѣлъ мастера, унаслѣдовавшаго искусство отца. Ему нуженъ успѣхъ, и только успѣхъ, какимъ бы средствомъ онъ не достался; Дюма лишь позируетъ своими нравственными тенденціями, и благороднымъ негодованіемъ и якобы искренними слезами. Въ сущности же это—хладнокровный ко всему, кромѣ самого себя, равнодушный буржуа, вѣрный сынъ второй имперіи.

Какая вопіющая неправда! Стоитъ отрѣшиться отъ предвзятыхъ взглядовъ, sine ira et studio, прочесть его пьесы, прочесть тѣ блестящія и полныя философской глубины «préfaces», какимъ снабжены въ печатномъ изданіи почти всѣ драмы Дюма-сына, чтобы до очевидности ясно увидать, что авторъ глубоко-искрененъ, что онъ честно и серьезно смотритъ на свое дѣло. Ему дороги его идеи, онѣ плоды долгой и самостоятельной, порою мучительной работы. Въ немъ моралистъ даже беретъ порою верхъ надъ художникомъ и мѣшаетъ послѣднему. Большое техническое мастерство, блестящій діалогъ—лишь побочныя достоинства его pièce à thèse.

Первые литературные шаги молодой Дюма дѣлаетъ подъ руководствомъ своего отца, бывшаго тогда въ апогеѣ славы, и подъ сильнымъ его вліяніемъ. Какія нибудь «Приключенія четырехъ дамъ и одного попугая», изданныя въ серединѣ сороковыхъ годовъ, послѣ путешествія Дюма въ Испанію и Африку, носятъ вполнѣ тотъ же характеръ, что и романы Александра Дюма старшаго, только сильно уступаютъ имъ въ богатствѣ фантазіи и занимательности интриги. Но скоро молодой писатель сходитъ съ этого протореннаго пу-

ти,—и уже въ раннихъ, повѣствовательныхъ произведеніяхъ сказываются очень замѣтно реалистическія стремленія изображать парижскую жизнь, какъ она есть, въ будничной обстановкѣ. Центръ тяжестей съ путанной интриги перемѣщается на психологическій анализъ, на изображеніе страстей, съ любовной страстью во главѣ, и ихъ перипитій. Зоркій взглядъ подглядитъ рядомъ со всѣмъ этимъ и зародыши той моральной пропаганды, которая скоро возьметъ надъ всѣмъ верхъ и дастъ громкую извѣстность драмамъ Дюма. Такими именно чертами отмѣчены романы будущаго драматурга: «Dame aux camélias» (изданъ въ 1848 г. и съ тѣхъ поръ переизданъ несчетное количество разъ!) и «Le Roman d'une femme» (съ 1849 г.).

Вскорѣ затѣмъ, года черезъ три, Дюма дебютируетъ, въ качествѣ драматурга, дебютируетъ съ такимъ колоссальнымъ успѣхомъ, какой врядъ ли когда выпадалъ на долю начинающему, до того неизвѣстному автору, Дюма могъ съ полнымъ правомъ примѣнить къ себѣ слова Байрона, сказанныя по поводу «Чайльдъ-Горольда». Въ одну ночь онъ сталъ знаменитостью... Въ исторіи французскаго театра немного такихъ моментовъ, какъ вечеръ 2-го февраля 1852 г., когда въ «Водевилѣ» была впервые сыграна «Дама съ камеліями», и Парижъ, подчинившись таланту и искренности автора, зарыдалъ надъ печальною судьбою прекрасной Маргариты Готье... Тема пьесы—не новая. У Дюма были славные предшественники въ попыткѣ снять клеймо позора съ падшей женщины, не только «убогой», но и «нарядной». Во главѣ всего — аббатъ Прево со своей «Манонъ Леско» и болѣе близкій къ Дюма Викторъ Гюго со своей «Маріонъ Делормъ». Но Дюма перенесъ дѣйствіе въ современную обстановку, далъ идеѣ вполнѣ реалистическое воплощеніе и окружилъ скорбное лицо героини такимъ ореоломъ чистѣйшей поэзіи, что это произвело ошеломляющее впечатлѣніе; всѣ сердца дрогнули отъ сочувственнаго восторга, и не было, ка-

жется, въ зрительной залѣ «Водевиля» человѣка, который бы не произнесъ отъ всей души, вмѣстѣ съ доброй Нишеттъ: «Ей много простится, потому-что она много любила...» И съ тѣхъ поръ вотъ уже сорокъ слишкомъ лѣтъ пожинаетъ Маргарита Готье, въ которой изображена, говорятъ, актриса Марія Дютчесси, обильную жатву хорошихъ слезъ и горячихъ симпатій. Гуманная тенденція драмы одержала великую побѣду, прочно вошла въ общественное сознаніе, а роль Маргариты сдѣлалась излюбленнѣйшею женскою ролью. Нѣтъ въ Европѣ драматической актрисы, которая бы не играла или не мечтала сыграть «даму съ камеліями», какъ нѣтъ актера, который бы не мечталъ о роли «Гамлета». И въ этомъ тяготѣніи къ роли есть большой смыслъ, потому-что «Маргарита Готье» — не только реабилитація сбившагося съ праваго пути существа, но еще больше — апоѳеозъ любви вообще, любви прекрасной до возвышеннаго, готовой на всякія жертвы... И, думается, пройдутъ еще десятилѣтія и десятилѣтія, на мѣсто теперешнихъ зрителей придутъ въ театръ ихъ внуки и правнуки, — а Маргарита Готье будетъ попрежнему исторгать слезы и вызывать великое къ себѣ состраданіе; она не умретъ, не умретъ съ нею и имя того, чьи останки теперь уже покоятся въ землѣ...

Вторая пьеса Дюма — «Діана де-Лисъ», сыгранная въ первый разъ въ театрѣ «Gymnase» 15-го ноября 1853 г., имѣла куда меньшій успѣхъ, чѣмъ «Дама съ камеліями», и, дѣйствительно, она много слабѣе, хотя не лишена и выдающихся достоинствъ. Но тотъ, кто вздумалъ бы заняться изученіемъ Дюма, пусть остановится на ней съ особеннымъ вниманіемъ. Покойный Вейссъ, одинъ изъ лучшихъ театральныхъ критиковъ Франціи, съ большимъ основаніемъ говорилъ, что въ этой пьесѣ видно все будущее Дюма. Тутъ таятся зародыши всего послѣдующаго творчества драматурга, и его идей, и художественныхъ образовъ, и самой манеры письма. Это какъ бы планъ, который затѣмъ такъ

блестяще осуществился въ слѣдовавшихъ одна за другою пьесахъ: «Полусвѣтъ» (сыграна впервые въ театрѣ Gymnase 2 го марта 1855 г.), «Денежный вопросъ» (31 янв. 1857 г.), «Незаконный сынъ» (1858 г.), «Отецъ-расточитель», «Другъ женщинъ» (5 марта 1864 г.), «Воззрѣнія г-жи Обрэ» (16 марта 1866 г.), одноактный «Свадебный визитъ» (10 окт. 1871 г.), «Принцесса Жоржъ» (2 дек. 1871 г.), «Жена Клода» (16 янв. 1873 г.), «Г. Альфонсъ» (26 ноябр. 1876 г.), «Иностранка» (14 февр. 1876 г.); «Франсильонъ» (17 янв. 1887 г.) и др. Отмѣтить хотя бы самымъ поверхностнымъ образомъ идейное содержаніе всѣхъ этихъ пьесъ и нѣкоторыхъ другихъ менѣе крупнаго значенія задача прямо невозможная для краткой некрологической замѣтки; на это потребовались бы многіе десятки страницъ. Тутъ темы о бракѣ, о разводѣ, о незаконныхъ дѣтяхъ, объ адюльтерѣ, и темы болѣе широкаго соціальнаго характера. Каждая пьеса поднимала цѣлую бурю и неизмѣнно оставляла глубокій слѣдъ, часто подчиняла авторскому рѣшенію проблемы общественнаго мнѣнія. Если бы кто попытался разложить міросозерцаніе современнаго француза, и доискаться его источниковъ, онъ бы не разъ натолкнулся на сѣмена, брошенныя пьесами Дюма. Ихъ идеи, можетъ быть, и не всегда новыя, но онѣ получали, благодаря талантливой драматургической обработкѣ Дюма, особенно доступную, убѣдительную форму, и театръ властно проводилъ ихъ въ общественное сознаніе. Для Дюма сцена всегда была каѳедрой, и онъ пользовался ею и своимъ великимъ вліяніемъ для проповѣди началъ добрыхъ, торжество которыхъ приближаетъ торжество правды на землѣ...

Ошибочно было бы думать, что это преобладающее значеніе идеи, тезиса парализовало собственно художественное достоинство и значеніе пьесъ Дюма. Нѣтъ, и въ этомъ отношеніи многія изъ нихъ стоятъ очень высоко. Авторъ далъ нѣсколько мастерскихъ картинъ парижскихъ нравовъ и цѣлую галлерею живыхъ, типич-

ныхъ образовъ. Въ пьесахъ его много поэзіи, прокрасный стиль, прекрасно ведется интрига, даже чтеніе пьесъ Дюма даетъ большое наслажденіе и все время шевелитъ и чувство, и мысль. А какой благодарный матеріалъ для сценическаго воспроизведенія представляетъ хотя бы такая пьеса какъ «Demi-monde!» ..

Въ послѣдніе годы въ Парижѣ сильно ожилъ интересъ къ Дюма и его театру. Возобновлены на сценахъ многія изъ старыхъ пьесъ. Надо полагать, печальная вѣсть о кончинѣ пѣвца «Дамы съ камеліями» еще болѣе усилитъ этотъ интересъ, не только въ Парижѣ,—явится толчкомъ къ постановкѣ лучшихъ его произведеній и на нашихъ сценахъ...

Отъ нашихъ корреспондентовъ.

Вильна. Репертуаръ за послѣднія двѣ недѣли состоялъ изъ слѣдующихъ пьесъ: „Горькая судьбина“, „Жизнь“, „Клубъ холостяковъ“, „Двѣ сиротки“, „Свѣтитъ, да не грѣетъ“, „Уріель Акоста“, „Фру-Фру“ (бен. г-жи Коммиссаржевской), „Общество поощренія скуки“, „Василиса Мелентьева“ и др. Сборы все время прекрасные. Нужно только замѣтить, что, вслѣдствіе поспѣшныхъ постановокъ новыхъ пьесъ, многія изъ нихъ проходятъ небрежно. Это тѣмъ болѣе грустно, что въ началѣ сезона режиссерская часть не заставляла желать ничего лучшаго. Самымъ интереснымъ для виленцевъ были постановки пьесъ: „Жизнь“, „Фру-Фру“ и „Уріель Акоста“ (съ новымъ составомъ). Пьеса „Жизнь“ поставлена была въ Вильнѣ впервые, въ бенефисъ г. Бравича. Хотя общее исполненіе пьесы не можетъ похвалиться особенной стройностью, но, благодаря художественной и умной игрѣ бенефиціанта, пьеса прошла съ большимъ успѣхомъ. Г. Бравичъ – прекрасный Бѣлозеровъ. Роль Синицына прекрасно и выдержанно провелъ г. Самойловъ. „Фру-Фру“ поставлена была въ бенефисъ г-жи Коммиссаржевской, выступившей въ роли Жильберты. Чистая, чарующая свѣжесть и правдивость игры въ первыхъ актахъ и глубокая драматичность, въ соединеніи съ удивительной

простотой, лишенной всѣхъ рутинныхъ пріемовъ, въ сценѣ смерти произвела на зрителей глубокое впечатлѣніе и доставила такое эстетическое наслажденіе, которое не скоро изгладится изъ памяти тѣхъ, кто видѣлъ ее. Успѣхъ артистки былъ громадный, единственный за послѣднее время на виленской сценѣ. Вторичная постановка „Уріель Акосты“ съ г. Самойловымъ въ роли Акосты и г-жей Свѣтловой въ роли Юдифи дастъ возможность сдѣлать полную оцѣнку этихъ двухъ артистовъ. Г. Самойловъ играетъ эту роль очень умно, но выдвигаетъ на первый планъ, главнымъ образомъ, тѣ сцены, гдѣ Акоста является мыслителемъ, скомкавъ сцены, гдѣ онъ является любовникомъ. Вообще г. Самойловъ прекрасный актеръ, гдѣ требуется выказать умъ, гдѣ требуется тщательная и детальная работа, въ такихъ роляхъ игра его прекрасна и естественна, безъ лишнихъ жестовъ и движеній, но тамъ, гдѣ требуется темпераментъ, нервность и сильный подъемъ чувствъ, вмѣсто звуковъ страстнаго увлеченія, постоянно слышны какіе-то возгласы, не увлекающіе зрителя нисколько. Крупнымъ и, разумѣется, органическимъ недостаткомъ артиста является глухой и мало обработанный голосъ, такъ что сцены, требующія разнообразія въ голосовыхъ средствахъ, ему не удаются. Г-жа Свѣтлова въ роли Юдифи была болѣе на своемъ мѣстѣ, чѣмъ во многихъ другихъ роляхъ. Къ сожалѣнію, въ игрѣ г жи Свѣтловой отсутствуетъ художественная сила, вслѣдствіе чего у нея пропадаютъ сцены требующія тончайшей кисти для олицетворенія и обрисовки характера и душевныхъ свойствъ изображаемаго лица. Г-жа Свѣтлова, какъ будто только и ждетъ тѣхъ сценъ, гдѣ требуется в звышенный голосъ, слезы, стоны и крайнее нервное возбужденіе, здѣсь она порой впадаетъ въ плаксивый мелодраматическій и неестественный тонъ. Такимъ образомъ и въ роли Юдифи въ игрѣ г-жи Свѣтловой пропали безслѣдно сцены, полныя поэзіи и вдохновенія, и только послѣдній актъ удался ей болѣе другихъ. Въ общемъ вторичную постановку др. „Уріель Акоста“ въ режиссерскомъ отношеніи можно назвать болѣе удачной. Постановки остальныхъ пьесъ не представляютъ большого интереса.

Вологда. 9 ноября въ театрѣ Набалова состоялся съ благотворительной цѣлью любительскій спектакль. Были поставлены „Чародѣйка“ и „Ирэнъ“. Такъ какъ всѣ исполнители—члены недавно основаннаго „Артистическаго кружка“, который, по слухамъ, съ весны снимаетъ театръ и будетъ играть безъ участія артистовъ, то въ виду этого къ ихъ игрѣ должны быть предъявлены болѣе строгія требованія. Выборъ пьесъ, пожалуй, еще можно назвать удач-

нымъ, но распредѣленіе ролей—неудачное. Г-жа Сумарокова (Настасья—чародѣйка), повидимому, приложила не мало стараній къ изученію роли, но тѣмъ не менѣе драматическія мѣста (сцена съ княгиней въ 5 актѣ) удались ей менѣе, чѣмъ лирическія, во всякомъ случаѣ г-жа Сумарокова произвела благопріятное впечатлѣніе. Г. Шелковъ (Мамыровъ) и г. Лальскій (Фока) были довольно типичны. Г. Вороновъ имѣлъ большой успѣхъ въ роли Паисія, которую онъ сыгралъ безъ шаржа. Костюмы были недурны. Хоръ и народныя сцены прошли вяло. Водевиль, несмотря на усилія талантливаго г. Боровикова, сыгранъ слабовато. Труппою артистовъ за минувшую недѣлю поставлены „Отелло“ и фарсъ „Двѣсти тысячъ“. Въ „Отелло“ въ заглавной роли былъ неплохъ г. Муравлевъ-Свирскій и слабъ г. Судьбининъ (Яго). Въ фарсѣ забавенъ былъ г. Муравлевъ. Сборъ былъ небольшой.

Гродно. Въ послѣдніе годы оперетка стала чрезвычайной рѣдкостью въ провинціи. Мы помнимъ еще золотое время оперетки. Это было лѣтъ 8—9 тому назадъ. Въ каждомъ городѣ почти можно было встрѣтить тогда оперетку, а теперь опереточныхъ труппъ разъ, два и обчелся. Зависитъ ли постепенное исчезновеніе оперетки отъ возвышенія эстетическихъ вкусовъ провинціальной публики, или отъ паденія самой оперетки—не знаемъ. Можетъ быть и отъ того, и другого. Но фактъ несомнѣнный то, что оперетка изчезаетъ, а гдѣ она еще есть, тамъ она должна удѣлять мѣсто то оперѣ, то драмѣ. То же происходитъ и въ Гродно, гдѣ, по контракту съ городомъ, антрепренеръ г. Борисовъ, получающій 1000 р. субсидіи, обязался ставить разъ въ недѣлю оперу. Въ теченіе сезона были поставлены: „Галька“, „Травіата“ и др., и 6 ноября „Паяцы“. Спектакль этого вечера кромѣ „Паяцовъ“ заключалъ еще и „Нинишъ“. Соединеніе болѣе чѣмъ странное! Поставлены были „Паяцы“ плохо. Слабый и численно, и качественно оркестръ детонировалъ, фальшивилъ, расходился съ пѣвцами. Изъ исполнителей лучше всѣхъ была г-жа Святловская, пѣвшая партію Недды. Голосъ г-жи Святловской небольшое, но недурно обработанное сопрано. Нижній регистръ у пѣвицы этой почти отсутствуетъ, верхній рѣзокъ, но среднія ноты очень недурны. Г. Панинъ (Каніо) обладаетъ очень небольшимъ голосомъ. Высокія ноты онъ выкрикиваетъ, забывая, что крикъ не пѣніе. Поетъ г. Панинъ довольно выразительно и играетъ не дурно, но ему вздумалось поправлять либретто Леонкавалло и вышло, Богъ знаетъ, что такое. Въ послѣднемъ дѣйствіи, напримѣръ,

когда убитая Недда падаетъ съ крикомъ „Сильвіо“, гродненскій Сильвіо не сразу бросается къ Неддѣ, а ждетъ пока г. Панинъ—Каніо не скажетъ „а это ты!... А ну-ка подойди сюда“, слова, не имѣющіяся въ либретто. Г. Эмбе (Тоніо) опереточный премьеръ, отлично танцовавшій канканъ въ „Нинишъ“, пѣвецъ безъ голоса и роль Тоніо совершевно пропала въ его исполненіи. Играть опереточныхъ маркизовъ и Тоніо—двѣ разныя вещи, а г. Эмбе этого не хочетъ знать. Прологъ совершенно пропалъ въ исполненіи г. Эмбе. Г. Робертовъ (Сильвіо) пѣвецъ совсѣмъ еще молодой съ очень большимъ голосомъ, но безъ всякой сценической опытности. Изъ опереточныхъ артистовъ отмѣтимъ каскадную пѣвицу г-жу Ахматову, очень пикантно игравшую Нинишъ и г. Тренина. Но, по нашему мнѣнію, каскадное пѣніе, если имѣетъ какое-либо отношеніе къ театральному искусству, то, во всякомъ случаѣ, весьма отдаленное, а скорѣе всего, и никакого отношенія не имѣетъ. Что же касается г. Тренина, то это очень недурной комикъ, иногда впрочемъ впадающій въ шаржъ, но на то вѣдь это оперетка.

Казань. Товарищества русскихъ оперныхъ артистовъ, подъ управленіемъ Я. М. Любина и М. Ѳ. Салтыкова, изъ числа 26 оперъ, обѣщанныхъ имъ къ постановкѣ, поставило въ 48 спектаклей 24 оперы, изъ нихъ 7 принадлежащихъ русскимъ композиторамъ и 17—иностраннымъ. Не было поставленно лишь по 1 оперѣ и изъ той, и изъ другой категоріи, а именно: „Маккавеи“ и „Отелло“. Разумѣется, приходилось многія оперы дать по 1, много по 2 раза, а при этомъ если и выигрывалось разнообразіе, то проигрывала самая обстановка. Ни солисты, ни хоръ, ни оркестръ ни могли, разумѣется, дать что либо художественно цѣльное и только тѣ оперы, которыя шли по нѣсколько разъ, шли болѣе удовлетворительно. Наибольшій успѣхъ имѣли оперы „Демонъ“ — благодаря разнообразію исполнителей, и „Паяцы“, гдѣ, наоборотъ—наибольшій успѣхъ имѣла исполнительница партіи Недды—г-жа Мелодистъ. Особой любовью публики изъ женскаго персонала пользовались: г-жа Мелодистъ, хотя, по нашему мнѣнію, артисткѣ этой не достаетъ силы голоса, а игра ее далеко не удовлетворяла насъ. Г-жа Мелодистъ, какъ извѣстно, пѣла ранѣе въ опереткѣ,—тамъ, несомнѣнно, съ ея небольшимъ, но пріятнымъ голоскомъ, она была вполнѣ на своемъ мѣстѣ. Вотъ почему она и имѣла наибольшій успѣхъ въ Неддѣ, („Паяцы“), въ партіи съ нѣсколько опереточнымъ ошибомъ, а въ партіяхъ: Татьяны, въ „Евгеніѣ Онѣгинѣ“, Тамары въ „Демонѣ“ и Маргаритѣ въ „Фаустѣ“ — успѣхъ

былъ незавидный. Г-жа Смирнова—артистка съ выдающимся драматическимъ талантомъ, особенно понравилась въ партіи Далилы и Рогнѣды, но партія Карменъ ей не удалась. Въ мужскомъ персоналѣ не было особыхъ любимцевъ публики, если не считать молодого, симпатичнаго пѣвца г. Петрова—имѣвшаго большой успѣхъ въ „Демонѣ". Наши тенора: гг. Любинъ, Гурскій, Южинъ и, присоединившійся къ нимъ въ самомъ концѣ сезона, Серебряковъ—имѣли средній успѣхъ. Г. Любинъ—старый знакомецъ Казани: онъ поетъ музыкально, но берется часто за далеко не подходящія ему партіи драматическаго тенора, тогда какъ онъ только лирическій теноръ. Г. Гурскій—пѣвецъ странный,—у него есть чудныя, симпатичныя нотки, но въ общемъ онъ поетъ вяло, безжизненно, сонно. На этотъ разъ наибольшія симпатіи публики заслужили баритоны: гг. Салтыковъ—въ партіи арлекина („Паяцы") и Петровъ („Демонъ"). Басы гг. Ильяшевичъ и Плауткинъ—особаго успѣха не имѣли. Кромѣ профессіональныхъ пѣвцовъ, появлялись въ нашей оперѣ и любители: такъ выступала въ партіяхъ: Ангела—въ „Демонѣ" и Вани—въ „Жизни за Царя" г-жа Клопотовская и имѣла солидный успѣхъ, и г-жа Буличъ—въ пастушкѣ (въ пасторали оперы „Пиковая Дама")—но успѣха не имѣла.

Калуга. Сезонъ у насъ открылся 20-го сент. ком. „Ревизоръ". Труппа, сформированная М. Н. Бѣлинъ—Бѣлиновичемъ, оставляетъ желать много лучшаго. При громадномъ составѣ (чуть ли не въ 40 ч.) едва-едва можно указать на нѣсколько именъ болѣе или менѣе удовлетворительныхъ. Есть, конечно, артисты и артистки—опытные, не безъ дарованія—къ числу такихъ отнесемъ г-жъ Микульскую (комич. стар.), Васильеву (драмат.), очень талантливую молодую артистку г-жу Вейманъ, недурныхъ въ общемъ г-жъ Омскую, Надежину, Дыбчинскую, хотя, строго говоря, половина изъ нихъ только „набившія руку". Пришелся по вкусу г. Новиковъ (комикъ), дѣйствительно очень недурный комикъ, г. Зимовой-Варенцовъ не безъ дарованія, г. Степановъ, насколько намъ кажется, не имѣющій опредѣленнаго амплуа. Г. Бѣлина-Бѣлиновичъ, играющій чуть ли не ежедневно, очевидно съ задатками, и хотя до крайности однообразенъ. Драматическій премьеръ г. Панормовъ-Сокольскій очень посредственный актеръ, старинной рутинной школы, вымучивающій каждую роль... Недавно приглашены гг. Дара-Владиміровъ и Тихановъ, оба артисты полезные, особенно, послѣдній—съ положительнымъ талантомъ. Дѣло пошло лучше. Кромѣ того въ составѣ входятъ: очень и очень удовлетворительные г.г. Борисовъ, Ка-

линниковъ, Лангфельдъ (режиссеръ), Ивлевъ, Михайловъ, Бастановъ, г. Реневъ, очень молодой еще артистъ, умѣло ориентирующійся на сценѣ. Г.г. Бѣлина-Бѣлиновичъ при такой труппѣ дѣлаютъ небывало большія затраты, декораціи и аксессуары, мебель, вся обстановка—всѣ костюмы вѣрные эпохѣ и роду произведеній. Ко всему этому—безукоризненный порядокъ въ театрѣ, предупредительное отношеніе къ малѣйшему заявленію публики, прекрасно отремонтированный театръ, словомъ, масса труда и усилій антрепризы въ чисто хозяйственныхъ деталяхъ и распорядкахъ и только одно самое важное упущеніе—отсутствіе хотя бы и не большой численностью, но хорошей труппы. Публика цѣнитъ труды антрепризы и посѣщаетъ очень охотно театръ. За первый мѣсяцъ валоваго сбора до 4 тысячъ слишкомъ; результаты большіе, чѣмъ, напримѣръ, въ оперные сезоны (maximum 3000 р.), но вѣдь, мы надѣемся, на дѣло сцены нельзя смотрѣть односторонне, только съ матеріальной точки зрѣнія. Пока были поставлены: „Забубенная головушка“, „Воевода“, „Роковой шагъ“, „Богатырь вѣка“ и др. Предполагается къ постановкѣ „Власть тьмы“.

Николаевъ. Состоявшійся 7 ноября бенефисъ Н. А. Борисовскаго привлекъ очень мало публики. Шли пьесы „Тартюфъ“ и комедія И. Л. Щеглова, „Въ горахъ Кавказа“. Выступившій въ роли Тартюфа г. Вадимовъ провелъ ее очень удачно. Что же касается бенефиціанта, исполнявшаго роль Аргонта, то онъ былъ на высотѣ своей задачи. 8 ноября состоялось первое представленіе „Власти тьмы“, прошедшее съ большимъ успѣхомъ. Благодаря опытности рижессера П. П. Ивановскаго, пьеса была обставлена очень хорошо, Изъ исполнителей пальму первенства слѣдуетъ отдать г. Борисовскому—Акиму, изъ остальныхъ слѣдуетъ отмѣтить г. Полтавцева—Митричъ, Каширина—Никита, г-жи Тугаринова—Анютка и Лепетичъ—Акулина. 10 ноября „Власть тьмы“ шла во второй разъ. Слѣдующими спектаклями пойдутъ: „Ольга Ранцева“, „Клубъ холостяковъ“, „Цѣпи“ (бенефисъ г-жи Шателенъ), „Погоня за призраками“, „Смерть Пазухина“ и возобновляется „Жизнь“—И. Потапенко.

Рига. Со 2-го ноября открылся по обыкновенію Верманскій паркъ съ превосходнымъ оркестромъ музыки (получающимъ 1000 руб. въ мѣсяцъ). Въ городскомъ театрѣ ежедневно идетъ нѣмецкая драма, опера и оперетка. Общество любителей драмат. искусства по четвергамъ даетъ спектакли въ своемъ помѣщеніи и въ Латышскомъ театрѣ; спектакли эти посѣщаются своей публикой, преимущественно лицами судебнаго вѣдомства, которые составляютъ

также и главный контингентъ исполнителей этихъ спектаклей. Въ Латышскомъ театрѣ 8-го ноября поставлена была латышской труппой оперетка „Цыганскій баронъ“, которая прошла очень вяло при неудачныхъ solo и слабыхъ хорахъ; декораціи и свѣтовые эффекты очень хороши.

Станица Урюпинская. 5-го ноября въ коммерческомъ собраніи состоялся любительскій спектакль съ благотворительной цѣлью. Первой пьесой шла комедія-шутка И. И. Мясницкаго „Маленькая война“ и „Женская чепуха“ И. Л. Щеглова. Учавствовали: г-жи А. И. Соколова, А. А. Астахова, Е. И Веретенникова, А. Г. Моргунова, Е. И. Бабичева, А. Ф. Аврамова и г.г. С. Н. Астаховъ, Б. М. Борисовъ, В. Г. Свѣтловъ, Д. И. Поповъ и А. И. Александровъ. Особенно вѣдѣлись Б. М. Борисовъ, г-жа Бабичева (Людмила Алексѣевна). Въ общемъ спектакль сошелъ гладко, что опять-таки доказываетъ, что наши любители могутъ играть не дурно, а постановка спектаклей желательна, такъ какъ представляетъ единственное осмысленное удовольствіе Урюпинскихъ обывателей. Къ сожалѣнію, нужно сказать только, что общество разбилось на кружки и партійки, и это раздробило силы любителей сценическаго искусства. Всего сбору въ данный спектакль было 129 р. 70 коп.

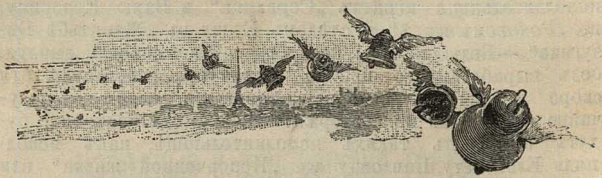
Народные и деревенскіе театры.

Одесса (*отъ нашего корреспондента*). Городская Аудиторія вмѣщаетъ три труппы: Одесскій артистическій кружокъ, коему принадлежитъ вполнѣ заслуженно первое мѣсто какъ по серьезности репертуара, такъ и по художественной добросовѣстности постановки пьесъ. Со времени предсѣдательства Семена Михайловича Вульфа, одесская публика привыкла смотрѣть на исполнителей артистическаго кружка, какъ на заправскихъ артистовъ, и если слово любители можетъ относиться къ нимъ, то только потому, что они играютъ изъ любви къ симпатичному дѣлу — идеи народнаго общедоступнаго театра, чего у насъ въ Одессѣ нѣтъ. Предсѣдатель, всѣ исполнители и режиссеръ относятся къ принятымъ на себя обязанностямъ замѣчательно добросовѣстно. Поставлены пьесы: „Ревизоръ“, „Коварство и любовь“, „Князь Серебряный“, „Разбойники“ (2 раза), „Ограбленная почта“, „Двѣ сиротки“ и „Честь“. Готовятся къ постановкѣ: „Маскарадъ“, „Уріель-Акоста“, „На жизненномъ пиру“ и „Власть тьмы“. Выдающіеся исполнители,

которымъ мѣсто на любой большей сценѣ: г-жа Теплова, драматическая актриса и гг. Гриневъ—герой, Горскій—харак. роли, Писаревскій—драм. резонеръ. Публика очень полюбила кружокъ и теперь многія благотворительныя общества обращаются къ кружку. Въ той же Аудиторіи функціонируетъ труппа оставшихся безъ ангажемента актеровъ подъ эгидой А. С. Сергѣева, антрепренера лѣтняго театра. Пока прошло безъ убытка три спектакля. Драматическая актриса г-жа Борисова, ingenue—г-жа Колышева, затѣмъ гг. Михайловъ, Муравьевъ, Сергѣевъ, г-жи Ларская, Каширина и др. Репертуаръ: „Дочь вѣка“, „Уріель-Акоста“, „Чародѣйка“. Искренно желаемъ успѣха этимъ труженикамъ, оставшимся на зиму безъ дѣла. Тамъ же спектакли Славянскаго общества, въ нынѣшнемъ году отличаются отсутствіемъ публики и отсутствіемъ художественности. Прошлогодній, безусловно выдающійся, режиссеръ Г. И. Матковскій—нынѣ въ Вильно, и спектакли этого общества поблекли, безъ режиссера, безъ умѣлаго, по крайнѣй мѣрѣ,— это только лепетъ любителей въ домашнихъ спектакляхъ. Одна и таже исполнительница играетъ „Сорванца“ и Варю Печорину, въ „Роковомъ шагѣ“ и слѣдомъ Елену въ „Женитьбѣ Бѣлугина“.—Безъ системы, безъ строгой нормировки амплуа, безъ выработаннаго прочно репертуара, спектакли эти скоро прикончатъ свое существованіе, если ихъ случайно кто-нибудь не поддержитъ и если они постоянно будутъ выпускать такихъ исполнительницъ, какъ исполняли Елизавету Павловну въ „Испорченной жизни“ или мать въ „Женитьбѣ Бѣлугина“,—а жаль, очень жаль. Общедоступный театръ необходимъ въ Одессѣ и 4 раза въ недѣлю въ немъ можно играть. Городской управѣ слѣдовало бы вызвать желающаго взять аудиторію, субсидировать его и обезпечить такимъ образомъ существованіе такого театра въ Одессѣ. Самымъ подходящимъ является Артистическій кружокъ, имѣющій труппу въ 40 человѣкъ, и если допустимъ, что кружокъ пригласилъ бы еще нѣсколько артистовъ, то дѣло бы было вполнѣ обезпеченнымъ. Давай Богъ! Что возможно въ Петербургѣ для литературно-драматическаго кружка, то въ Одессѣ вполнѣ возможно для Артистическаго кружка—дайте только средства.

Первый съѣздъ русскихъ художниковъ въ Москвѣ постановилъ ходатайствовать, „чтобы народныя гулянья имѣли вліяніе на эстетическое развитіе народа, и чтобы съ этою цѣлью народныя гулянья устраивались съ участіемъ художниковъ и въ программу ихъ входилъ художественный элементъ въ видѣ картинъ“. Московское общество любите-

лей художествъ препроводило это ходатайство въ Петербургскую Думу, гдѣ оно поступило на заключеніе городской училищной комиссіи, отнесшейся къ этому ходатайству съ большимъ сочувствіемъ. Предсѣдатель комиссіи просилъ Городскую Управу ускорить внесеніемъ въ Думу давно уже (болѣе двухъ лѣтъ) ожидающаго своей очереди доклада комиссіи „о раціональномъ устройствѣ увеселеній для народа“. Вопросъ этотъ возбужденъ былъ еще въ 1880 г., когда предложено было въ Думѣ ассигновать изъ городскихъ суммъ 150 тыс. руб. для устройства народнаго театра. Съ тѣхъ поръ, какъ извѣстно, въ Петербургѣ успѣлъ возникнуть народный театръ (Васильеостровскій), но одного такого театра для Петербурга, разумѣется, недостаточно. Въ 1886 г., въ представленномъ въ Думу докладѣ, Управа полагала: устраивать въ болѣе населенныхъ частяхъ города открытыя сцены для представленія пьесъ изъ народнаго быта, пантомимъ и проч., и ассигновать для лѣтней сцены въ Петровскомъ паркѣ 6272 р. 70 к. Изъ этого до сихъ поръ ничего, однако, не вышло.



ХРОНИКА.

Заграничная хроника.

Въ **Берлинѣ** вскорѣ состоится первое представленіе новой оперы Сюлливана „Айвенго“.

Въ „Новомъ Времени“ напечатана слѣдующая статья. Имя Рихарда Фосса, автора многихъ драмъ, между прочимъ, „Евы“, въ Россіи извѣстно. Въ послѣдніе годы онъ значительно выдохся, хотя ежегодно пишетъ по двѣ, даже по три пьесы. Но что это за пьесы: „Бѣдная Марія“, „Перелетныя птицы“, „Горе побѣжденнымъ“ и пр., и пр.,— просто недоумѣваешь, что это, бредъ ли душевно-больного, или болтовня пошлой бездарности. Въ „Перелетныхъ птицахъ“ Фоссъ желалъ изобразить въ своемъ героѣ Льва Николаевича Толстого. Дѣйствіе происходитъ въ Россіи. Что

за люди, что за разговоры. Писать драмы изъ жизни чужого народа вообще трудно, но когда ихъ пишетъ авторъ, не имѣющій даже смутнаго понятія о характерѣ народа, о его жизни, мысляхъ и нравахъ, то выходитъ нѣчто невозможное. Больно становится за погибшій талантъ поэта. Въ „Новомъ театрѣ“ опять появилась новая пьеса Рихарда Фосса, патронируемая герцогомъ Мейнингенскимъ: „Новое время“—„Die neue Zeit“. На этотъ разъ авторъ, остался въ Германіи и даже выбралъ прекрасную идею: борьбу убѣжденій въ сердцѣ и умѣ проповѣдниковъ слова Божьяго. Среди протестантскихъ пасторовъ рѣзко выдѣляются два теченія. Строгая вѣра въ букву Писанія со всею нетерпимостью лютеранскаго ханжества, съ одной стороны и либеральное богословіе, полуатеизмъ молодого поколѣнія—съ другой. Пасторъ Вернеръ—представитель одного поколѣнія, его сынъ, Іоаннъ,—другого. Изъ столкновенія этихъ двухъ убѣжденій вытекаетъ драма или, вѣрнѣе, могла бы вытекать, если бы Фоссъ не увлекся, по своему обыкновенію, страстью къ высокопарнымъ фразамъ и не наполнилъ діалогъ звучными, но безсмысленными и безцѣльными тирадами. Норвежскій романистъ Александръ Кіеландъ выбралъ для своихъ разсказовъ ту же тему, но сумѣлъ сдѣлать ее живой и интересной. Фоссъ заимствовалъ у него почти всю внѣшность,—заимствовалъ съ безцеремонностью, переходящею подчасъ въ неделикатность, но совершенно испортилъ сюжетъ невозможными прибавленіями безтолковыхъ фигуръ. Въ „Нѣмецкомъ“ театрѣ большой успѣхъ имѣла дамская комедія. Эрнстъ Росмеръ—г-жа Бернштейнъ—написала рядъ хорошенькихъ миніатюръ-картинокъ семейной жизни. Ея „Tedeum“ собственно не драма, ибо дѣйствія въ пьесѣ ровно никакого нѣтъ, но эпизоды, передаваемые въ каждомъ актѣ, написаны живо и правдиво. Г-жа Бернштейнъ, очевидно, обладаетъ дарованіемъ. Г-жи Бернштейнъ, Вольбрюкъ и Шабельская (послѣднія обѣ наши сооточественницы)—вотъ уже четверть дюжины дамъ-драматурговъ, имѣющихъ крупные успѣхи на берлинскихъ сценахъ. Почва театра все-таки по-смерти г-жи Биршъ-Пфейферъ осталась пока за мужчинами.

Будапештъ Въ замкѣ „Pelesch“ шла одноактная пьеса румынской королевы.

Вѣна. Первое представленіе новой пьесы Зудермана—„Das Glück im Winkel“ состоялось 1 ноября. Наибольшій успѣхъ имѣлъ второй актъ. Въ общемъ пьеса имѣла крупный успѣхъ. Автора вызывали послѣ каждаго акта.

Генуя. Здѣсь съ большимъ успѣхомъ поетъ г-жа Клямжинская. Она выступила въ „Лючіи“.

Лондонъ. По сообщенію въ „Пет. Жизни“, содержатель театра Дрюри-Лэнъ—сэръ Августусъ Гаррисъ, которому принадлежитъ также и ковентгарденскій театръ и нѣсколько другихъ сценъ въ Англіи и Америкѣ—способный человѣкъ, нажившій огромное состояніе и званіе баронета исключительно театральною антрепризой. Онъ, впрочемъ, не только антрепренеръ. У него есть и писательское тщеславіе, но, очевидно, драматическое творчество его значительно уступаетъ его дѣловой сметкѣ: въ то время, какъ милліоны онъ умѣетъ наживать одинъ, драмы онъ сочиняетъ всегда въ компаніи съ другими. Успѣхъ сэра Августуса объясняется исключительно тѣмъ, что онъ сумѣлъ угодить средней англійской публикѣ, понявъ ея слабыя стороны и ея художественные вкусы. Сэръ Августусъ никогда не гоняется за новыми сюжетами, за „направленіями“. Наоборотъ, онъ ихъ вовсе не признаетъ. Все вниманіе его направлено лишь на то, чтобы старое преподнести въ наиболѣе новомъ, свѣжемъ и роскошномъ видѣ. На Рождествѣ онъ ставитъ пантомимы, имѣющія своимъ содержаніемъ старинныя дѣтскія сказки; а въ остальное время онъ хотя даетъ вещи изъ современной жизни, но также проникнутыя духомъ старинныхъ сказокъ. На его сценахъ добродѣтель всегда торжествуетъ и порокъ наказывается; его герои всегда или неимовѣрно храбры, честны, добры, или безконечные и злые трусы. Онъ знаетъ, что средній англичанинъ и особенно англичанка любятъ видѣть на сценѣ лордовъ и герцогинь, что они умиляются восхваленіемъ англійской храбрости и военнаго героизма, раскисаютъ отъ нѣжныхъ любовныхъ объясненій при свѣтѣ луны, и въ восторгѣ отъ грохота, шума и пальбы. Онъ знаетъ, что роскошныя и живописныя декораціи, дорогіе костюмы, шелкъ, бархатъ, позолота—все это плѣняетъ зрителя и подчасъ выкупаетъ серьезные недостатки пьесы. И Августусъ Гаррисъ никогда не жалѣетъ денегъ на великолѣпныя обстановки, лишь-бы на сценѣ были аристократическіе салоны, боевыя схватки, блескъ и шумъ.

Въ Лондонѣ ожидаютъ прибытія малайскихъ артистовъ, которые имѣютъ намѣреніе познакомить лондонскую публику со своею національною оперой „Rischischa Nirgon“.

Скончался „арфистъ королевы Викторіи“ Карлъ Обертюръ, одинъ изъ наиболѣе выдающихся виртуозовъ на этомъ инструментѣ. Извѣстенъ онъ, главнымъ образомъ, въ качествѣ композитора для арфы. Перу его принадлежитъ, между прочимъ и часто исполняемая въ Россіи „Virgo Magia“.

Миланъ. Въ театрѣ Манцони, гдѣ даются оперетки, появляется за дирижерскимъ пюпитромъ г-жа Аннина въ качествѣ капельмейстера. Дирижируетъ она въ черномъ фракѣ и въ бѣлыхъ перчаткахъ.

Балетъ покойнаго П. И. Чайковскаго „Спящая красавица“ пойдетъ въ театрѣ „La Scala“ въ ноябрѣ, съ г-жей Бріанца въ главной роли. Въ „Scala“ же готовятся къ празднованію шестидесятилѣтняго юбилея оперы „Севильскій цирюльникъ“ Россини, которая по этому случаю ставится заново.

Неаполь. Мѣстныя газеты съ чрезвычайными похвалами отзываются о молодой пѣвицѣ г-жѣ Карелли (драматическое сопрано), выступившей съ огромнымъ успѣхомъ въ „Сельской чести“. „Джіокондѣ“ и другихъ операхъ въ театрѣ Fondo.

Въ **Парижѣ** на площади Одеона поставили недавно памятникъ извѣстному драматургу Э. Ожье, дебютировавшему въ „Одеонѣ“ первой своей пьесой „La Ciguë“ 13-го мая 1844 года. Съ тѣхъ поръ до 1878 года Ожье написалъ 27 пьесъ, изъ которыхъ большинство имѣло прочный успѣхъ.

Предстоящія новинки парижскихъ театровъ въ Vaudeville—комедія г. Лаведока „Les viveurs“, въ Palais Royal—пьеса гг. Бюснаха и Дюваля „Le remplaçant“, въ Gaité—пьеса Мельяка „Panurge“ и въ Ambigu—драма гг. Моро и Депрэ „Florial“.

Филармоническое общество въ **Пештѣ** пригласило профессора Л. С. Ауэра дирижировать этой зимой концертомъ, въ которомъ будутъ исполнены только сочиненія Чайковскаго: „Франческо да-Римини“, отрывки изъ балета „Щелкунчикъ“, „Сюита“ для струннаго оркестра и 6-я симфонія.

Туринъ. Сальвини вскорѣ выступитъ въ пьесѣ, лично имъ написанной

Провинціальная хроника.

Двинскъ. Благодаря усиліямъ антрепризы привлечь публику, сборы за послѣднее время стали улучшаться. Особеннымъ успѣхомъ пользуются г-жа Самарова и г. Херсонскій. Послѣдній успѣлъ зарекомендовать себя, какъ хорошій комикъ и опытный режиссеръ. Вновь приглашенный артистъ, г. Бобринскій (теноръ), не оправдалъ ожиданій. Голосъ у него недурной, хоть и мало обработанный; игра же его совершенно школьная. Г. Любовъ очень полезный артистъ въ опереткѣ и въ драмѣ; но, благодаря тому, что онъ не выработалъ себѣ опредѣленнаго амплуа, онъ ни въ

одной изъ своихъ ролей не выходитъ изъ посредственности. Г-жа Сѣверова (комич. старуха) опытная артистка, вознаграждающая недостатки своего голоса умною игрой. Г-жа Арбузова обладаетъ сценическою внѣшностью и прилична въ роляхъ ingenie comique. Остальные исполнители содѣйствуютъ ансамблю, но ничѣмъ особеннымъ не выдѣляются. Приглашенная на нѣсколько спектаклей нѣмецкая труппа подъ управленіемъ А. Г. Компаніеца успѣха не имѣла.

Иваново-Вознесенскъ. Спектакли др. труппы г. Бабенкова открылись 24 сентября др. „Каширская старина". По 12 ноября сыграны были слѣдующія пьесы: „Богатырь вѣка", „Уголокъ Москвы", „Право любить", „Волки и овцы", „На бойкомъ мѣстѣ", „Перекати-поле", „Ошибки молодости", „Клубъ холостяковъ", „Въ забытой усадьбѣ", „Арказановы", „Глухонѣмой", „Въ неравной борьбѣ" „Общее благо" (бенефисъ г. Павленкова), „Безприданница". Изъ женскаго персонала наибольшимъ успѣхомъ и симпатіей публики пользуется г-жа Хвалынская. Г-жа Хвалынская хорошая артистка на драматическія роли: прекрасно держится на сценѣ, обладаетъ хорошей дикціей и исполненіе ея отличается искренностью и простотой. Лучшими ролями ея были—Глафиры („Въ забытой усадьбѣ") Евгеніи Мироновны (На бойкомъ мѣстѣ), Лизаветы (Въ неравной борьбѣ) и мн. др. Г-жа Тенсонъ недурная ingenie и г-жа Болычевцева, хорошая артистка на роли ком. старухъ. Изъ мужск. персонала особенно обратилъ на себя вниманіе г. Павленковъ. Г. Никитинъ - Фабіанскій (комикъ-резонеръ) и г. Погуляевъ (фатъ) также пользуются значительнымъ успѣхомъ. Спектакли даются 2 раза въ недѣлю. Публика охотно посѣщаетъ театръ.

Екатеринославъ. Дебютъ Броджи въ операхъ „Пророкъ" состоялся при полномъ театрѣ. Артистъ имѣлъ крупный успѣхъ.

Минскъ. Недавно былъ поставленъ довольно удовлетворительно „Гамлетъ". Гамлетъ—г. Двинскій, Полоній—г-нъ Колосовскій; роль Офеліи, повидимому, не подходитъ къ г-жѣ Мухаринской.

Нижній-Новгородъ Режиссеръ театра г. Корша, С. А. Корсиковъ-Андреевъ, снялъ на предстоящій Великій постъ городской театръ. Подъ его управленіемъ въ этомъ театрѣ будетъ играть труппа театра г. Корша.

За послѣднее время были поставлены въ бенефисъ А. А. Агарева: „Василиса Мелентьева" и др.

Въ всесловномъ клубѣ съ успѣхомъ исполнена драма „Каширская старина". Особенно выдѣлялась г-жа Инсарова, прекрасно передавшая роль Марьицы.

Новочеркасскъ. 5 ноября была поставлена драма „Бояринъ Нечай-Ногаевъ". Роль Нечай-Ногаева г. Соколовскій провелъ очень хорошо. Хороша была и г-жа Панова (Любушка). Г-жа Звѣрева роль сестры-Архелаи провела неудачно.

Одесса. Первый спектакль съ участіемъ г. Коклена привлекъ почти полный театръ. Публика, познакомившись съ игрою Коклена, принимала его восторженно. Остальная труппа—очень приличная. Успѣхъ имѣли также m-lle Фредерикъ и г. Денасъ.—Въ Новомъ театрѣ впервые выступилъ въ роли Уріэли Акосты г. Морисъ Морисонъ. — Труппа греческихъ актеровъ дала въ Новомъ театрѣ два спектакля.

Орелъ. 12-го ноября начались въ городскомъ театрѣ гастроли Г. Н. Ѳедоровой и А. Л. Вишневскаго.

Переяславль-Залѣсскій. Члены вновь организованнаго клуба текущею зимой предполагаютъ дать цѣлый рядъ спектаклей, при чемъ намѣченъ репертуаръ, состоящій почти исключительно изъ пьесъ Островскаго. 22 октября для перваго раза было поставлено „Доходное мѣсто". Благодаря тому, что постановка поручена была опытному режиссеру изъ числа любителей, пьеса прошла съ прекраснымъ ансамблемъ; декораціи хорошія и обстановка вполнѣ приличная. Изъ числа исполнителей особенно выдѣлился вполнѣ осмысленной передачей роли исполнитель роли Вишневскаго. Интересъ спектаклемъ былъ возбужденъ до такой степени сильный, что за нѣсколько дней до спектакля билеты всѣ были распроданы.

Пермь. 7 ноября въ городскомъ театрѣ дирижировалъ оперой „Русалка" вмѣсто заболѣвшаго г. Гойера баритонъ г. Егіазаровъ и справился съ своей новой задачей прекрасно. 6-го ноября въ драматическомъ кружкѣ былъ данъ второй спектакль. Были исполнены пьесы: „Хрущевскіе помѣщики" и „Горящія письма". Исполненіе, въ общемъ, было ровное и гладкое. Особенно выдавались: г-жа Кашперова въ роли Глаши и г-нъ Востоковъ въ роли Семки. Очень недурно провели свои роли: г-жа Плюсковская—Сухомлина, г. Рождественскій — Недососовъ, г-жа Софійская — Дуня и г. Левинъ—Трифонъ. Въ „Горящихъ письмахъ" живыми, типичными лицами были г-жа Инская и г. Кашперовъ.

Рига. Репертуаръ русскаго театра 12 — 17.го ноября слѣдующій: „Женитьба Бѣлугина", „Бояринъ Нечай-Ногаевъ", и „Горе отъ ума" (бенефисъ Е. М. Рахимова).

Самара. 10 ноября въ бенефисъ г-жи Прокофьевой бы-

ла поставлена комедія А. Н. Островскаго „Волки и овцы“. Пьеса прошла не особенно гладко, благодаря тому, что многія роли оказались не по силамъ артистамъ. Здѣсь впервые былъ поставленъ пушкинскій „Борисъ Годуновъ“. Сборъ былъ полный.

Севастополь. Спектакль артистическаго кружка въ пользу безплатной читальни прошелъ во всѣхъ отношеніяхъ съ успѣхомъ. Благая цѣль спектакля привлекла много публики, а выборъ пьесъ и исполненіе ихъ любителями не заставили публику сожалѣть о даромъ истраченномъ времени. Мѣстные любители имѣютъ всѣ данныя, чтобы легкія, водевильныя комедіи, подобно поставленнымъ въ первый въ этомъ сезонѣ семейно-драматическій вечеръ кружка, были исполняемы съ ансамблемъ, очень живо и бойко. Совсѣмъ другое дѣло, когда кружокъ берется за постановку вещей болѣе серьезныхъ — и въ этомъ его ошибка. Были поставлены пьесы: „Барыня почиваетъ“ и „Заяцъ“. Какъ г-жи Лидина, Мендорфъ, Карачонъ, Ленина, такъ и гг. Мельниковъ, Вуколовъ, Разумный и Бендковскій—всѣ одинаково содѣйствовали успѣху вечера.

Симферополь. Въ комедіи „Миражъ“, представленной въ бенефисъ артиста В. М. Янова, особенно хорошо прошелъ третій актъ, въ которомъ г-жа Мондшейнъ провела свою роль художественно просто и правдиво. Хороши были г-жи Милославская и Антонова-Смирнова, въ роли кухарки Марьи, а также г. Яновъ и г. Рахмановъ.

Сызрань. 8-го ноября на сценѣ офицерскаго собранія 1-й бригады кавалерійскаго запаса былъ данъ любительскій спектакль. Шли: „Заяцъ“ и „Предложеніе“. Обѣ пьесы прошли съ прекраснымъ ансамблемъ. Исполнители дали публикѣ больше, чѣмъ можно было ожидать отъ любителей. 12 ноября, на сценѣ Сызранскаго Общественнаго собранія любителями драматическаго искусства были исполнены: „Женихъ изъ долгового отдѣленія“ и „Всѣмъ сестрамъ по серьгамъ“. Обѣ пьесы были исполнены очень и очень недурно.

Тамбовъ. Были поставлены съ открытія: „Ева“, „Уріэль Акоста“, „Разбойники“ и др. На дняхъ ставится „Власть тьмы“.

Харьковъ. Въ бенефисъ г. Г. Ге была поставлена старинная, трехъактная мелодрама Хозе Эчегарая „Помѣшанный или праведникъ“. Въ оперномъ театрѣ состоялись гастроли г-жи Марчеллы Зембрихъ. Съ ея участіемъ были поставлены „Травіата“ и „Лючія“.

Ярославль. 9-го ноября была поставлена комедія „Бѣшеныя деньги“ и была разыграна очень хорошо. Наиболь-

шимъ успѣхомъ пользовались г-жа Строганова и гг. Звѣздичъ и Степановъ.

„Гражданинъ“ передаетъ, что воспитанникамъ нѣкоторыхъ провинціальныхъ среднихъ учебныхъ заведеній запрещено бывать на представленіяхъ „Власти тьмы“.

Петербургъ.

На сценѣ **Александринскаго** театра возобновляется „Маскарадъ“ Лермонтова съ г-жею Потоцкою въ роли Нины и г. Дальскимъ въ роли Арбенина.

Въ Александринскомъ театрѣ вскорѣ данъ будетъ спектакль, сборъ въ котораго поступитъ на устройство въ Костромѣ читальни имени А. Н. Островскаго. Представлена будетъ ком. „Волки и овцы“.

Вторая гастроль г-жи Беллинчіони состоялась въ **Маріинскомъ** театрѣ въ партіи Кармены съ бо́льшимъ успѣхомъ.

Въ **Михайловскомъ** театрѣ былъ прощальный бенефисъ г-жи Дуо, прослужившей на сценѣ 18 лѣтъ; была возобновлена комедія Мельяка „Décoré“.

На Михайловской сценѣ дебютировала г-жа Горева въ роли Медеи.

Слѣдующая новинка Михайловскаго театра—пьеса Жюля Леметра „L'Age difficile“ прошла съ большимъ успѣхомъ.

13-го ноября, въ театрѣ **Неметти** въ бенефисъ г. Корали-Торцова была возобновлена въ первый разъ четырехъактная комедія И. Л. Щеглова „Потѣшные люди“ („Въ горахъ Кавказа“).

Въ театрѣ **литературно-артистическаго кружка** поставили въ первый разъ „Мѣсяцъ въ деревнѣ“ И. С. Тургенева. „Мѣсяцъ въ деревнѣ“ поставили для г-жи Гламмы-Мещерской, но за болѣзнью ея роль Натальи Петровны Ислаевой исполнила г-жа Холмская. Ракитина игралъ г. Высоцкій вмѣсто г. Анчарова-Эльстона. Вѣрочку — г-жа Домашева.

Въ четвертомъ **квартетномъ** собраніи **русскаго музыкальнаго** общества (7-го ноября) были исполнены: квинтетъ А. К. Глазунова для двухъ скрипокъ, альта и двухъ віолончелей (a-dur, op. 39), тріо для фортепіано, скрипки и віолончели Мендельсона (c-moll, op. 66) и квартетъ Бетховена (B dur., op. 18, № 6).

Москва.

Въ **Маломъ** театрѣ, 19 ноября представлена была тр. въ 2-хъ д. „Кубокъ“ лорда Тенисона, въ переводѣ Н. Мировичъ. Исполнили роли: Каммы—г-жа Ермолова, Фебэ—г-жа Грибунина, жрицы—г-жа Луэрбахъ, служанки—г-жа Кирова, Синорикса—г. Горевъ, Синната—г. Рыжовъ, Антонія—г. Левицкій, Публія—г. Миленскій, посланца—г. Лавровъ, Патриція—г. Корсакъ и слуги—г. Никифоровъ.

Во „Власти тьмы“ исполнятъ роли: Анисьи—г-жа Никулина, Матрены—г-жа Садовская, Акулины—г-жа Музиль, Марины—г-жа Кашкарова, кумы—г-жа Порошина, Марѳы—г-жа Правдина, сосѣдки—г-жа Семевская, свахи—г-жа Ѳедорова, дѣвокъ—г-жи Сычева и Кирова, Петра—г. Садовскій, Акима—г. Макшеевъ, Митрича—г. Музиль, Никиты—г. Рыжовъ, урядника—г. Лавровъ, свата—г. Падаринъ, извозчика—г. Гетцманъ, старосты—г. Лазаревъ 2, мужа Марины—г. Парамоновъ и дружка—г. Политковскій.

Въ театрѣ **Солодовникова** въ началѣ декабря начнутся итальянскіе оперные спектакли подъ управленіемъ импрессаріо А. М. Берварда. Въ составъ труппы приглашены: г-жи Арнольдсонъ, Баронатъ, Даркле и Дечь-Торре (сопрано); г-жи Борги и Джюдичи (меццо-сопрано); гг. Анжело Мазини, Де-Марки и Равнеръ (тенора); гг. Дюфришъ и Карусонъ (баритоны); гг. Говаръ и Фенья (басы). Капельмейстеръ г. Поме.

Въ **Шелапутинскомъ** театрѣ состоялось первое представленіе „Madame Sans-Gêne“. Очень хорошъ былъ въ третьемъ актѣ балетъ. Кромѣ того будутъ даваться фееріи подъ управленіемъ М. В. Лентовскаго.

Баритонъ Жюль Девойодъ, приглашенный дирекціей театра „**Новый Эрмитажъ**“ выступилъ 18 ноября въ роли Валентина въ „Фаустѣ“.

Въ программу Второго **симфоническаго** собранія Русскаго музыкальнаго общества вошли: „Молдава“, чешскаго композитора Сметана, оркестровый антрактъ изъ оперы „Орестѣйя“ г. Танѣева и др. Солистами вечера были бельгійскій скрипачъ г. Исайе и баритонъ г. Девойдъ.

Утвержденъ уставъ новаго въ Москвѣ **общества любителей оркестровой, камерной и вокальной музыки.** Учредители этого общества: В. Н. Бостанджогло, В. Н. Баклановъ, И. А. Боратынскій, М. Н. Борисовскій, А. И. Емельяновъ, К. И. Клугинъ, А. А. Литвиновъ и И. И. Рѣшетниковъ. По уставу общество можетъ устраивать исполнительныя собранія, концерты, музыкальные вечера; со-

временемъ общество можетъ расширить свое дѣло и давать большіе концерты. Для своихъ исполнительныхъ собраній общество устроилось пока въ Охотничьемъ клубѣ, гдѣ первый его вечеръ состоялся, при чемъ оно функціонировало еще подъ названіемъ оркестра любителей. Это первое исполнительное собраніе прошло съ огромнымъ успѣхомъ, несмотря на то, что любители исполняли бетховенскую симфонію и другіе трудныя вещи. Въ оркестрѣ сейчасъ 50 любителей; во главѣ его стоитъ А. А. Литвиновъ. Новое общество по уставу состоитъ изъ почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ-соревнователей, кандидатовъ къ членамъ и сезонныхъ посѣтителей. Средства его составляются изъ членскихъ взносовъ, пожертвованій и сборовъ съ концертовъ.

Вышли и продаются въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени» и на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ новыя книги

Н. А. ЛЕЙКИНА:

ЗАДУШЕВНЫЯ ПИСЬМА.

Юмористическіе разсказы. Ц. 1 руб.

НЕ ВЪ МАСТЬ.

Романъ. Ц. 75 к.

Выписывающіе изъ конторы журнала «ОСКОЛКИ» за пересылку не платятъ.

Вышла одиннадцатая (ноябрьская) книга

ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЛИТЕРАТУРНАГО ПОЛИТИЧЕСКАГО ИЗДАНІЯ

„Русская Мысль“.

Содержаніе: Высочайшій Манифестъ. I. Убійство. (Разсказъ).—**А. П. Чехова**. II. Эпипсихидіонъ. Поэма Перси Биши **Шелли**; переводъ съ англійскаго **К. Д. Бальмонта**. III. Юбилей. (Не совсѣмъ обыкновенная исторія). Продолженіе —**М. Н. Альбова**. IV. Марчелла. Романъ мистрисъ Уордъ. Переводъ съ англійскаго **А. С. М.** Продолженіе. V. Подъ землей. (Очеркъ).—**А. Серафимовича**. VI. Камо грядеши? (Quo Vadis?). Романъ изъ временъ Нерона **Генрика Сенкевича.** Переводъ съ польскаго **В. М. Л.** Продолженіе. VII. Мелочи иностранной литературы. Переводъ съ французскаго **М. Н. Р.** VIII. Кустарно-промышленный банкъ Пермскаго губернскаго земства.—**Ив. Х. Озерова**. IX. Изъ итоговъ земскаго школьнаго дѣла. Окончаніе **Вл. Кр.** X. Война у разныхъ народовъ (ch. Letourneau: „La guerre dan les diverses races humaines“).—**И. Н. К.** XI. Т. Г Гёкли.—**М. А. Мензбира**. XII. Изъ литературныхъ наблюденій. **О Т. В** XIII. Франція. передъ революціей. (М, Ковалевскій: „Происхожденіе современной демократіи“. Т. I. Москва. 1895 года) **П. Г. Виноградова**. XIV. Правительствующая олигархія послѣ Петра Великаго.—**А. Н. Филиппова**. XV. Турецкія звѣрства въ Арменіи. (Fr. D. Greene: „The Armenian crisis and the rule of the Turk“ 1895 года.)—**Z.** XVI. Очерки провинціальной жизни.—**И. И. Иванюкова**. XVII Внутренное обозрѣніе. XVIII. Иностранное обозрѣніе. **В. А. Г.** XIX. Современное искусство. Театръ. **Ан.** Музыка **А Б.** XX. Картинки современныхъ нравовъ. **К. М. Станюковича**. XXI. Письмо въ редакцію —**Умѣреннаго консерватора**. XXII. Библіографическій отдѣлъ XXIII. Объявленія.

Принимается подписка на 1896 г.

(XVII г. изданія).

ЦѢНА.

	Годъ	9 мѣс.	6 мѣс.	3 мѣс.	1 мѣс.
съ доставкой и пересыл. во всѣ мѣста Россіи	12 р. —	9 р. —	6 р. —	3 р. —	1 р.
За границу	14 р. —	10 р. 50 р.	7 р. —	3 р. 50 к.	—

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: при подпискѣ, къ 1 апр., 1 іюля, 1 окт. по 3 рубля. Книгопродавцамъ уступка въ размѣрѣ 50 коп. съ полнаго годового экземпляра. Съ подписокъ въ разсрочку уступокъ имъ не дѣлается. Подписка принимается: въ Москвѣ въ конторѣ журнала — уголъ Леоньтьевскаго переулка и Большой Никитской, д. № 2—24; въ Петербургѣ, въ отдѣленіи конторы журнала—при книжномъ магазинѣ Н. Фену и К°., Невскій просп. д. Армянской церкви; въ Кіевѣ въ книжномъ магазинѣ Л. Идзиковскаго.

ПРИ РЕДАКЦІИ ОТКРЫТЪ

магазинъ русскихъ и иностранныхъ книгъ съ пріемомъ подписки на всѣ издающіеся въ Россіи журналы и газеты. Книжный магазинъ принимаетъ на коммиссію постороннія изданія и высылаетъ всѣ существующія въ продажѣ книги.

0-0 Редакторъ-издатель В. М. Лавровъ.

Вл. Александровъ.

ДРАМАТИЧЕСКІЯ СОЧИНЕНІЯ.

Томъ I.

(съ портретомъ автора).

Пѣснь горя, драма въ 3-хъ дѣйств.
На жизненномъ пиру, др. въ 4-хъ дѣйств.
Въ селѣ Знаменскомъ, пьеса изъ народной жизни въ 4-хъ дѣйств.
Спорный вопросъ, драма въ 4-хъ дѣйств.

Цѣна 2 рубля,
для подписчиковъ на журн. „Театралъ“, выписывающихъ изъ конторы журнала, 1 р. 50 к.

Выписывающіе изъ конт. журн. „Театралъ“ за пересылку не платятъ.

По желанію автора выходъ второго тома отложенъ до осени будущаго года.

Томы 2-й и 3-й будутъ выпущены одновременно.

Содержаніе 2-го тома: **„Въ неравной борьбѣ“, „Изломанные люди“** и новая пьеса **„Волчиха“.**

Въ третій томъ войдутъ пьесы:

„Кайсаровы“, „Уголокъ Москвы“, „Подъ вѣчнымъ страхомъ“

И НОВАЯ ПЬЕСА

„ВЪ НОВОЙ СЕМЬѢ“.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

Ю. Гилькнеръ,

Москва, Тверская, д. Варгиныхъ, противъ дома Генералъ-Губернатора,

издалъ и выпустилъ въ свѣтъ

„ПѢСНЬ ТОРЖЕСТВУЮЩЕЙ ЛЮБВИ".

(СОНЪ).

Муз. ***В. Гартевельда.***

Клавираусцугъ для пѣнія и рояли. 6 р. — к.
Полное перелож. для рояли въ 2 руки. 3 „ — „
Попури для рояли въ 2 руки . . . 1 „ 50 „
Попури для рояли въ 4 руки . . . 2 „ — „
Попури для рояли и скрипки . . . 2 „ 50 „

ОТДѢЛЬНЫЕ НУМЕРА.

Ноты всѣхъ русскихъ и иностран. издателей **въ самыхъ дешевыхъ изданіяхъ.**

Примѣчаніе. Гг. иногородніе, выписывающіе музыкальныя сочиненія, гдѣ и кѣмъ бы то ни было изданныя или объявленныя, пользуются **безплатной пересылкой**, за исключеніемъ только полныхъ оперъ, теоретическихъ сочиненій и комплектныхъ изданій.

НОТЫ

РЕКОМЕНДУЮТСЯ и ПРОДАЮТСЯ
ПО САМЫМЪ ДОСТУПНЫМЪ ЦѢНАМЪ.

Рояли, піанино, фисгармоніи, скрипки, гитары, балалайки, палки-флейты, симфоніоны, полифоны, арфеніоны, окарины, гармоники, метрономы, камертоны,
ЛУЧШІЯ ИТАЛЬЯНСКІЯ СТРУНЫ.

Въ слѣдующій разъ, сцена для ingénue comique, *Гренѣ д'Анкура*, перев. съ франц. Ѳ. А. Куманина. Ц. 30 к.

Честь, ком. въ 4 д. *Зудермана*, перев. съ нѣмецк. *Н. К.* Ц. 50 к.

Родина, драма въ 4 д. *Зудермана*, переводъ съ нѣмецкаго Ѳ. А. Куманина. Ц. 50 к. Цѣна комплекта—14 экз. (по числу ролей)—2 р. 50 к. съ пер.

Яблочко отъ яблони (Папенькина дочка) (Lolo's Vater), ком. въ 3 д. *Л'Аронжа*, приспособленный для русской сцены переводъ съ нѣмецкаго Ѳ. А. Куманина. Ц. 50 к. Цѣна комплекта по числу ролей (8 экз.)—2 руб.

Страшная месть, фарсъ въ 4 д. *И. И. Мясницкаю*. Ц. 50 к. Цѣна комплекта по числу ролей (14 экз.)—3 р.

Жоржинька, ком. въ 2 д. *Чека*. Ц. 50 к. Цѣна комплекта по числу ролей (8 экз.)—2 р.

Волшебный вальсъ, шутка въ 1 д. съ пѣніемъ *А. Шмидтофа* (съ приложеніемъ клавираусцуга). Ц. 60 к. Цѣна комплекта по числу ролей (4 экз.) 1 р. 50 к.

Ложные итоги, ком. въ 4 д. *В. М. Михеева*. Ц. 50 к. Цѣна комплекта по числу ролей (12 экз.)—2 р. 50 к.

Христіанскій взглядъ на неравенство состояній людей на землѣ, Д. Скабовскаю. Цѣна 50 к.

Выписывающіе изъ книжнаго магазина журнала „Театралъ“ (Москва, Страстной бульваръ, д. Адельгеймъ) *за пересылку не платятъ*.

Отъ редакціи.

Доставляемыя въ редакцію сочиненія должны быть снабжены адресомъ автора. — Драматическія произведенія должны быть доставлены въ подлинныхъ экземплярахъ, разрѣшенныхъ къ представленію драматическою цензурой. — Сочиненія, присланныя въ редакцію безъ обозначенія условій гонорара, считаются безплатными. — Сочиненія, принятыя для напечатанія въ журналѣ, подлежатъ, въ случаѣ надобности, сокращенію и исправленію. — Сочиненія, признанныя редакціей неудобными къ помѣщенію въ журналѣ, возвращаются авторамъ безъ объясненія причинъ.—Обратная пересылка такихъ произведеній ихъ авторамъ производится на счетъ авторовъ.—Сочиненія, признанныя редакціей неудобными для напечатанія въ журналѣ, хранятся въ редакціи въ теченіе шести мѣсяцевъ и затѣмъ уничтожаются; мелкія же статьи, объемомъ менѣе печатнаго листа журнала, храненію не подлежатъ.

Редакція отвѣчаетъ только на тѣ письма, къ которымъ приложены почтовыя марки. Отвѣты для редакціи не обязательны, хотя бы и были присланы марки на отвѣтъ.

За перемѣну адреса уплачивается 25 коп. Билеты на полученіе журнала высылаются только тѣмъ иногороднимъ подписчикамъ, которые приложатъ при высылкѣ подписки—19 коп. почтовыми марками.

Жалобы на неполученіе какой-либо книги журнала обращаются исключительно въ редакцію, съ указаніемъ нумера, напечатаннаго на адресѣ подписчика, и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала не была получена.—Жалобы должны быть сообщаемы въ редакцію не позже полученія слѣдующей книги.

Книгопродавцамъ дѣлается уступка по 30 к. съ годового экземпляра. Кредита и разсрочекъ по доставленнымъ ими подпискамъ не допускается.

ЖУРНАЛЪ „ТЕАТРАЛЪ“

Въ 1891—94 гг. журналъ выходилъ ежемѣсячно подъ названіемъ „Театральная Библіотека“.

ВЫХОДИТЪ 50 РАЗЪ ВЪ ГОДЪ.

Въ каждой книжкѣ помѣщается одна пьеса преимущественно современнаго репертуара **одновременно** съ ея постановкой на столичной сценѣ. Къ каждой книжкѣ прилагаются

ПОРТРЕТЫ АРТИСТОВЪ И ДРАМАТУРГОВЪ,

исполненные фототипіей и автотипіей.

Гг. подписчики въ теченіе года получаютъ

50 драматическихъ произведеній и **50** портретовъ артистовъ и драматурговъ.

Сверхъ того, въ программу журнала входятъ: а) **Статьи по общимъ вопросамъ театра.** б) **Режиссерскій отдѣлъ:** статьи по гриму, костюмамъ, постановкамъ пьесъ (съ рисунками) и проч. в) **Очерки и разсказы,** преимущественно изъ театральнаго быта. г) Современное обозрѣніе—критическія статьи о новостяхъ драмы и оперы. д) Корреспонденціи. е) Хроника. ж) Библіографія и з) Справочный отдѣлъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ „ТЕАТРАЛЪ“:

	На годъ.	На полгода:	На 4 мѣс.
Безъ доставки.	6 р.	3 р.	2 р.
Съ доставкой	7 р.	4 р.	3 р.

Новые подписчики на весь 1895 г. получаютъ всѣ вышедшія книжки, начиная съ № 1.

Подписка на 4 мѣс. принимается только съ 1 сентября, а полугодовая только съ 1 іюля.

Допускается разсрочка: при подпискѣ—2 р., а затѣмъ **послѣ каждыхъ четырехъ книженъ по 1 р.** до полной уплаты всей подписной суммы.

Отдѣльные нумера „Театрала“ по 50 к.

При единовременномъ пріобрѣтеніи не менѣе 10 экз. разныхъ №№ дѣлается скидка 20% (каждая книжка по 40 коп.), не менѣе 10 экз. одного №—40% (каждая книжка по 30 коп.). Цѣна тома (5—12 книженъ)—2 р.

Цѣна отд. № „Театральной Библіотеки“—1 р., томъ (4 книжки)—3 р.

Книги прежнихъ лѣтъ продаются только отдѣльными книжками или томами.

Выписывающіе изъ редакціи за пересылку не платятъ.!

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются съ платою за каждый разъ **20** р. за цѣлую страницу, **10** р. за половину и **5** р. за четверть страницы

За разсылку отдѣльныхъ приложеній по 10 р. за лотъ.

Редакція и контора журнала **„Театралъ“ въ Москвѣ, на Страстномъ бульварѣ, въ д. Адельгеймъ.**

Подписка принимается и отдѣльные нумера продаются въ конторѣ журнала **„Театралъ“ (Москва, Страстной б., д. Адельгеймъ),** въ отдѣленіяхъ конторы въ **Москвѣ** въ конторѣ Н. Н. Печковской (Москва, Петровскія линіи), въ книжн. маг. В. В. Думнова на Мясницкой и на Кузнецк. м., Суворина и Карбасникова въ **Петербургѣ,** въ книжн. магазинѣ газ. „Новости“ (Б. Морская, 33) и „Новаго Времени“, и въ спеціальной театральной библіотекѣ Н. Семенова-Волкова (Троицкая, 6), **въ Кіевѣ,** въ книжн. магаз. Идзиковскаго, **въ Харьковѣ**—въ книжн. складѣ газеты „Южный край“, **въ Томскѣ и Иркутскѣ** въ книжн. магаз. г. Макушина, въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“, Карбасникова и Т-ва Вольфъ и кромѣ того въ книжной лавкѣ Московскаго Большого театра.

Редакторъ-издатель Ѳ. А. КУМАНИНЪ.

ОПОДПИСКѢ НА 1896 ГОДЪ СМ. ВЪ НАЧАЛѢ КНИГИ.

2015595158